

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

На правах рукописи

ФОМИН Александр Александрович

**ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ
УКРАИНСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ (2014–2021 гг.)**

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

МАРТЫНЕНКО Елена Викторовна,
доктор политических наук, профессор

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ОСОБЕННОСТИ СВОБОДЫ СЛОВА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО И МИРНОГО ВРЕМЕНИ.....	16
1.1. Понятие свободы слова: основные подходы к исследованию	16
1.2. Трансформация свободы слова в медиатекстах в условиях военного и мирного времени	40
1.3. Современное положение свободы СМИ на Украине и общемировая практика в условиях военного времени.....	53
Выводы по главе 1	61
Глава 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ СВОБОДЫ СЛОВА НА УКРАИНЕ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ	64
2.1. Взаимоотношения СМИ и государства в период 2014–2021 гг.	64
2.2. Фактор гражданского общества в деятельности медиа 2014–2021 гг.	84
2.3. Международные организации (на примере фактчекинговых структур) как элемент внешнего воздействия на информационное поле государства	104
Выводы по главе 2	111
Глава 3. СВОБОДА СЛОВА: МИРОВЫЕ И УКРАИНСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ	114
3.1. Социальные сети и видеохостинги как новая угроза монополии государства в сфере контроля за информацией.....	114
3.2. Законодательные тенденции на Украине: законопроекты «О медиа и «О противодействии дезинформации».....	129
Выводы по главе 3	150

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	152
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	157
Приложение А (обязательное). Выбор интерпретации событий в Украине.....	177

ВВЕДЕНИЕ

Вооруженный конфликт на Донбассе (2014 – н. в.), в значительной степени повлиял на соблюдение принципов свободы слова и работу СМИ в мире и на Украине. Во-первых, в украинских медиа после развала СССР (1991 г.) чаще стали проявляться факты цензуры, накладывая запрет на освещение в позитивном или нейтральном ключе ряд тем, персоналий и событий, связанных с конфликтом на Востоке Украины. Во-вторых, в глобальном медийном сообществе сформировалась устойчивая проукраинская позиция, игнорирующая мнение противоположных сторон противостояния. Параллельно в новых медиа применяются попытки нивелировать альтернативную точку зрения. В-третьих, украинское информационное пространство переживает глубокую трансформацию, которая на момент проведения исследования все еще продолжается.

По нашему мнению, все вышеперечисленное способствует появлению новой и малоизученной медиареальности в одном из крупнейших государств Восточной Европы. Изучение и понимание данных процессов может быть экстраполировано на другие схожие по политическому и социальному устройству государства постсоветского пространства и служить базисом для более глубоких исследований в дальнейшем.

Актуальность темы исследования связана с тем, что в конфликте на Донбассе Российская Федерация (РФ) выступила одной из сторон мирного урегулирования в «Нормандском формате»¹. Это обуславливает необходимость понимания механизмов, принципов и практик распространения информации среди гражданского населения и военных сил противостоящих сторон, нахождения и нейтрализации информационных угроз и рисков, до-

¹ После принятия решения о проведении специальной военной операции (СВО) руководством РФ в феврале 2022 г. данный формат мирного урегулирования де-факто утратил силу.

несения нужных смыслов в условиях военного времени, а также более глубоко понимании украинского и глобального инфополя для принятия точных решений в сфере информационной политики впоследствии.

Актуальность диссертации также связана с тем, что тема свободы слова в период 2014-2021 гг. мало исследована в российской науке. После распада СССР оказалось, что в каждой из постсоветских стран есть свои специалисты по РФ, а у РФ специалистов по странам бывшего Советского Союза – нет. Данная проблема неоднократно поднималась специалистами, включая научных сотрудников Российского института стратегических исследований (РИСИ) и других государственных ведомств.

В это же время на Западе действует сеть научных центров и организаций по изучению социальных и политических процессов на Украине – Американская ассоциация украинских исследований (AAUS), Гарвардский украинский исследовательский институт (HURI), Канадский институт украинских исследований (CIUS) и другие.

Научная новизна исследования заключается в том, что рассмотрено современное положение свободы СМИ на Украине, проанализирована трансформация свободы слова в медиатекстах, показаны новые информационные условия работы СМИ на Украине, в том числе российских и пророссийских, в новых политико-социальных условиях в период 2014-2021 гг.

Объектом исследования стали медийные тексты ведущих украинских и зарубежных онлайн-СМИ, телеканалов, пресс-служб государственных и международных организаций (2014–2021 гг.), а также принципы и алгоритмы социальных сетей и видеохостингов в контексте распространения информации.

В качестве **предмета** изучения выступают механизмы и формы ограничения прав и свобод СМИ.

Хронологические рамки. В контексте исследования актуален анализ публикаций за период с весны 2014-го года, а именно начала конфликта на Донбассе. Исследование было проведено до февраля 2022 г., что исключило

возможность исследовать новый этап трансформации украинских и мировых медиа в условиях проведения РФ СВО.

Цель исследования – изучить механизмы, определить внутренние и внешние факторы, особенности постепенной трансформации принципа свободного распространения информации на Украине в период 2014–2022 гг.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- проследить связь изменений в применении принципов свободы слова в украинской журналистике до и после начала военного конфликта;
- изучить процесс трансформации работы СМИ в условиях военного времени, в том числе на основе законодательных актов;
- исследовать процесс влияния внутренних и внешних факторов на распространение информации;
- охарактеризовать особенности украинской практики ограничения работы СМИ в условиях военного времени в контексте общемировой практики.

Концептуальное значение для обоснования изложенных положений имели труды философов-классиков, посвященные вопросам свободы, – Аристотеля¹, Т. Гоббса², Г. Гегеля³, Р. Декарта⁴, И. Канта⁵, Платона⁶, Плутарха⁷, Д. Локка⁸, Дж. С. Милля⁹ и других. Их теоретические положения существенно повлияли на понимание фундаментальных принципов и основ исследуемой нами темы. Комплексный характер диссертационного исследования

¹ Аристотель. Соб. соч.: в 4 томах. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 552 с.

² Гоббс Т. Соб. соч.: в 2 томах. М.: Мысль, 1989. 622 с.

³ Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 495 с.

⁴ Декарт Р. Соб. соч.: в 2 томах. М.: Мысль, 1989. 530 с.

⁵ Кант И. Соб. соч.: в 6 томах. М.: Мысль, 1964. 459 с.

⁶ Платон. Соб. соч.: в 3 томах. М.: Мысль, 1971. 560 с.

⁷ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 томах. М.: Наука, 1994. 459 с.

⁸ Локк Дж. Эссе, касающееся человеческого понимания. Л.: Penguin Books Ltd, 1997. 547 с.

⁹ Милль Д. Утилитаризм. О свободе / пер. с англ. Н. Неведомского. СПб.: Типография А. М. Котомица, 1882. 387 с.

вызвал необходимость использования трудов из сферы журналистики и филологии таких ученых, как А. Акопов¹, Р. Бенсон², В. Барабаш³, Г. Бакулев⁴, Б. Булгарова⁵, В. Березин⁶, Е. Вартанова⁷, А. Гарматин⁸, И. Зиновьев⁹, А. Калмыков¹⁰, С. Корконосенко¹¹, Б. Есин¹², Дж. Нерон¹³, Л. Слонимский¹⁴, А. Пронина¹⁵, Г. Трофимова¹⁶, Л. Федотова¹⁷, Н. Фомина¹⁸, Т. Шрамм¹⁹ и др.

¹ Акопов А. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985. 299 с.

² Бенсон Р. Журналистика, нормативные теории // Международная энциклопедия коммуникаций. 2008. № 6. С. 2591–2597.

³ Барабаш В. Новые ситуации в массовой коммуникации – новые вызовы и подходы к многополярности // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы (сборник материалов научной конференции). 2021. С. 11–16.

⁴ Бакулев Г. Западная теория: массовые коммуникации. М.: Аспект-пресс, 2016. 192 с.

⁵ Булгарова Б. Тема военной пропаганды в годы Первой мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. 2022. № 17 (1). С. 209–214

⁶ Березин В. Нравственные аспекты телевизионной коммуникации. М.: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2003, 108 с.

⁷ Вартанова Е. О современных медиа и журналистике. Заметки исследователя. М.: Медиамир, 2015. 136 с.

⁸ Гарматин А. А. Теоретические основы и принципы организации телевизионного интернет-вещания: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Т., 2005. 209 с.

⁹ Зиновьев И. Возможности мультимедийной журналистики на современном этапе развития российских медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. № 7. С. 82–85.

¹⁰ Калмыков А. Интернет-журналистика. М.: Юнити-Дана, 2005. 393 с.

¹¹ Корконосенко С. Профессиональное и массовое медиаобразование. СПб.: Изд-во Михайлова, 2004. 238 с.

¹² Есин Б. Русская дореволюционная газета и газетное дело: в 2 томах. М.: Факультет журналистики МГУ, 2016. 359 с.

¹³ Нерон Дж. Журналистика: карманная книга историй коммуникаций. Нью-Йорк: Изд-во Тэйлор и Францис, 2013. С. 196–208.

¹⁴ Слонимский Л. Периодическая печать и капитализм. М.: Основа, 2001. 310 с.

¹⁵ Пронина А. Основы журналистики. М.: Юрайт, 2019. 287 с.

¹⁶ Трофимова Г. Н. Лингвистические нарушения прав и свободы личности в современном медиатексте // Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средства массовой информации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2012. С. 291–292.

¹⁷ Федотова Л. Социологическая проблематика медиаисследований. М.: Изд-во РУДН, 2017. 164 с.

¹⁸ Фомина Н.Ю. Мультимедийная журналистика: инструменты, опыт применения в пермских СМИ // Вестник молодых ученых ПГНИУ: сб. науч. тр. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. С. 452–460.

¹⁹ Шрамм Т. К свободной и ответственной прессе: массовые коммуникации. Иллинойс.: Изд-во университета Иллинойс, 1996. 210 с.

Нормативно-правовой характер ограничения прав на свободу слова в современных государствах вызвал необходимость использования трудов таких ученых-правоведов, как С. Алексеев¹, М. Баглай², О. Белянская³, М. Волкова⁴, Л. Глухарев, М. Де Сальвиа⁵, Е. Козлова⁶, М. Кельман⁷, О. Коршунова⁸, Д. Кошарский⁹, А. Поляков¹⁰, И. Панкевич¹¹, Н. Пархоменко¹², Т. Романенко¹³, П. Рабинович¹⁴, Л. Рассказов¹⁵ и др.

С целью недопущения некорректности исследования и его выводов мы, кроме украинской практики, обратились к опыту других стран (Латинская и

¹ Алексеев С. Общая теория права. М.: Знание, 1981. 280 с.

² Баглай М. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999. 400 с.

³ Белянская О. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: дис... канд. юр. наук.: 12.00.01. Т., 2003. 190 с.

⁴ Волкова М. Правовые средства обеспечения прав и свобод человека: теоретико-правовой анализ: дис... канд. юр. наук.: 12.00.01. К., 2010. 150 с.

⁵ Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. СПб., 2004. 235 с.

⁶ Козлова Е. Конституционное право России. М.: Основа, 1999. 300 с.

⁷ Кельман М. Юридическая наука: проблемы методологии. Т.: Теоно-граф, 2011. 250 с.

⁸ Коршунова О. Защита прав в современном демократическом государстве: дис... канд. юр. наук.: 12.00.01. М., 2008. 180 с.

⁹ Кошарский Д. Права человека и механизмы их реализации: теоретико-правовой анализ: дис... канд. юр. наук.: 12.00.01. В., 2005. 150 с.

¹⁰ Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001.

¹¹ Панкевич И. Реализация прав человека: проблемы ограничения: дис... канд. юр. наук.: 12.00.01. Л., 2000. 150 с.

¹² Пархоменко Н. Взаимодействие международного и европейского права // Право Украины. 2014. № 5. 61 с.

¹³ Романенко Т. Свобода слова в медійному просторі сучасної України // Молодий вчений. 2016. № 12.1 (40). С. 275–278.

¹⁴ Рабинович П. Международные стандарты прав человека (общетеоретические характеристики) // Право Украины. 2015. № 10. 58 с.

¹⁵ Рассказов Л. Естественные права человека. СПб.: Лексикон, 2001. 96 с.

Северная Америка, Европа и Китай) через научные работы авторов С. Джованни¹, Э. Иваняна², И. Коллинс³, Н. Новомбергского⁴, Л. Саламона⁵, Т. Лабутина⁶, А. Токвиля⁷ и др.

Степень научной разработанности темы. Исследование особенностей реализации и ограничения свободы слова в современных украинских медиатекстах (2014–2021 гг.) не проведено на должном уровне и в необходимых объемах. Во многом исследования носят нормативно-правовой характер и ищут дальнейшие механизмы ограничения свободы медиа, что вызвано фактором военного конфликта в украинском научном дискурсе. Так, исследователь Л. Ярмол (Украина) акцентирует внимание на расширении полномочий государства ограничивать свободу слова в медиа в условиях внешней агрессии и гармонизировать украинское законодательства с западным. Аналогично А. Астафьев⁸, Т. Бевз⁹, Л. Кочубей¹⁰, О. Лисничук¹¹, Н. Ротар¹², Ф. Медведь¹³, М. Цюрупа¹⁴ и др. исследуют тему свободы слова исключительно

¹ Джованни С. Свобода СМИ. М.: Таурис, 1998. 300 с.

² Иванян Э. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. Белый дом и пресса. М., 1991. 25 с.

³ Collins I. The Government and Newspaper Press in France (1814–1881). L.: Press, 1959. 135 p.

⁴ Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. М.: Аспект-пресс, 2021. 312 с.

⁵ Саламон Л. Всеобщая история прессы. М.: История печати, М., 2001. 176 с.

⁶ Лабутина Т. У истоков современной демократии. Политическая мысль английского Просвещения (1689–1714 гг.) // История. 2017. № 1 (65).

⁷ Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Весь мир, 2001. 310 с.

⁸ Астафьев А. Российская политика «повторной колонизации» как вызов украинской культуре в нациотворческом процессе // Научные записки Института политических и этнополитических исследований им. И. Ф. Кураса НАН Украины. 2015. № 1 (75). 95 с.

⁹ Там же, с. 281.

¹⁰ Там же, с. 145.

¹¹ Там же, с. 65.

¹² Там же, с. 99.

¹³ Там же, с. 117.

¹⁴ Там же, с. 56.

в контексте нейтрализации внутренних и внешних факторов вражеской пропаганды. Российские ученые-исследователи – Ю. Баскакова¹, В. Кочев², В. Плясунов³ и др. – исследуют свободу слова сугубо в рамках РФ или в мире в целом, без акцента на Украине как объекте исследования.

Методологической базой исследования стали общенаучные методы (анализ, дедукция, обобщение), а также узкоспециальные методы для подобного рода исследования: сравнительный, исторический методы и контент-анализ. Также автор исследования опирался на отчеты международных государственных организаций (например, ООН, ОБСЕ и другие), независимых аналитических компаний, исследовательских организаций и официальных измерителей СМИ (National endowment for democracy (США), Детектор-Медиа (Украина), Киевский международный институт социологии и другие). Данные методы помогли нам провести анализ объекта исследования и выявить особенности ограничения, которые системно применяются в отношении СМИ и их права на свободный сбор, размещение и распространение информации. Также мы смогли сравнить ситуацию в инфополе Украины в разные годы, разных авторов, что дало возможность установить причинно-следственные связи.

Системный подход, примененный во всех разделах диссертации, дал возможность осуществить анализ свободы слова как системного образования, охватывающего ряд гражданских возможностей, в частности информационных прав, и раскрыть их взаимосвязь с другими правами человека.

С помощью коммуникативного подхода рассмотрена свобода слова как результат коммуникации субъектов общественной жизни, а также теоретико-правовые аспекты форм и способов выражения взглядов человека.

¹ Баскакова Ю. Как американские полстеры прогнозируют выборы // Практическая социология «Полития». 2016. № 2 (81). 158 с.

² Кочев В. Право на свободу слова как основное право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3 (36). 134 с.

³ Плясунов В. Злоупотребление свободой слова // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. 125 с.

Функциональный метод обеспечил выявление взаимосвязей взглядов с другими схожими явлениями. Аксиологический – использован для познания ценности взглядов человека и других составляющих его сознания, свободы слова. Применялись также исторический и сравнительный общенаучные методы.

Немаловажное значение для исследования темы работы оказали и юридические методы.

Историко-правовой метод использован при освещении вопросов отражения свободы слова и ее применения в исторических источниках.

Эмпирическая база исследования довольно обширна. В первой главе собраны и структурированы исторические первоосновы и современные исследования в сфере прав и свобод СМИ. Особое внимание было уделено отбору материала для второй и третьей глав, предметом анализа в которых стали 80 новостных и аналитических материалов (основой для выборки стали факты правовой и неправовой дискриминации авторов из-за освещения конфликта на Востоке Украины), 10 отчетов о ситуации со свободой слова, а также 8 онлайн-ресурсов специализированных организаций, занимающихся фактчекингом и сбором информации о журналистах. С целью определения эмпирической базы диссертации, мы использовали материалы ведущих украинских и зарубежных СМИ (на основе рейтинга Liveinternet, раздел «СМИ и новости», согласно актуальности на момент написания диссертации): «Страна.уа», «Вести.уа», «Корреспондент», «Знай.уа», «Лента.ру», «Миротворец», «Украинская правда», «Украина.ру», «Детектор-медиа», портал Верховной Рады Украины и др.

На основании исследования автор выдвигает следующую **гипотезу**: ограничения свободы слова на Украине в период военного конфликта по своей сути не являются уникальными и схожи с ограничительными действиям государств информационного поля в условиях военных действия (например, Первой и Второй мировых войн), но развитие современных ин-

формационных технологий и процесс глобализации усложнили процесс контроля государства за информацией в последние годы, что приводит к появлению новых по своей форме ограничительных мер в области свободы слова.

Также следует обратить внимание на **положения**, которые близки к гипотезе, но являются более узкими и выносятся нами на защиту:

– гражданское общество на Украине, которое в теории должно противостоять цензуре, в целом лояльно к ограничительным мерам, предпринимаемым государством в отношении ряда СМИ и медиа;

– нейтральность общества к действиям государства в области ограничения гражданских свобод ведет к еще большей цензуре;

– глобальные социальные сети и видеохостинги становятся одними из политических факторов и забирают часть полномочий у государства на контроль за информацией.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в существующие исследования сущности и содержания свободы слова в конституционном праве различных стран; результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской сфере при разработке механизмов реализации свободы слова на Украине; при чтении учебных дисциплин «Международная журналистика», «Деонтология журналистики», «Теория и практика внешнеполитической информационной деятельности» и подготовке соответствующих учебно-методических материалов.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении подходов к осмыслению свободы слова и ее генезиса, трансформации этого принципа в условиях военного времени, а также определении внутренних и внешних факторов воздействия на украинские медиа.

Структуру диссертации составляют: введение, три главы, заключение, список литературы, приложение. Общий объем работы – 178 страниц.

Во введении выясняется актуальность работы, объясняется степень изученности выбранной темы, определяется научная новизна и практическая

значимость диссертации. Автор исследования определяет объект и предмет работы, ее гипотезу и положения, выносимые на защиту, цель и задачи исследования, поясняет, какими методами пользовался при ее выполнении.

В главе 1 мы говорим о генезисе свободы слова в мире, Российской империи, СССР и впоследствии современной Украине. Анализируем особенности дальнейшей трансформации принципа свободной журналистики в условиях военного времени на примерах основных военных конфликтов XX века.

В главе 2 на основе социологических исследований в динамике анализируем отношение украинцев к свободе медиа в условиях внешней агрессии. Далее анализируем внутренние факторы ограничения свобод на примере гражданских активистов и гражданского общества, проводим исторические параллели. Отдельно анализируем внешние факторы воздействия на гражданские свободы в виде международных организаций в сфере медиа (на примере фактчекинговых организаций).

В главе 3 даются прогнозы того, как новые глобальные медиа (социальные сети и видеохостинги) будут оказывать большее влияние на социальные и политические процессы в мире, включая Украину. Обосновываем, что особенности их работы, формы собственности и услуг несут угрозу цензурирования, но уже не со стороны государства, а частных заинтересованных лиц-владельцев новых медиа. Анализируем, определяем сильные и слабые стороны двух основных законопроектов, которые рассматриваются на Украине разными ветвями властями и могут существенно повлиять на архитектуру реализации прав и свобод СМИ в случае принятия их парламентом.

В заключении подводим итоги исследования.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечена теоретической базой научного поиска, а также проведением исследования как на теоретическом, так и на практическом уровнях, использованием качественных и количественных методов оценки данных, применением комплекса подходов, релевантных цели и задачам работы, и

выявлением закономерностей и тенденций в процессе обработки результатов.

Результаты исследования прошли научную апробацию и были опубликованы в семи ведущих научных журналах, в том числе в научном издании, индексируемом SCOPUS, а также в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и РУДН:

1. Фомин А. А. Законопроект о противодействии дезинформации: новое ограничение деятельности журналистов на Украине // Журналист: социальные коммуникации. 2020. № 2 (38). С. 61–74.

2. Кадырова Ш. Н., Фомин А. А. Проект закона «О медиа» № 2693: новые ограничения свободы СМИ на Украине // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 4. С. 775–786.

3. Кадырова Ш. Н., Васильев А., Фомин А. А. Борьба с дезинформацией на Украине: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 2. С. 294–301.

4. Martynenko E., Fomin A. Problem of freedom of speech in modern Ukrainian society: factors of pressure of online and offline communities on the journalistic environment // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 189–199.

5. Фомин А. А. Влияние корпоративных собственников на свободу слова в СМИ: украинские и мировые тенденции // МедиаЛандшафт России и мира: прошлое, настоящее, будущее (14 апреля 2021, РУДН). С. 599–607.

6. Фомин А. А. Переход российских СМИ на западные видеохостинги и социальные платформы // Масс-медиа России и зарубежных стран: глобальное и национальное» (апрель 2020, РУДН). С. 546–553.

7. Фомин А. А. Доминанта русского языка в украинском сегменте интернета: административное давление и ограничение свободы слова // V Международная научно-практическая конференция «Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (апрель 2020, РУДН). С. 308–313.

Кроме того, результаты исследования были представлены в докладах и сообщениях в рамках научных конференций и форумов разного уровня, в частности, «Медиаландшафт России и мира: прошлое, настоящее и будущее» – ключевые тезисы по теме «Влияние корпоративных собственников на свободу слова в СМИ: украинские и мировые тенденции»; «Массмедиа России и зарубежных стран: глобальное и национальное» – доклад по теме «Переход российских СМИ на западные видеохостинги и социальные платформы».

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ СВОБОДЫ СЛОВА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО И МИРНОГО ВРЕМЕНИ

1.1. Понятие свободы слова: основные подходы к исследованию

Тема свобод общества всегда вызывала интерес в научных кругах. Фундаментальное значение для формирования и обоснования принципа свободы слова в частности, сыграли работы философов-классиков, которые рассматривали свободное самовыражение как некий феномен сознания человека во взаимосвязи со знаниями, верой и тогдашними представлениями о мире.

Немаловажную роль для современных представлений о данной свободе играют три теории по Э. Барендту¹. «Первая теория – «аргумент Милля на основе истины», в которой основной акцент делается на открытых дискуссиях и их важности. Вторая рассматривает свободу воли (слова) как составляющую права каждого гражданина на развитие и самореализацию. И третья теория – «Аргумент на основе участия граждан в демократии», в которой решающую роль в формировании политической мысли и на политические вопросы отводится свободной мысли и ее популяризации»².

По нашему мнению, нельзя обойти вниманием фундаментальную работу писателя и публициста Дж. Мильтона «О свободе печати. Речь к английскому парламенту» (1644)³. Данная работа стала историческим обзором ущемления печати. Автор приходит к следующему выводу: «Установлением цензуры мы обязаны не какому-либо древнему государству, правительству или церкви, не какому-либо закону, изданному некогда нашими предками, и не новейшей практике какого-либо из реформированных государств или церковей, а самому антихристианскому из соборов и самому тираническому

¹ Барендт Э. Свобода слова. Нью-Йорк: Оксфорд, 2007. 350 с.

² Там же.

³ Милтон Дж. Ареопагитика (Речь к английскому парламенту о свободе печати). М.: Аспект Пресс, 2001. 419 с.

из судилищ – судилищу инквизиции <...>¹ Если Бог предоставил человеку свободу в выборе пищи для своего тела, установив лишь правила умеренности, то он предоставил ему и полную свободу в заботе о своей умственной пище; вследствие этого каждый взрослый человек может сам заботиться об упражнении своей главной способности. Какая великая добродетель умеренность, какую великую роль играет она в жизни человека! И, тем не менее, Бог с величайшим доверием предоставляет пользование этим благом каждому взрослому человеку, без какого-либо закона или повеления»².

Отдельно Мильтон затрагивает деятельность тогдашних цензоров и требования, выражаясь современной терминологией, к их квалификации: «...не может подлежать сомнению, что тот, кто поставлен судьей над жизнью и смертью книг, над тем, следует ли допускать их в мир или нет, обязательно должен быть человеком выше общего уровня по своему трудолюбию, учености и практической опытности; в противном случае в его суждениях о том, что допустимо к чтению, а что нет, будет немало ошибок, а потому и немалый вред»³.

«Понятие «свобода слова» впервые упоминается в английском Билле о правах (1689) в паре со «свободой дебатов». Законодатели того периода предусмотрели, что дебаты в парламенте, а также различные заявления – не могли быть причиной для привлечения к уголовной ответственности.

Значительный вклад в развитие свобод печати в парламенте Великобритании сделал адвокат Т. Эрскин»⁴. «В 1792 г. он выступил в защиту английских парламентариев, открыто симпатизирующих Французской революции. Сторонники преобразований в соседнем государстве обвинялись в измене, а сами репрессии в отношении их имели массовый характер. Среди

¹ Там же, с. 29.

² Там же, с. 32.

³ Власть и пресса в России: к истории правового регулирования отношений: (1700–1917). М.: Издательство РАГС, 1999. 237 с.

⁴ Джон К. Средства массовой информации и демократия. М.: Памятники исторической мысли, 1994. 170 с.

преследуемых оказался парламентар Т. Пейн. Главным аргументом адвоката Эрскина в пользу Пейна было утверждение, что «обвинение Пейна в клевете, подстрекающей к неповиновению парламенту, является необоснованным, так как противоречит основному принципу английской конституции – принципу свободы печати». Адвокат в мотивационной части исходил из убеждения, что свобода печати является неотъемлемым, естественным правом личности, дарованным Творцом, поэтому оно не может быть отменено никакой земной властью»¹.

«Англия стала своего рода прародительницей феномена свободы печати. Английская научная мысль первой закрепила 4 типа аргументов в ее пользу. По состоянию на сегодня они составляют теоретическую базу для развития концепций свободы СМИ»².

Первый – теологический. Основатель подхода – Дж. Мильтон. Здесь доминирует идея, «основанный на правах личности. Реализация последних всецело возлагается на печать»³.

«Второй подход – производный от первого, зафиксирован М. Тинделом в работе «Аргументы против ограничения свободы печати». Аргументы Тиндела в пользу свободы печати основаны на близкой к Мильтону гипотезе: люди есть разумные существа, наделенные от Бога способностью находить истину среди различных мнений, поэтому ограничения свободы печати противоречат христианству и нарушают естественные права личности»⁴.

«Третий подход можно назвать утилитаристским, исходит из характерного утилитаристского принципа наибольшего счастья для наибольшего числа людей. Концепт рассматривает цензуру государства в отношении общественного мнения как санкционированный деспотизм и нарушение принципа максимального получения счастья подданных. Философ-утилитарист

¹ Там же, с. 17.

² Суслов Е. Свобода слова и свобода печати как факторы порождения конфликтов в обществе // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1. С. 44–52.

³ Там же

⁴ Там же.

И. Бентам, стоявший у истоков теории политического утилитаризма, был убежден в том, что корыстные мотивы и интересы лежат в основе деятельности любого правительства. И это происходит потому, что по природе своей человек во власти, если сегодня не совершил злонамеренного поступка, то сделает это в самое ближайшее время. Способом воздержаться от такого поступка может лишь реакция общества, информированного о таких возможных действиях. И средством сдерживания от подобного рода деспотизма могут стать расширение избирательной базы, тайное голосование и переборы. Здесь основная мысль в том, что правительства и правители должны быть под неусыпным контролем прессы. Бентам, помимо аргументирования свобод СМИ, выявляет связь между свободой печати и свободными выборами»¹.

«Четвертый подход к защите свободы печати предполагает, что транспарентный и публичный обмен мнениями/позициями обеспечивает людям движение к истине. В рамках этого принципа следует отметить Дж. Милля, автора труда «О свободе» (1859)². Он приводит доводы в пользу свободы печати как способа независимого обмена позициями и мнениями по разным вопросам. По Миллю, любое мнение, замалчиваемое только из-за того, что оно считается некорректным, может оказаться верным, поскольку соответствует фактам и выдерживает строгую критику. Замалчиваемое мнение, разделяемое определенным значительным количеством людей и тем более активных, потенциально является конфликтным. Опасность такого рода столкновения заключается в ее скрытом характере и, как следствие, в неизвестности его параметров и факторов, возможно, критических, которые при определенных обстоятельствах могут сыграть против тех, кто пытался их не замечать. Другое утверждение Милля строится на логическом заключении: даже если ка-

¹ Bentham J. The Collected Works of Jeremy Bentham: Constitutional Code. Clarendon Press, 1983.

² Милль Дж. Ст. О гражданской свободе. М.: Аспект Пресс, 2012.

кое-то мнение окажется ложным, оно все равно часто содержит некую рациональную составляющую. Из этого следует, что истина открывается лишь тогда, когда происходит обмен позициями и мнениями»¹.

Параллельно с развитием английской традиции свободы слова в XVIII веке развивается и американская. Основным отличием США является то, что право на свободомыслие еще при основании государства было закреплено юридически Первой поправкой к основному закону – Конституции США, принятой в 1787 году. Таким образом, американские обычаи позволяли свободно обсуждать в прессе почти любую тему. Правда, уже в 1798 году Конгресс США принял «Закон о подрывной деятельности», который запрещал «писать, печатать или публиковать любое ложное, скандальное или злобное сочинение о правительстве, президенте и конгрессе США с наказанием до 2 лет тюрьмы».

Конституцией США от давления и влияния со стороны конгрессменов и чиновников защищаются порой спорные и оскорбительные формы самовыражения. Регулирование свободы слова применяется исключительно в ограниченных и узко определенных условиях. Основу американской системы, во многом согласно утилитаристского подхода Бентама, составляет убеждение в том, что открытый обмен позициями способствует пониманию и поиску истины².

Свобода собственной позиции по тем, или иным вопросам в США находится под защитой основного закона³. Эффективному государственному управлению, по мнению ряда исследователей, здесь способствует «возможность свободного выражения своих мыслей, без риска понести наказание со стороны правоохранительной системы и государственного репрессивного

¹ Суслов Е. Указ. соч.

² Копылов В. Информационное право. М.: Юристъ, 2002. 512 с.

³ Козлова М. История журналистики зарубежных стран. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 1999. 100 с.

аппарата. Если граждане имеют возможность свободно обсуждать интересующие их вопросы, работа правительства приобретает транспарентный характер и в ней в большей мере отражаются интересы граждан»¹.

Тем не менее, американская свобода слова ограничивалась неоднократно и яркое тому подтверждение – исследование В. Воронина о деятельности пацифистов в условиях борьбы с инакомыслием в США (1917–1918 гг.)².

Весной 1917 г. американская администрация объявила о своем вступлении в войну против Германии. Подготовка к этому решению шла заблаговременно, в том числе и в медийной сфере, так как Белый дом понимал, что может столкнуться с противодействием внутри американского общества. Заранее «в 1914 г. американские радиостанции были поставлены на специальный учет в министерстве ВМФ. Основной задачей был контроль за редакционной политикой и избежать выхода в эфир с той или иной политической окраской. После вступления официального Вашингтона в конфликт – граждане США оказались в информационной изоляции. 28 апреля 1917 г. была де-юре введена полная цензура на все информационные сообщения, которые шли за пределы страны. Телеграфные и телефонные линии передавались в ведение военного министерства. Все сообщения, идущие Латинскую Америку или Европу, проходили через контроль военных. Впрочем, и внутри страны у оппонентов вступления США в войну, прежде всего у пацифистов и социалистов, возможность свободно высказывать свои мысли, устраивать митинги и шествия была лишь до весны 1917 года»³.

¹ Там же.

² Воронин В. Американские пацифисты в условиях борьбы с инакомыслием в США (1917–1918 гг.) // Гуманитарные науки. История и политология. 2008. № 7 (63). С. 306–312.

³ Executive Order 2604. 1917 // Presidency. 2021, 9 янв. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/> (дата обращения: 21.02.2021).

В некоторых административно-территориальных единицах «процесс развития репрессивных мер законодательства и урезания политических свобод шел быстрее, чем на федеральном уровне. В штате Вермонте «Закон о саботаже» приняли 7 апреля 1917 г., а в Массачусетсе губернатора наделили де-фактор диктаторскими полномочиям. К примеру губернатор мог реквизировать собственность жителей, если по тем или иным причинам она требуется для «общественных целей». Летом 1917 г. Конгресс США одобрил «Закон о шпионаже». Согласно ему предусматривались тюремное заключение и штраф за сбор и передачу информации, так или иначе затрагивающей национальную оборону США»¹.

«В отдельных штатах, а затем и на общегосударственном уровне были приняты законодательные акты, дополняющие положения антишпионского постановления Конгресса. В частности, был не только значительно расширен список тем, запрещенных для критики, но и ужесточены меры ответственности за антивоенные действия:

– тюремные сроки до 20 лет или штрафы до 20 тыс. долл., если напечатал или написал слово, унижающее достоинство военных»²;

– запрет на высказывания одобрения, а зачастую нейтральной позиции по отношению к военному противнику;

– почтовые структуры США получали возможность перехватить любое письмо, а нелояльные газеты изымались из подписки.

«Несмотря на то, что эти законы были направлены по своим целям на борьбу со шпионажем внутри государства возможным государственным переворотом, по сути, власть использовала положения этих актов в основном для борьбы с оппозицией в стране: действие законов было отменено в 1921 г., хотя Первая мировая война закончилась в 1918 году»³.

¹ Mock J. *Censorship, 1917*. Princeton, 1941. 24 p.

² Sauter M. A., Carafano J. J. *Homeland Security: A Complete Guide to Understanding, Preventing, and Surviving Terrorism*. N. Y., 2005. 10 p.

³ Лан В.И. *США от Первой до Второй мировой войны*. М., 1976. 110 с.

«Окончательно законодательная база для подавления противодействия внутри страны сформировалась после принятия «Закона о торговле с вражескими странами» 6 октября 1917 года. В обширном документе формулировалось понятие «враг государства», определялось, что такое вражеская собственность, и предписывалось, что любое имущество Германии, ее граждан или компаний, а также корпораций, сотрудничавших с немецким правительством, может быть захвачено и передано в казну США»¹.

«Таким образом, в годы Первой мировой войны, особенно в период непосредственного участия США в военных действиях, формируется мощная законодательная база, опираясь на которую можно было принимать репрессивные меры по отношению к объединениям и отдельным лидерам, которые пытались противодействовать или критиковать мероприятия правительства.

Следующим логическим шагом стало формирование исполнительных и контролирующих органов, которые приводили бы в действие механизмы подавления оппозиции, заложенные в законодательстве. Еще летом 1916 г., в то время когда перспектива участия страны в войне была весьма и весьма отдаленной, Конгресс утвердил «Закон о национальной обороне». Согласно этому документу в стране учреждался Совет национальной обороны (далее – Совет), в который входили: военный министр, министр ВМФ, глава МВД, министры сельского хозяйства, торговли и труда. До вступления США в войну Совет играл малозаметную роль, его задача на этом этапе сводилась к установлению связей, которые будут необходимы непосредственно в момент крайнего напряжения ресурсов страны»².

«После вступления США в войну в каждом штате был создан свой региональный Совет во главе с губернатором»³, и вот некоторые результаты их

¹ Tolzmann Don H. The German-American Experience. N. Y., 2000. 284 p.

² Воронин В. Американские пацифисты в условиях борьбы с инакомыслием в США (1917–1918 гг.) // Гуманитарные науки. История и политология. 2008. № 7 (63). С. 306–312.

³ Там же.

деятельности в сфере ограничения свобод свободного выражения мысли и работы СМИ:

– советы де-факто стали подконтрольными армиями местных губернаторов. «В сентябре 1917 г. в Чикаго произошел конфликт между мэром города Томпсоном и губернатором Лоуденом. Лоуден запретил проводить на территории штата конференцию, посвященную вопросам демократии и скорейшего мира. Однако мэр Чикаго разрешил ее проведение и даже выделил полицию для обеспечения порядка. 2 сентября 1917 г. конференция начала работу. Губернатор, узнав про это, вызвал батальон Национальной гвардии и уже 3 сентября разогнал собравшихся»¹;

– «пресечение инакомыслия. В штате Иллинойс в каждом классе отводилось от 10 минут под лекции о патриотизме и борьбе США с Германией, а также разучивании военных маршей;

– в Миннесоте была сформирована Комиссия общественной безопасности, которая получила право: «задействовать все средства и способы для того, чтобы военные, людские и промышленные ресурсы использовались с максимальной эффективностью для поддержания обороны штата и государства, вплоть до победы». К июлю 1917 г. у руководства штата было собственное вооруженное ополчение, насчитывающее 21 батальон добровольцев»².

Резюмируя краткий анализ американской традиции свободы слова, можно отметить, что, несмотря на широкую законодательную защиту самовыражения в США, свобода слова не носит абсолютного характера.

Ряд американских ученых обращают внимание на связь проявления античных традиций, базирующихся на элитарной теории демократии, –

¹ Chrislock C. H. Watchdog of Loyalty: The Minnesota Commission of Public Safety During World War I. St. Paul, 1991. P. 135–136.

² Воронин В. Указ соч.

Я. Бельсон¹, Я. Засурский², М. Радин³, А. Сойфер⁴, С. Санштейн⁵, Дж. Обер⁶, С. Халливел⁷, М. Г. Хансен⁸, Р.К. Синклер⁹, К. А. Рафлауб¹⁰, А. Саксонхаус¹¹ и др. «Согласно вышеприведенной концепции, власть при демократии осуществляется элитами. Отличие демократии от диктатуры состоит в наличии нескольких элит, конкурирующих друг с другом. Основоположником данной теории считается Й. Шумпетер, понимавший под демократией такое институциональное устройство, при котором индивиды приобретают право на принятие решений путем конкурентной борьбы за голоса избирателей. В качестве отличительных черт демократии отмечаются: политическая конкуренция, регулярные и свободные выборы; доступ к власти в результате открытой политической борьбы»¹².

«По всеобщему мнению, пресса США является одной из самых свободных в мире. Однако существует целый ряд факторов, которые говорят о сознательном ущемлении этой свободы. Среди таких факторов необходимо назвать самоцензуру (особенно корпоративную), требования рынка, влияние

¹ Бельсон Я.М. США: «Развития демократия»? // Правоведение. 1972. № 1. С. 94–101.

² Засурский Я. Н. Средства массовой информации США, Великобритании, ФРГ, Италии в 1996 г. // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 1997. № 4. С. 24–81.

³ Radin M. Freedom of Speech in Ancient Athens // The American Journal of Philology. 1927. № 48(3). P. 215–230.

⁴ Soifer A. Freedom of the Press in the United States. New York.: Longman, 1985. 366 p.

⁵ Sunstein C. Democracy and the problem of free speech. New York.: The Free Press, 1991. 300 p.

⁶ Ober J. Mass and Elite in Democratic Athens: Rhetoric, Ideology, and the Power of the People. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1991. 310 p.

⁷ Halliwell S. Comic Satire and Freedom of Speech in Classical Athens // The Journal of Hellenic Studies. 1991. № 111. P. 48–70.

⁸ Hansen M. The Athenian Democracy in the Age of Demosthenes. Oxford, UK: B. Blackwell, 1991. 410 p.

⁹ Sinclair R. Democracy and Participation in Athens. Cambridge University Press: New York, 1988. 253 p.

¹⁰ Raaflaub K. The Discovery of Freedom in Ancient Greece. University of Chicago Press: Chicago, 2004. 420 p.

¹¹ Saxonhouse A. Free Speech and Democracy in Ancient Athens. Cambridge University Press: New York, 2006. 200 p.

¹² Шумпетер Й. Теория Экономического развития. М., 2006. 498 с.

и нажим на журналистов со стороны владельцев и издателей СМИ, правовые ограничения и многое другое»¹. «Такова и оценка Энн Ф. Джинджер»².

«Свобода печати занимает такое большое место в американских традициях, что читающая публика бывает шокирована, когда кто-либо открыто заявляет: "Это нельзя опубликовать!" Разумеется, самая серьезная цензура проводится в кабинете редактора любого журнала, газеты или книжного издательства. Писателю не рекомендуют писать на определенные темы, потому что "публика не будет покупать такие материалы". Некоторые издания не хотят публиковать рассказы, которые "слишком интеллектуальны", другие отвергают "разглагольствования хиппи". Однако есть много периодических изданий, в которых, в конце концов, писатель обычно может найти место для публикации своей работы, даже если она не оплачивается. Но кто хочет писать, чтобы зарабатывать на жизнь, учится приспособливать свою работу к вкусам потребителя»³.

«Такого рода самоцензура действует также и в обратном порядке. Время от времени появляется множество малоизвестных газет, и в них публикуют материалы, которые ранее исключались в результате самоцензуры, а писатели начинают использовать в своих работах такие слова и смаковать такие эпизоды, которые они прежде сами вычеркивали. Когда массовые журналы начинают публиковать рисунки и рассказы, которые ранее публиковались только в бульварных журналах, авторы начинают писать для нового рынка.

Эти аспекты самоцензуры и рыночного подхода к литературе в действительности в наибольшей степени влияют на материалы, которые предлагаются читающей публике.

¹ Михайлов С. Журналистика Соединенных Штатов Америки: СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 144 с.

² Джинджер Э. Ф. Верховный суд и права человека в США. Пер. с англ. М., 1981. 66 с.

³ Михайлов С. Указ. соч.

Однако уголовное законодательство, законы о патентах и решения судов также оказывают влияние на свободу печати», – отмечает Энн Ф. Джинджер»¹. Аналогичной точки зрения придерживаются И. Геевский и Н. Сетунский, отвечая на простой вопрос: «Есть ли в США цензура?»².

Их рассуждение таково. «Провозглашение свободы печати в Билле о правах (первых десяти поправках к Конституции, ратифицированных в 1791 году) призвано было не допустить в молодой республике возникновения системы правительственной цензуры, наподобие той, что существовала в то время в Великобритании. Провозглашение свободы печати явилось важным демократическим завоеванием. Несмотря на гонения, которым подвергались прогрессивные периодические издания и их сотрудники, на материальные и иные трудности, связанные с их публикацией и распространением, конституционное право на свободу печати давало и дает гражданам определенную юридическую основу для изложения своих взглядов по любым вопросам. Но органы исполнительной власти могут осуществлять так называемое «предварительное ограничение». В этих целях они обращаются в суд с ходатайством об издании судебного приказа о запрете конкретного материала (книги, статьи и т.д.), готовящегося к публикации. Правительство может также и после публикации обратиться в суд и возбудить уголовное дело или предъявить гражданский иск к автору или издателю. Предварительная цензура допускается в отношении важных военных сведений (численность войск, их дислокация и прочее), непристойностей, материалов, которые подстрекают к актам насилия или к свержению правительства, нарушают право на неприкосновенность частной жизни граждан»³.

«Это подтверждается конкретной практикой. Так, весьма важное столкновение было связано с делом о документах Пентагона. Эти документы касались агрессии США во Вьетнаме. Д. Эллсберг, видный американский

¹ Там же.

² Геевский И., Сетунский Н. Американская мозаика. М., 1991. С. 67–71.

³ Там же.

ученый, который участвовал в их подготовке, снял с них копии и передал прессе. Газета «Нью-Йорк таймс» (The New York Times – прим. ред.), а вслед за ней «Вашингтон пост» (The Washington Post – прим. ред.) начали публиковать эти материалы. Правительство обратилось в суд, возбудило иски к газетам, требуя судебного запрета публикаций. Выслушав аргументы сторон, Верховный суд решил большинством голосов, что правительство не привело убедительных доводов в пользу издания судебного приказа о запрете публикаций документов Пентагона»¹.

В XXI веке в правовом аспекте «свобода слова продолжает представлять собой сложное конституционно-правовое явление, ограничение которого трактуется, как посягательство со стороны государства. В учебной литературе свобода слова раскрывается, как правило, в контексте личных прав. В научной литературе категория «свобода слова» коррелирует с категорией «политические свободы» и, соответственно, встречается чаще. Так, по мнению С. Авакьяна, свобода слова трактуется как часть общественно-политических прав и свобод, свобода мысли и слова символизирует связь личной жизни и индивидуальной свободы человека с его переходом в сферу публичной жизни»². «Из контекста указанного противоречия свобода слова нашла закрепление в международных правовых актах, ставших основой для дальнейшего ее развития в национально-правовых доктринах. Так, Всеобщая Декларация прав человека 1948 года с ценностных позиций уделила внимание свободе слова уже в преамбуле, конкретизировав ее в статье 19 через право на свободу убеждений и на свободное выражение их»³.

«Международный пакт гражданских и политических прав (1966 г.) выразили свободу слова через «право свободно выражать свое мнение». Из анализа конституций некоторых стран Европы видно, что их положения наряду

¹ Михайлов С. Указ. соч.

² Гелуненко В. Конституционная формализация свободы слова в конституциях государств Восточной Европы // Уч. записки Крымского фед. ун-та им. Вернадского. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 333–337.

³ Там же, с. 333.

с закреплением свободы слова содержат запрет ограничения свободы слова»¹:

– Конституция Албании прямо гарантирует гражданам свободу слова, а в Болгарии «запрещают ограничение свободы убеждений, получения и распространения информации;

– в конституции Латвии свобода слова граничит с запретом цензуры, похожее явление встречается в положениях конституций Албании, Словакии, Хорватии, Польши;

– конституция Боснии и Герцеговины прямо наделяет граждан правом свободы выражения убеждений без упоминания конституционного способа реализации данного права»²;

– «в конституция Македонии свобода мнений и слова реализуется путем ее содержания, а именно посредством публичных выступлений, общественного информирования и беспрепятственного учреждения средств массовой информации»³.

«Несмотря на это, в странах Европы сегодня свобода слова представляет собой лишь декларативное заявление, поскольку широко применяются разные орудия подавления инакомыслия. Наиболее часто такая ситуация характерна для СМИ: журналисты сталкиваются с тем, что цензура мешает реализовать право на свободу слова. Особенно хорошо иллюстрируют технологии подавления прибалтийские страны»⁴.

«Сложившуюся проблему усугубляет и тот факт, что европейские международные организации, призванные защищать базовые права и свободы

¹ Воронина И. А., Кирпичникова А. В. Свобода слова в конституциях европейских государств // Образование и право. 2022. № 1. С. 35–37.

² Воронина И. А., Кирпичникова А. В. Указ соч.

³ Там же.

⁴ Там же.

человека, способствуют кризису своим бездействием, тем самым поддерживая подобную несправедливость»¹. «Этому способствовало крайне негативное отношение к советскому периоду и влиянию на территориях бывших советских республик, а также желание нового руководства построить кардинально отличительную национально-государственную надстройку. Использование политико-административного принуждения определяет особое положение спецслужб в публичном пространстве прибалтийских стран. В этом случае спецслужбы выполняют роль политических цензоров в борьбе за идеологическое инакомыслие»².

Обращаясь к теоретическим концепциям украинской традиции свободы слова, хотим отметить исторические и географические особенности данного государства – оно на протяжении своего существования находилось в составе Российской империи, затем СССР, и лишь в 1991 году получило независимость. Поэтому рассматривать украинские наработки в данном аспекте до 1991 года в отрыве от российской и советской теоретической мысли и практик, по нашему мнению, является некорректным.

Так, российский ученый Г. В. Жирков в своей фундаментальной работе «История цензуры в России XIX–XX вв.» затронул промежуток работы печати во времена Российской империи, где в 1865 году действовала жесткая цензура в виде органов цензуры и специальных временных правил печати – «Специальных временных правил печати». Свод ограничений запрещал публикации, направленные против православия и самодержавной власти, возбуждение недоверия к правительству и прочего. Фактически была введена политическая цензура.

Исследование Жирковым «Специальных временных правил печати» показало, что на протяжении 40 лет своего существования, по законам бюрократии, документ был неоднократно расширен и дополнен. В конечном виде он составил 60 страниц, а некоторые его формулировки носили размытый

¹ Там же.

² Там же

характер, что позволяло цензорам на свое усмотрение вводить те или иные ограничения. Поэтому говорить о концепциях свободы слова в Российской империи в то время не представлялось возможным.

Как следует далее из исторических документов, 25 мая 1905 г. Николай II написал письмо министру внутренних дел А. Булыгину: «Печать за последнее время ведет себя все хуже и хуже. В столичных газетах появляются статьи, равноценные прокламациям, с осуждением действий высшего правительства».

Если трактовать предлагаемые меры воздействия правительства на печать при помощи сегодняшней терминологии, то это был подкуп и «джинса»¹. Опираясь на исторические факты, можем сделать вывод, что прямой подкуп был распространенной практикой Главного управления по делам печати. В противном случае следовали репрессии. Так, в январе 1906 г. были арестованы 58 редакторов и закрыты 78 изданий. К концу года 670 издателей и редакторов были оштрафованы или арестованы. Приведем некоторые заголовки изданий того периода: «По распоряжению генерал-губернатора закрыта газета «Кавказское слово»», «За вредное направление была приостановлена газета «Баку», «В Белостоке губернатор запретил издавать газету «Еврейский голос»».

Развал Российской империи (1917 г.) и вхождение украинских территорий уже в состав СССР в 1921 году также обусловили ряд особенностей ограничения свободомыслия. Как верно отметил Л. П. Рассказов, в СССР система права была разновидностью социалистической семьи, своеобразие которой заключалось в классовом понимании права. Анализ конституций (редакции 1919 и 1978 гг.) УССР показал, что свобода слова была положением, которое носило преимущественно декларативный характер. Переосмысление данного права гражданина произошло только в период «перестройки» (1985–1991).

¹ Джинса – журналистский термин, подразумевающий умышленное размещение скрытой рекламы или антирекламы под видом авторского материала.

В целом среди самых весомых научных трудов по теме инакомыслия в СССР можно назвать исследование Л. М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР»¹. Отметим «исследование Ю. Аксютин, посвященное анализу общественных настроений в СССР в 1953–1964 гг.»², а также Р. Пихой³, в которых дана достаточно подробная реконструкция важных событий тех лет, диссидентских явлений «оттепели». Отметим также воспоминания самих участников диссидентского движения и авторов, переживших это явление (Л. Дымерская-Цигельман, А. Даниэль, С. Ковалев, В. Голицын, А. Эткин, П. Григоренко, Л. Гозман и др.), и попытки публицистического осмысления явления инакомыслия (В. Березовский, Ю. Лукин и др.), публикации в массовых культурно-просветительских и общественно-политических изданиях об известных деятелях советской культуры (Е. Евтушенко, И. Бродский, А. Сахаров, А. Солженицын, Л. Ландау, Р. Медведев и др.).

После распада СССР в 1991 г. на Украине начался этап переоценки советского периода и формирования новых подходов и правовой архитектуры реализации принципа свободы слова. По состоянию на момент написания диссертации основными действующими законодательными актами, зачастую наработанными еще в 1990-х гг., по теме исследования являются:

- закон Украины «Про печатные средства массовой информации (прессу) на Украине» от 16.11.1992⁴;
- закон Украины «Про доступ к публичной информации» от 13.01.2011⁵;
- закон Украины «Про информацию» от 02.10.1992 (в редакции от 13.01.2011)⁶;

¹ Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. М.: Моск. хельсинкская группа, 2012. 384 с.

² Аксютин Ю. «Хрущевская оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964. М.: РОССПЭН, 2004. 488 с.

³ Пихоя Р. Советский Союз: история власти. Н.: Новосибирск печать, 2004. 333 с.

⁴ Закон Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» № 2782-ХІІ от 16 ноября 1992 г.

⁵ Закон Украины «Про доступ к публичной информации» № 2939 от 13 января 2011 г.

⁶ Закон Украины «Про информацию» № 2657 от 2 октября 1992 г.

– закон Украины «Про порядок освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на Украине средствами массовой информации» от 23.09.1997¹;

– закон Украины «Про защиту общественной морали» от 20.11.2003 и другие².

По мнению исследователя Л. Ярмол, возможность придерживаться своих взглядов в государстве – внутренняя сфера личности, которая никак не может подпадать под действие юридического права. Таким образом, права гражданина получать, искать любую информацию и идеи, по мнению Ярмол, лежат вне сферы понятия выражения собственных взглядов³.

А вот сам механизм передачи собственных взглядов через СМИ уже должен регулироваться. Условно выражение собственных мыслей и права на свободу слова в СМИ Украины разделяют на два типа:

- 1) в печатных СМИ: бюллетенях, газетах, журналах и проч.;
- 2) в аудиовизуальных СМИ: радиовещании, телевидении, кино и проч.

Отдельно украинские ученые затрагивают малоизученный процесс развития информационных технологий в контексте свободного распространения информации. В этом аспекте, помимо осмысления явления и выдвижения новых гипотез, внимание уделяется фейковым новостям и информационной безопасности. К числу актуальных исследований, вышедших в последние годы, можно отнести работы А. Суходолова⁴, О. Иссерс⁵ и С. Ильченко⁶.

¹ Закон «Про порядок освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на Украине средствами массовой информации № 539/97» от 23 сентября 1997 г.

² Закон Украины «Про защиту общественной морали» № 1296 от 20 ноября 2003 г.

³ Ярмол Л. В. Свобода вираження поглядів та проблеми юридичного забезпечення її реалізації в Україні (загальнотеоретичне дослідження): дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.01. Л., 2019. 494 с.

⁴ Суходолов А. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарный аспект, 2017. № 5. С. 87–106.

⁵ Иссерс О. Медиафейки: между правдой и мистификацией // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 112–123.

⁶ Ильченко С. Фейк как антиисточник информации: риск для профессиональных стандартов журналистики // Гуманитарный вектор. 2018. № 15. С. 70–76.

В работах А. Суходолова представлены классификационные критерии и разные виды фейковых новостей. В работах О. Иссерс и С. Ильченко обосновываются доказательства «органичности» феномена фейковых¹ новостей в рамках современной массовой культуры. Следовательно, делается вывод, бороться с фейковыми новостями можно, но полностью искоренить их нельзя. А рост количества фейков, как следствие, порождает попытки государства и общества больше контролировать информационное пространство.

Хронологически первым было подвержено научному обоснованию явление фейка, которое стало предметом медиакоммуникационных исследований с начала 2010-х годов. Основной платформой для «фейковизации» О. Иссерс называет Интернет, а среди причин указывает на высокую скорость подачи контента: «В современных онлайн-медиа она такова, что у авторов, редакторов, контент-менеджеров просто нет времени на проверку фактов и достоверности таких новостей. Сенсационное сообщение первым уходит в новостные ленты и распространяется по Сети со скоростью света, а оттуда проникает в другие медиа – телевидение и газеты».

Анализ диссертаций, защищенных на Украине по теме свободы слова, показал, что исследуемый объект в своем большинстве рассматривается, как правило, в контексте вербализации понятия «свобода слова». Так, Т. Печончик в диссертации «Концепт «свободы слова» и его вербализация в современном украинском масс-медийном дискурсе»² предложила первое исследование в украинском языкознании по концепту свободы слова. Новизна лежит в том, что отработаны теории концепта как вербального выражения в текстах украинских СМИ (когнитивный аспект), так и на метаязычном уровне с использованием основных приемов лингвистической манипуляции. Кроме

¹ В переводе с английского языка лексема fake означает «поддельный, фальшивый, ложный, фиктивный, ненастоящий, подложный, притворный».

² Печончик Т. И. Концепт «свобода слова» та його вербалізація в сучасному українському мас-медійному дискурсі: дис. ... канд. філ. наук: 10.02.01. К., 2010. 170 с.

того, автор вводит в научный оборот термин «метаконцепт», который обозначает явления, которые характеризуют общую прагматическую направленность дискурса и его основные законы структурирования.

Также ряд диссертаций посвящен исследованию проблематики свободы слова в историко-философском, морально-этическом дискурсах. Грубо говоря, украинские ученые пытались понять сущность понятия «свобода слова» и дать ему свою трактовку. Так, В. Гвоздев в диссертационном исследовании «Проблемы и понятие свободы прессы: сущность, содержание, структура»¹ осуществил одну из первых на Украине попыток проанализировать соотношение и установить причинно-следственные связи, подобие и отличие значений таких родственных понятий, как «свобода прессы», «свобода выражения взглядов», «свобода мысли», «свобода слова», «свобода СМИ», «свобода СМК», «свобода массовой информации» и прочих.

Впервые на Украине выделил 14 аспектов проблемы свободы прессы:

- 1) философский;
- 2) исторический;
- 3) правовой (юридический);
- 4) политико-идеологический;
- 5) социальный;
- 6) финансово-экономический (материально-технический);
- 7) морально-этический;
- 8) психологический;
- 9) творческо-личностный (авторский);
- 10) национальный (национально-языковой);
- 11) редакционный;
- 12) профессиональный (цеховой, корпоративный);
- 13) технико-технологический;
- 14) кадровый.

¹ Гвоздев В. М. Проблема й поняття свободи преси: сутність, зміст, структура: дис... канд. філол. наук: 10.01.08.. К., 2004. 191 с.

В политологическом контексте свобода слова рассмотрена в исследовании Д. Дуцик «Роль средств массовой информации в обеспечении политических прав и свобод граждан в демократическом обществе»¹. Впервые в украинской науке было проанализировано функционирование СМИ с точки зрения обеспечения политических прав и свобод граждан, а также систематизирована информация касательно развития свободы слова с 1991 года. Кроме того, определены и классифицированы информационные угрозы, которые возникают в современном мире в процессе деятельности СМИ.

Дуцик осуществил периодизацию развития украинских СМИ с 1990 по 2002 год. Так, первый период, 1990–1994 гг., охарактеризован как период с наибольшей свободой прессы, появлением новых, непартийных изданий. Второй период, 1994–1999 гг., – начало «кланизации» украинских СМИ, утрата значительной части свободы, использование медиа в избирательных кампаниях с целью манипулирования общественным мнением. Третий период начинается с 1999 г. после президентских выборов и характеризуется полной подконтрольностью СМИ властям и провластным финансово-политическим группам, появлением цензуры.

Л. Ярмол в своей диссертации «Свобода выражения взглядов и проблемы юридического обеспечения ее реализации на Украине (общетеоретическое исследование)»² подняла ряд актуальных проблем украинского законодательства:

- несоответствие международным документам по правам человека некоторых положений законодательства в сфере выражения взглядов;
- неэффективная информационная политика Украины в контексте политической нестабильности и конфликта на Востоке Украины;

¹ Дуцик Д. Р. Роль засобів масової інформації у забезпеченні політичних прав та свобод громадян у демократичному суспільстві: дис... канд. філол. наук: 10.01.08. К., 2004. 201 с.

² Ярмол Л. В. Свобода вираження поглядів та проблеми юридичного забезпечення її реалізації в Україні (загальнотеоретичне дослідження): дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.01. Л., 2019. 494 с.

– недостаточный уровень соответствия украинских медиа международным журналистским стандартам;

– недостаточный уровень обеспечения профессиональной деятельности журналистов и особенно их безопасности.

Также Ярмол в своей докторской диссертация обосновала положение о том, что свобода выражения мировоззрения как комплексное право состоит из нескольких компонентов: возможностей (свобод) выражение веры, взглядов, мнений, убеждений. Соответственно свобода выражения мировоззрения охватывает свободу выражения взглядов человека. Подчеркивается, что юридическое право регулирует лишь внешние проявления мировоззрения человека, которые могут касаться всех сфер общественной жизни и, соответственно, любого права человека. Отмечается, что в международных документах по правам человека свобода мировоззрения человека в целом не провозглашена, в них отражено только возможности по выражению отдельных элементов мировоззрения человека-веры, убеждений, мнений, взглядов. На основании исследования общетеоретических аспектов феноменов мысли и взглядов обосновано положение о том, что свобода выражения мнения есть более широким понятием, чем свобода выражения взглядов, поскольку проявляется в выражении суждений, которые есть и в основе знания и в основе взглядов, а также в выражении понятий, умозаключений. Впервые в украинской науке рассмотрены основные проблемы в сфере реализации свободы слова с помощью печатных СМИ на Украине и выявлена их проблематика: уменьшение количества печатных СМИ; недостаточное количество и объем выпуска их на украинском языке и официальных на языках Европейского Союза; наличие жесткой разрешительной системы регистрации печатных СМИ; неэффективные механизмы их приватизации; мало эффективные правовые механизмы определения реальных их владельцев; недостаточный уровень соблюдения профессиональных журналистских стандартов СМИ, особенно стандартов подлинности, отделение фактов от комментариев. Сформулиро-

ваны предложения по совершенствованию правового механизма осуществления свободы выражение взглядов с помощью печатных СМИ. Отмечены положительные тенденции в сфере правового обеспечения реализации свободы выражения взглядов с помощью аудио- визуальных СМИ на Украине (поддержка, развитие национального аудиовизуального продукта; уменьшение количества государственных телерадиоорганизаций и субъектов информационной деятельности; внедрение цифрового телевидения на большинстве территории Украины). Рассмотрены основные проблемы в указанной сфере и сформулированы предложения по их решению: 1) неэффективные правовые механизмы определения реальных владельцев и учредителей аудиовизуальных СМИ. Обоснованы предложения по усилению юридической ответственности за предоставление неправдивой информации; 2) неэффективные правовые, организационно-технические и другие средства, направленные на распространение вещания отечественных телерадиокомпаний на временно оккупированных территориях Украины в Донецкой и Луганской областях, Автономной Республике Крым и городе Севастополь.

Анализ российской базы диссертационных исследований¹ по теме «свобода слова на Украине» показал, что подобных исследований ни в узком украинском контексте, ни в частности не проводился. Все диссертации за последние годы (до 2021 г.) посвящены реализации свободы слова в Российской Федерации и некоторых западных странах.

Внимания нашего диссертационного исследования заслуживает научная работа Д. Новаторовой «Глобальные гарантии свободы слова в новых медиа и интернете» (Москва, 2016 г.)², т.к. тема свободы слова в Интернете в глобальном дискурсе является универсальной и для Украины, и для РФ. Д. Новаторовой:

¹ Электронная библиотека: база диссертаций // Российская государственная библиотека. 2021. 31 янв. URL: <https://diss.rsl.ru/> (дата обращения 21.02.2021).

² Новаторова Д. С. Глобальные гарантии свободы слова в новых медиа и интернете): дис... канд. фил. наук: 10.01.10. М., 2016. 196 с.

- исследован процесс становления международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета;
- прослежены и сформулированы закономерности эволюции этих гарантий;
- проанализирована специфика подходов и политики межгосударственных организаций в области разработки гарантий свободы новых медиа в Интернете;
- рассмотрены современные глобальные гарантии в контексте общепринятых исторических стандартов свободы информации и свободы выражения мнений, был проведен их комплексный сравнительный анализ;
- на основе рассмотренных документов выявлено наполнение международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета»¹.

Д. Новаторова приходит к выводу, «что внимание международных организаций (в частности ООН) продолжает фокусироваться на все возрастающей цензуре в Интернете и новых медиа и постепенно переходит на цензуру со стороны крупных интернет-корпораций. Ежегодный доклад ООН 2011 года становится важной международной гарантией ООН, в которой сформулированы новые угрозы свободе информации онлайн»².

Анализ международных гарантий ООН (1998–2014 гг.) свидетельствует, что появилось «понимание новых угроз, которые появились с развитием Интернета – возможность распространения призывов к насилию к широкой аудитории онлайн, онлайн-слежение и давление на журналистов и гражданских активистов»³.

Отметим, что в России в целом не ведутся системные социально-политические исследования по Украине и странам СНГ. Это, в свою очередь, усугубляет понимание процессов, происходящих в соседних государствах, приводит к потере конкурентных преимуществ. По мнению ведущего научного

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

сотрудника Российского института стратегических исследований (далее – РИСИ) О. Неменского, ситуация сегодня усугубляется тем, что российский политический класс, в принципе, пока не привык пользоваться экспертной информацией, т.к. это не предусмотрено традициями политической культуры современной России. «Например, в Польше – шикарная украинистика, более того, например, и американская, и немецкая украинистика созданы во многом польскими эмигрантами. Российская наука по Украине даже и близко не стоит по уровню и возможностям к тому, что есть в Польше <...> Уже две революции на Украине – они во многом обеспечивались и польскими политиками, и польскими специалистами на экспертном уровне или подготовленными польскими специалистами неправительственных организаций», – заключает Неменский¹.

1.2. Трансформация свободы слова в медиатекстах в условиях военного и мирного времени

Термин «медиатекст», который появился в мировой науке сравнительно недавно, в XX в. попал во внимание и в отечественной. Среди таких исследователей можно выделить Т. Добросклонную², С. Сметанину³, Л. Майданова⁴, А. Федорова⁵, И. Чельшеву⁶, Т. Шак⁷ и др.

¹ Почему Россия не понимает Украину? // Ежедн. онлайн-издание Украина.ру. 2019. 26 марта. URL: <https://ukraina.ru/20190326/1022894233.html?ysclid=l6nsesarii758083538> (дата обращения 21.02.2021).

² Добросклонная Т. Медиатекст: теория и методы изучения // Вестник московского университета. 2005. № 2. С. 28–34.

³ Сметанина С. М. Медиатекст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. 2002. 284 с.

⁴ Майданова Л., Чепкина Э. Медиатекст в идеологическом контексте. Екб., 2011. 307 с.

⁵ Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. 2007. 616 с.

⁶ Чельшева И. Медиатекст и его прочтение // Языкознание и литературоведение. 2006. № 1. С. 1–2.

⁷ Шак Т. Музыка в структуре медиатекста: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. РГК. Ростов-на-Дону, 2010. 461 с.

Так, Л. Майданова определила положение газетных текстов среди других медиатекстов. Автор предложила типологическое описание газетного формата текста: письменный, полиадресатный, социально ориентированный. По мнению исследователя, что «формат текста для газет впадает в зависимость от ситуации (в силу требований к актуальности), конденсируемость (сокращение) и многофункциональность (одновременная задача на воздействие на читателя и саму информацию)»¹.

«С параллельным развитием информационных технологий продолжается и развитие изучения медиатекстов, переосмысление их значения и функционала. Теоретики рассматривают под медиатекстом сегодня сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре медиа (телепередача, газетная заметка, кинофильм, реклама и пр.)»².

Отметим, что рассмотренные определения «не дают полного представления о специфических особенностях медиатекста. Причина в том, что СМИ могут ретранслировать любой текст, включая тот, который не был изначально журналистским (медийным). К примеру, медиа могут опубликовать отрывки из классической литературы, поэзию и пр. Свойства канала не меняют существенные характеристики текста: повесть из сборника «Совсем другое дело» Е. Водолазкина, прочитанная по радио, так и останется художественным текстом по своей сути»³.

«Овеществление» текста не может быть релевантным признаком. В самом деле, мы понимаем, что это медиатекст, несмотря на очевидные отличия между теле-, радио-текстом или текстом, опубликованном в газете или журнале. Аналогично мы понимаем разницу между медиатекстом и текстом в

¹ Майданова Л., Чепкина Э. Указ соч.

² Кузнецова А. В. К определению понятия медиатекста // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 5. С. 141–145.

³ Там же.

художественной литературе, опубликованном в одном выпуске. Можем заключить, что существуют другие инвариантные признаки, позволяющие отнести определенную последовательность знаков к медиатексту.

Таким образом, существование текста не определяет его сущностных характеристик»¹.

По мнению Ю. Рождественского, «различие фактур влияет на стиль речи. Каждый вид фактуры содержит свои стилевые вариации содержания»².

Кроме того, «вариативность фактур влияет не только на стиль, но и на другие свойства текста»³.

«С. Сметанина, в свою очередь, рассматривает медиатекст в системе культуры, а именно в качестве источника получения информации о духовных импульсах и материальной сфере человеческой деятельности, о принципах развития общества»⁴. Сметанина обращает внимание на то, что в последние годы происходит авторизация текста в печати и общее исключение идеологии. Кроме того, «в настоящее время снимается различие в оппозиции стандарт–экспрессия, что является конструктивным принципом газетно-публицистического стиля»⁵.

Можем констатировать, что «печатные СМИ изначально ориентированы на определенную аудиторию, то есть идет дифференциация по дискурсивными признакам. При анализе печатных изданий можно говорить о следующих типах дискурса: дискурс «качественной прессы»; дискурс популярной прессы (причем следует отдельно рассматривать дискурс «желтой прессы», таблоидов и дискурс глянцевого журналов); дискурс специализированных изданий, таких как научные и научно-популярные журналы. Все эти издания отличаются друг от друга как когнитивными установками адресан-

¹ Там же.

² Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М., 1979. 224 с.

³ Кузнецова А. В. Указ. соч.

⁴ Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры. СПб., 2002. 383 с.

⁵ Там же.

тов, так и способностями их восприятия целевой аудиторией, а, следовательно, разными способами передачи информации (лингвистическими и экстралингвистическими), представленными в самом тексте»¹.

Развитие информационных технологий в XXI веке привело «к росту объема информации, которая предназначена для массового потребителя (адресата), обусловило глубокие перемены в СМИ: глобальное медиапространство перемещается в интернет, хотя общее количество читателей газет и зрителей ТВ не уменьшается, однако традиционные СМИ сами все более активно используют интернет для расширения своей аудитории»². Свобода доступа к медиатекстам в сети Интернет значительно снижает степень привязки адресата к определенному источнику потребления контента. В этих условиях получатель информации выбирает интересный ему текст, а не сам медиаисточник (определенное радио или ТВ, печатное СМИ и прочее).

Кроме того, разного качества онлайн-СМИ могут освещать одно и то же событие. В этих реалиях потребитель информации (адресат) становится менее разборчивым: стираются границы между качественной аналитикой и «кликбейтом» или «желтой прессой». Это «касается и языковых, и стилевых, и ряда других параметров текста.

Влияние современного информационного онлайн-пространства на все виды СМИ в сфере взаимодействия адресанта и адресата велико, поэтому сформировать образ адресата в современных условиях – сложная задача для любого медиадискурса»³.

«Современные исследователи коммуникации в СМИ вычленяют два базовых фактора адресации медиатекста: апелляция к картине мира адресата и апелляция к его речевому опыту, языковым и стилистическим предпочтениям»⁴. «Значимыми параметрами аудитории (т.е. сегментации. – прим. ред.)

¹ Басовская Е. Н., Воронцова Т. А. Современный медиатекст: фактор «размытого адресата» Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441). Филологические науки. Вып. 121. С. 15–20.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

могут быть возраст, принадлежность к определенной социальной группе или национальной культуре. Учет адресантом многих составляющих статуса адресата (возрастных, гендерных, культурно-образовательных, профессиональных) существенно конкретизирует и дополняет понятие *фактор адресата* и столь же существенно меняет содержание понятия *фактор адресанта*»¹.

«В предисловии к книге автора термина «смысловые скважины» Н. И. Жинкина понятие получает следующее объяснение: Автор, как правило, не воспроизводит все необходимые звенья развертывания замысла, предполагая, что они будут восстановлены партнером по коммуникации на основе сформированных в его интеллекте необходимых знаний, имеющегося у него опыта. В результате в тексте возникают «смысловые скважины», устранение которых в процессе понимания текста возможно лишь в результате актуализации необходимых знаний о реальной действительности»².

Касаясь украинских исследователей медиатекстов³, можно выделить Т. Ковалевскую, Н. Слухай, Д. Дергача, И. Приходько, Д. Сизонова и др.

Так, И. Приходько отметил, что начиная с 2014 г. в украинских медиатекстах достаточно широко и разнообразно применяется навеска вербальных ярлыков, среди которых по своему потенциалу воздействия отличаются прозвища. Конечная цель – «унижение статуса личности как один из приемов создания негативного образа политического оппонента»⁴.

Еще одной чертой, характерной для современного украинского медиатекста, является его ярко выраженная агрессивность. Речевая агрессия в подобном тексте может проявляться посредством перенасыщенности текстов ненормативной лексикой, нарушения языковых норм, немотивированного

¹ Там же.

² Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М., 1982. 159 с.

³ Шевченко Л. І, Дергач Д. В., Сизонов Д. Ю. Медіалінгвістика: Словник термінів і понять. К.: ВПЦ «Київський університет», 2013. 240 с.

⁴ Филатенко И. Современный массмедийный дискурс сквозь призму украинской русистики (опыт киевской школы медиалингвистики) // Русский язык за рубежом. 2017. № 52. С. 59–63.

использования новых иноязычных слов, стилистически сниженной лексики и фразеологии, приемов речевой демагогии, «агрессивных» метафор и т. д.

«Исследованию способов выражения речевой агрессии, в том числе и медиатекстах, посвящено диссертационное исследование Г. Завражиной. Автор устанавливает, что проявления агрессивности в массмедийном политическом дискурсе подчинены ряду агрессивных языковых стратегий, основным средством реализации которых является инвектива, а целью – нанесение психологического вреда оппоненту и снижение его социального статуса»¹.

«Развитие агрессивного вектора в украинском политическом дискурсе подтверждают некоторые изменения в концептуальной картине политических реалий страны, произошедших за десятилетний промежуток. Динамика этих изменений отражена в работах И. Филатенко»². Анализ текстов политического дискурса позволил автору осуществить когнитивно-прагматическое описание современной политической метафоры в русскоязычной газетной коммуникации Украины и выявить 15 актуальных метафорических моделей («Политические реалии – это война», «Политические реалии – это кухня», «Политические реалии – это театр» и др.), которые формируют три метафорические парадигмы («Политические реалии – это представление», «Политические реалии – это борьба», «Политические реалии – это игра») за счет активизации типовых фреймов и слотов. Было обнаружено, что в газетной коммуникации Украины 1998–2003 гг. политические метафоры последовательно реализуют такие прагматические установки адресатов, как установление на оценку, установление на создание комического эффекта и на создание иронического содержания. За период 2004–2010 гг. в метафорической репрезентации политических реалий Украины произошли изменения, касающиеся как

¹ Филатенко И. Современный массмедийный дискурс сквозь призму украинской русистики (опыт киевской школы медиалингвистики) // Русский язык за рубежом. 2017. № S2. С. 59–63.

² Филатенко И. Внутренняя организация речевого события в массмедийном политическом дискурсе Украины // Мовні і концептуальні картини світу. 2013. № 46. С. 181–192.

объективации метафорических метамodelей, так и прагматических установок адресантов и свидетельств об усилении агрессивного начала. Период с 2014 г. определяется, кроме усиления тенденций 2004–2010 гг., апеллированиями в медийных текстах к страхам, среди которых: опасения иностранной экспансии (разных видов зависимости Украины от других государств), страх перед бандитизмом (криминальными структурами), мистический страх (перед нечистой силой), страх перед национализмом / фашизмом / сталинизмом, страх перед терроризмом и разрушением окружающей среды (привычной для адресата среды обитания). Среди вещественных средств манипулятивного воздействия были выделены наименования, «взаимодействие экспрессивов и речевых штампов, метафоричность, имплицитная информация, использование двуязычия предполагаемого реципиента (украиноязычные вкрапления)»¹.

«Анализируя новостные медиатексты в украинском массмедийном дискурсе, проф. Л. А. Кудрявцева пришла к выводу, что газетные и интернет-новости, которые за счет специфики жанра должны отличаться точностью, объективностью и беспристрастностью, на самом деле не таковы. Новейшие тексты демонстрируют отход от объективности в сторону попытки смены ценностных ориентиров, а также переформатирования картины мира или ее отдельных фрагментов. Рассматривая основные медийные и лингвистические способы манипулятивного воздействия на адресата, ученый показывает, что авторы новостных медиатекстов манипулируют на уровне отбора фактуальной информации, на уровне фотоизображения и содержательно-фактуальной информации»².

«Одна из главных задач теоретиков – выработать оптимальную рабочую схему анализа медиатекстов, чтобы, как отмечают Л. Кудрявцева и К.

¹ Там же, с. 184.

² Кудрявцева Л. А. Языковые изменения дискурса интолерантности в украинском массмедийном пространстве // Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet. Warszawa. 2012. № 4. С. 82–97.

Иванова, уметь не просто видеть текст с определенным содержанием, но и понимать его сущность (для кого, как и с какой целью он был создан)»¹.

«Согласно авторскому видению, наиболее оптимальный и полный анализ медиатекста позволяет провести дискурс-анализ, учитывающий лингвистические, медийные, социальные, политические и другие факторы, касающиеся текста. Предлагаемая схема анализа выглядит так:

1. Исходные данные (название текста, название источника, автор, дата создания).

2. Медиатопик. Тематика.

3. Лингвистические характеристики: лексика и фразеология; морфология и синтаксис; стилистика (художественные приемы, речевая игра, риторические фигуры).

4. Медийные технологии: визуальные средства (расположение материала, шрифт, графика, изображение); звуковые средства; видеосопровождение.

5. Коммуникативная стратегия, которую реализует данный медиатекст; коммуникативные тактики в медиатексте (цель, с которой создан медиатекст, способы ее реализации; адресат и адресант медиатекста),

6. Отбор фактов, связей и соотношения между ними; прецедентность; гипертекст»².

Также было обнаружено, что украинские «новостные медиатексты обладают значительным потенциалом воздействия, который проявляется на уровне макроструктуры в использовании приемов интерпретации новостной информации, для чего применяются вербальные (цитаты, прецедентные феномены, компоненты фактуальной информации, экспрессивные средства) и невербальные коммуникативные средства»³.

¹ Там же.

² Там же, с. 85.

³ Филатенко И. Указ. соч.

Информационно-аналитические интернет-тексты стали предметом диссертационного исследования К. Хан, где установлены определяющие характеристики информационно-аналитических интернет-текстов, рассмотрены особенности выражения позиции автора, к которым относятся общее построение и содержание текста, форма построения текста, внутритекстовые связи, разные способы выражения оценки и отношения автора (мелиоративная и пейоративная оценка, сниженная лексика, идеологически модальная лексика, эвфемизмы, авторские неологизмы и др.)¹.

Краеугольной особенностью современных медиатекстов Украины стало использование нового понятийного аппарата в контексте конфликта с Россией. Государство через Министерство информации и Министерство по делам реинтеграции в рекомендательном порядке распространяет словарь терминов для журналистов: «АБВ... вооруженный конфликт в терминах»². По словам создателей издания, сборник является первой содержательной работой, которая основана на украинском законодательстве, сложившемся уже после 2014 г., и документах международного права, и позволяет правильно освещать конфликт в контексте понятийного аппарата.

В перечне терминов и высказываний представлены фейковые варианты написания и правильные, с точки зрения авторов. Вместо термина «аннексированная территория» предлагают использовать «временно оккупированные территории», а украинско-российский конфликт называть «вооруженной агрессией РФ против Украины». Уточняют также, что правильно писать и говорить «в» Украине, а не «на» Украине, а Революция достоинства или Евромайдан – это не «государственный переворот». В целом глоссарий содержит пять разделов. Первый касается общей терминологии, второй – оккупации Крыма. В третьем разделе идет речь о фейках относительно войны на

¹ Хан К. А. Лингвомедийные характеристики русскоязычных информационно-аналитических интернет-текстов: автореф. дис. ... канд. фил. наук. К., 2016. 16 с.

² На Украине выпустили методичку о войне на Донбассе. 2019. 9 июля. URL: <https://rusvesna.su/news/1562657909?ysclid=16m6d6thw4670963775> (дата обращения 21.02.2021).

Донбассе. Есть также терминология, связанная с пропагандой, исторической памятью и иностранными государствами.

Можем допустить, что использование подобных специальных словарей создает когнитивные искажения у реципиентов, при этом форма подачи влияет на ее восприятие человеком¹. Например, утверждение «гражданская война» по отношению к конфликту на Востоке Украины, используемое российскими СМИ, создает впечатление, что конфликт имеет сугубо внутренний украинский подтекст и столкновения идут между гражданами одного государства. Украинские же варианты «российское вторжение» или «украинско-российская война» создают диаметрально противоположное представление, и здесь конфликт становится международным, где главным агрессором является РФ. С учетом того, что обе страны (РФ и Украина) закрыли свое информационное пространство друг для друга, де-факто получаем две параллельные и конфликтующие, что закономерно, информационные реальности.

Такую ситуацию в итоге, с одной стороны, можно назвать прямой цензурой конечного медиатекста, а с другой стороны, вынужденной мерой в условиях конфликта. Государство всеми силами пытается установить определенные рамки для информационного пространства («эффект фрейминга»), чтобы контролировать смысловые акценты сообщений. По мнению экспертов, публикации в украинском медиапространстве, с целью недопущения проблем с государством, должны избегать:

- рассматривать конфликт на Востоке Украины как сугубо внутренний украинский;
- рассматривать «Минские соглашения» как обязательство украинского правительства признать последующие выборы на территории ДНР и ЛНР;

¹ АБВ словник терміні війни // Міністерство культури України. 2015. 5 вер. URL: https://mkp.gov.ua/files/ABC_Slovyk_terminiv.pdf (дата обращения 21.02.2021).

– оценивать действия украинского правительства по разрыву экономических и политических связей с РФ с критических позиций и выражать позитивное отношение к российскому руководству.

Также в США во время Гражданской войны 1861 г. журналистам под угрозой закрытия газет и ареста запрещено было публиковать информацию, которая могла бы пойти на пользу Конфедерации.

В целом нарратив конфликта Украины и РФ в медиатекстах все глубже укореняется в украинской научной мысли. К примеру, упоминаемые нами ранее «Научные записки института политических и этнонациональных исследований им. И. Кураса НАН Украины» (№ 5–6 за сентябрь – декабрь 2015) вышли под однозначным заголовком «Украина в войне», где помещен ряд научных публикаций о том, почему именно Донбасс стал местом украинской национальной трагедии (Э. Либановая, Н. Дмитренко), о сущности «гибридной войны» на примерах вооруженной борьбы на востоке Украины в 2014–2015 гг. (М. Цюрупа), пророссийского политического лобби в странах Евросоюза (О. Лисничук), мифологизации Донбасса в информационном пространстве Российской Федерации (Н. Ротарь), безопасности Украины в условиях внешней агрессии (Ф. Медведь, М. Черная), противодействия религиозно-информационной экспансии РПЦ (В. Яремчук), об инструментах защиты украинского информационного поля (Л. Кочубей)¹.

Анализ публикаций украинских исследователей показывает, что основной аргументацией использования однозначной смысловой и семантической структуры передачи информации о конфликте Украины и России является: «В 2014 г. Украина столкнулась с агрессией РФ. Изначально был аннексирован Крым, а после прямого вмешательства Москвы и поддержки сепаратистских движений возникла угроза потери еще двух территориальных единиц Украины – Донецкой и Луганской областей. Одновременно еще до

¹ Научные записки Института политических и этнополитических исследований им. И. Ф. Кураса НАН Украины. 2015. № 1 (75). 189 с.

обострения ситуации, которая превратилась в военное противостояние, против Украины началась информационная война»¹.

Авторы констатируют, что Украина, ее государственные органы власти, гражданское общество и СМИ не были готовы к такой массовой военной и информационной агрессии, что в украинском экспертном сообществе получило название «гибридная война». Именно поэтому первоочередными задачами всех государственных, гражданских, научных, экспертных, журналистских институций являются разработка эффективных мер нейтрализации информационно-диверсионной деятельности РФ против Украины и противодействие ее дальнейшему развитию. Кроме того, вызовы, перед которыми встала Украина, требуют принятия немедленных действий касательно разработки новой доктрины национальной безопасности Украины.

Проводя историческую параллель, можем утверждать, что по содержанию ограничительных мер свободы слова в медиатекстах украинский вариант не является уникальным, а лишь продолжает как западные, так и советские ограничительные меры военного времени. Аналогичная ситуация была и в западных демократиях в период 1939–1945 годов. Так, начальник Главлита Н. Садчиков писал за 20 дней до войны: «Во всех воюющих странах осуществляется в настоящее время самая строгая почтово-телеграфная цензура. Достаточно сказать, что англичане в 1940 году отправили на Бермудские острова 700 цензоров, контролирующих всю поступающую в Англию из других стран корреспонденцию. В лондонском почтамте работает 1500 цензоров. В Германии письма не могут быть отправлены без указания адреса отправителя. Он должен лично явиться на почту и предъявить паспорт. Отправитель не имеет права наклеивать на письмо марку, это делается почтовым чиновником. Все эти мероприятия в Англии и Германии введены в целях

¹ Там же, с. 140

борьбы с разведкой противника и исключения передачи всякого рода сведений, которые правительство считает нежелательными¹».

Иными словами, цензура в военное время была вполне обыденным явлением даже в демократической Англии.

В годы Великой Отечественной войны перечень сведений, составляющих военную и государственную тайну, занимал не одну страницу. Для центральных и местных газет основным поставщиком информации выступало Телеграфное агентство Советского Союза (далее – ТАСС). Оно фактически монопольно (централизованно) доставляло читателю пропагандистские статьи и фотоиллюстрации. Все это максимально ограничивало действия корреспондентов местной печати, но позволяло государству контролировать информацию о фронте и действиях Кремля на низовом уровне. Сложно представить боевой дух советского народа, если бы каждая газета и журналист в то время опирались сугубо на свои домыслы о положении СССР на фронте и мировой арене².

Роль ТАСС «ярко характеризует отчет о его работе за первое полугодие войны: Районным газетам ТАСС рассылает готовые клише. Вскоре после начала войны металлические клише (из гартового сплава) были заменены клише из пластических масс, что позволило улучшить качество клише, упростить их экспедирование и сэкономить сотни тонн металла»³. Технически эта рассылка облегчала работу местных редакций. «С другой стороны, рассылка готовых клише подтверждает всесторонний и всеобъемлющий контроль над прессой⁴.

¹ История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М.: РОССПЕН, 1997. 672 с.

² Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М.: РОССПЕН, 2007. 678 с.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 136.

1.3. Современное положение свободы СМИ на Украине и общемировая практика в условиях военного времени

Согласно индексу «свободы прессы» Украина занимает следующие позиции в этом рейтинге в последние годы: 126-е место (2013), 127-е место (2014), 129-е место (2015), 107-е место (2016), 102-е место (2017), 101-е место (2018)¹.

Можем констатировать, что, с одной стороны, международные организации стабильно относят Украину к проблемным странам, а с другой стороны, несмотря на военный конфликт и цензуру, рейтинги свободы прессы растут. Эксперты заключают, что основными ограничителями свобод являются административные меры (цензура со стороны некоторых государственных ведомств и законодателей – прим. ред.) и слабая правоохранительная система, которая по объективным или субъективным причинам не расследует или медленно расследует преступления против журналистов.

Кроме того, Международный Комитет по защите журналистов (СРЖ англ. – прим. ред.) выступил с заявлением, в котором осудил преследование журналистов на Украине и призвал власти обеспечить условия для их свободной и независимой профессиональной деятельности.

Международные и украинские организации также неоднократно обращали внимание властей и общественности на деятельность сайта «Миротворец», который содержит открытую базу персональных данных людей, в том числе журналистов, заподозренных авторами издания в антиукраинской деятельности². На сайте зачастую указаны не только личные адреса, но и сканы паспортов, идентификационных номеров и прочих документов. Без решений

¹ Индекс свободы прессы // Ежедн. интернет-изд. 2021, 8 янв. URL: <https://www.golosameriki.com/a/rsf-press-freedom-press/6554191.html> (дата обращения 21.02.2021).

² Миротворец: ежедн. интернет-изд. 2021, 31 янв. URL: <https://www.myrotvorets.center> (дата обращения 21.02.2021).

суда всех людей, представленных в базе, обвиняют в сепаратизме, коллаборационизме, вражеской пропаганде. Примечательно, что зафиксированы случаи, когда после публикации личных данных люди подвергались насилию и преследованию¹.

Ситуация на Украине со свободой слова находит отражение и в отчетах ООН. В «Докладе о ситуации с правами человека на Украине Управления Верховного комиссара ООН по правам человека» (далее – УВКПЧ) с 16.08.2017 по 15.11.2017 пишут: «<...> Продолжает усугубляться положение в сфере свободы мнений и их свободном выражении. УВКПЧ с тревогой отметило факты широкого толкования и применения положений Уголовного кодекса, касающихся терроризма в инициированных Службой безопасности Украины (далее – СБУ) уголовных делах против украинских работников средств массовой информации, журналистов и блогеров, которые выражают критические или альтернативные взгляды. Многие из нарушений и ущемлений прав человека и посягательств на основные свободы, описанных выше, продолжались в тех же или несколько больших масштабах, что и отмеченные УВКПЧ в предыдущих кварталах»².

В Amnesty International отмечают, что СМИ, которые критиковали курс команды П. Порошенко (2014–2019), подвергались преследованиям и физическому насилию. К примеру, редакция телеканала «Интер» получала прямые угрозы от главы Министерства внутренних дел Украины А. Авакова. С этим связывают атаку со стороны одной из праворадикальных группировок осенью 2016 г., в результате которой уничтожена студия новостной программы «Подробности на «Интер»», некоторые журналисты попали в больницы с переломами и отравлением угарным газом. Полиция возбудила уголовное дело по статьям 296 (хулиганство) и 194 (умышленное уничтожение

¹ Там же

² Украина. Доклады УВКПЧ за 2015–2021 гг. // Офиц. сайт УВКПЧ при ООН. 2021, 31 янв. URL: <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARegion/Pages/UARports.aspx> (дата обращения: 21.02.2021).

или повреждение имущества) Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), были задержаны несколько лиц, причастных к поджогу, но впоследствии отпущены на свободу¹.

Human Rights Watch заявила, что на Украине намеренно ограничивают свободу слова, «оправдывая это необходимостью противостоять военной агрессии России на востоке Украины и антиукраинской пропаганде». Прецедентом в украинском судопроизводстве, как считают в организации, стал приговор журналисту Д. Васильцу и оператору Е. Тимонину. Оба были задержаны СБУ по статье 258 ч. 3 – другая помощь террористическим организациям, которая заключалась якобы в медийной помощи самопровозглашенным республиками Донбасса. Осенью 2017 г. Тимонин и Василец были приговорены к 9 годам тюрьмы².

Юристы отмечают, что статья 258-3 УК Украины должна применяться к тем, кто был пойман с оружием непосредственно в районе конфликта с самопровозглашенными ДНР и ЛНР, либо к лицам, которые передавали информацию о передвижении войск. Но сама трактовка статьи 258-3 УК Украины в части «иное содействие терроризму» местным судопроизводством столь широка, что позволяет любую деятельность классифицировать как преступную. К примеру, пишешь «неправильно» о конфликте на Донбассе, значит совершаешь преступление, «содействуешь» террористическим организациям ДНР и ЛНР.

Как отметили в Национальном союзе журналистов Украины (далее – НСЖУ), «... мы стали свидетелями негативного отношения властей – прежде всего представителей команды президента Петра Порошенко и парламентариев близких к нему политических сил – преднамеренной враждебности по

¹ Указ Порошенко угрожает свободе слова – Amnesty International // Ежедн. интернет-издание. 2019, 17 янв. URL: https://zn.ua/UKRAINE/ukaz-poroshenko-ugrozhaet-svobode-slova-amnesty-international-240575_.html (дата обращения: 21.02.2021).

² Human Rights Watch // About us. URL: <https://www.hrw.org/ru> (дата обращения: 21.02.2021).

отношению к определенным журналистам и средствам массовой информации и призывов к нападкам на так называемые "пророссийские" СМИ. Это привело к блокированию отдельных телеканалов, физическим нападениям на журналистов во время прямых трансляций, парламентским призывам прекратить вещание отдельных СМИ и принять драконовские законы против СМИ»¹.

Отметим, что ущемления прав граждан из-за политических предпочтений во времена военно-политических конфликтов – весьма распространенное явление. Хотя, как уже писали выше, 1-я поправка к Конституции США гарантирует: «Конгресс не будет поддерживать какую-либо религию либо утверждать государственную религию. Запрещать свободное вероисповедание. Посягать на свободу слова. Посягать на свободу прессы. Ограничивать свободу собраний»; но уже в начале XX в. Верховный суд США, как следует из его решений, посчитал, что существуют исключения для применения 1-й поправки.

Так, в деле Шенк (Schenk англ. – прим. ред.) против США, которое было рассмотрено в 1919 г., члены Социалистической партии Филадельфии приговорены к тюремным срокам за распространение листовок против призыва во время Первой Мировой войны. Судья Холмс, принявший решение, обосновал ограничение права на свободу слова в случаях, которые представляют «ясную и непосредственную опасность»: «Вопрос в каждом случае состоит в том, произнесены ли слова в таких обстоятельствах и обладают ли они такой природой, чтобы привести к существенному ущербу, которого Конгресс вправе предотвратить <...> самая широкая свобода слова не распространяется на человека, который ложно кричит «пожар» в театре и вызывает панику»².

¹ Журналисты осуждены на 9 лет за содействие в создании «Новороссии ТВ» // Офиц. сайт «Харьковской правозащитной группы». 2017, 27 окт. URL: <https://khp.org/1509034118> (дата обращения: 21.02.2021).

² Свобода слова или интересы государства? Дело Чарльза Шенка // Офиц. сайт издания «Дилетант». 2017, 27 окт. URL:

В РФ также зафиксированы ограничения свободы слова, вызванные военными конфликтами. К примеру, закон «О борьбе с терроризмом», принятый 25 июля 1998 г., расширил понятие «терроризм» и включил в него дополнительно: «захват заложника, распространение заведомо ложного сообщения об акте терроризма, организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»¹.

«Весной 2000 г. на этот закон стали ссылаться при ограничении свободы СМИ. В марте 2000 г. первый заместитель министра по делам печати, телерадиовещания и массовых коммуникаций М. Сеславинский заявил: Помимо закона «О средствах массовой информации» существует еще закон «О борьбе с терроризмом», по которому отныне будут оцениваться материалы журналистов о Чечне»².

«Статья 15 вышеназванного закона, по мнению представителей государства, относится и к СМИ, и устанавливает, что информирование общественности о террористических акциях осуществляется в формах и объеме, определяемых исключительно руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. Кроме того, эта статья запрещает распространение информации, «служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма». Нарушение статьи было инкриминировано Министерством печати газете «Коммерсант» и «Новой газете», в результате чего их редакции получили официальные предупреждения»³.

<https://diletant.media/articles/45275239/?ysclid=16m7wcahk604558912> (дата обращения: 21.02.2021).

¹ Интервью с террористами: предупреждения Минпечати продолжают выноситься без каких-либо объяснений. Комментарий института проблем информационного права // Законодательство и практика масс-медиа. 2001. № 3.

² Борьба с террористами и журналистами // Официальный сайт издания «Коммерсант». 2003, 15 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/142474?ysclid=16m7zj61gm405329337> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Рихтер А. Война с терроризмом и свобода массовой информации // Вестник московского университета. 2005. № 3 (4). С. 20.

Как мы можем констатировать, репрессивное законодательство во времена военных конфликтов – обыденное явление. Государство борется за собственное выживание и обеспечивает присущую ему функцию правопорядка, используя доступные ему правовые инструменты.

Упомянутый ранее приговор Д. Васильцу и Е. Тимонину является примером последующей цензуры с целью предупредить подобные неправильные, с точки зрения государства, действия в тылу. Отчасти похожий случай произошел во времена российско-чеченского конфликта с журналистом А. Бабицким в январе 2000 г., что подтверждает общую закономерность ограничения свободы слова во времена военных конфликтов.

Бабицкий был задержан сотрудниками российских правоохранительных органов. И. о. генерального прокурора В. Устинов заявил: «журналист Бабицкий нарушил правила поведения журналистов, действующие в зоне проведения контртеррористической операции». Из материалов дела известно, что ему вменяли отсутствие аккредитации при пресс-центре объединенной группировки федеральных сил¹.

В духе военного времени основными тезисами в современных украинских научных работах с 2014 г. по теме свободы слова стали преимущественно аргументы в пользу защиты отечественного информационного пространства от влияния вражеской пропаганды, раскрытия и анализа работы пропаганды врага, выявления сильных и слабых сторон в информационной работе врага.

Так, Н. Семен в диссертации «Российские интернет-ресурсы как фактор информационной войны против Украины (на примере сайтов «Правда.ру» и «Российский диалог»)» четко показывает основные подходы к свободе слова по отношению к украинским и пророссийским СМИ².

¹ Корреспондента «Радио Свобода» задержали на 10 суток // Ежедн. интернет-изд. 2001, 31 янв. URL: <https://m.lenta.ru/news/2000/01/31/babitsky/> (дата обращения 21.02.2021).

² Семен Н. Дисертаційне дослідження: Російські інтернет-ресурси як чинник інформаційної війни проти України (на прикладі сайтів «Правда.Ру» та «Російський діалог»): дис... канд. ист. наук: 27.00.01. Д., 2018. 167 с.

Ученый считает, что отечественный медиарынок должен отвечать на информационную агрессию РФ, чтобы не попасть в ловушку, которую готовит враг. В рекомендательной части он делает вывод, что для получения преимуществ перед врагом необходимо объединение профессиональных журналистов, чтобы они работали над восстановлением имиджа Украины и подавали информацию в качественно новом формате. Такими форматами исследователь видит проекты, направленные на развенчание пропаганды и информационной агрессии официальной Москвы, типа stopfake.org (фактчекинг), InformNapalm (взлом личных аккаунтов в социальных сетях и эл. почте, киберразведка), «Вести Кремля» (фактчекинг в телевизионном формате) и др.¹

Сужение права на свободу слова и самовыражение украинские авторы-исследователи оправдывают и аргументируют следующим:

– не контролируется возникновение новых электронных ресурсов, наблюдается тенденция появления интернет-медиа, которые довольно часто носят антиукраинский, пропагандистский характер;

– происходит свободное и активное проникновение в телепространство вражеских источников, которые можно принимать с помощью спутников, а в социальных сетях – тиражирование откровенно пропагандистских материалов;

– наблюдается ненадлежащая подготовка специалистов к ведению информационной войны.

Прикладные меры защиты украинского информационного пространства и последующего ограничения свобод предлагает профессор Национальной академии государственного управления Украины В. Гурковский в исследовании «Современные медиа и противодействие российской пропаганде: государственно-управленческий аспект»²:

¹ Кошарский Д. Права человека и механизмы их реализации: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. В., 2005. 150 с.

² Гурковский В. Сучасні медіа та протидія російської пропаганди: державно-управлінський аспект // Публічне урядування. 2015. № 3 (4). С. 70.

– нормировать порядок участия государственных органов, в частности Министерства информационной политики в организации и проведении мероприятий противодействия российской пропаганде;

– наладить системное сотрудничество и взаимодействие между субъектами обеспечения национальной безопасности по вопросам проведения активных операций (информационных контрмер) противодействия российской пропаганде;

– наладить системную взаимосвязь с интернет-сообществами, пользователями социальных сетей с целью совершенствования организации противодействия информационно-психологическим кампаниям в сети Интернет;

– участвовать в развитии инфраструктуры в составе ведущих государственных и негосударственных органов, скоординировать усилия правоохранительных, разведывательных органов Украины, органов государственной власти, СМИ, информационных и PR-агентств в рамках единой системы противодействия внешним угрозам национальной безопасности.

Исследователь Л. Кочубей в своей научной статье «Информационная безопасность государства: инструменты защиты украинского информационного поля» (2015 г.) (на примере особенностей информационно-коммуникационных технологий в современном Донбассе – прим. ред.) трактует события на Востоке Украины как агрессию и гибридную войну России. Как следствие, аргументирует ограничения свободы слова на Украине как акт информационной безопасности, предполагающий активность определенных государственных институтов¹.

Автор добавляет, что организация деятельности государства в вопросах обеспечения информационной безопасности – последовательный непрерывный процесс, направленный на разработку и осуществление правовых,

¹ Кочубей Л. Інформаційна безпека держави: інструменти захисту українського інформаційного поля (на прикладі особливостей інформаційно-комунікаційних технологій у сучасному Донбасі // Наукові записки інституту політичних і етнополітичних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. 2015. № 3. С. 220–237.

организационных, технических и других мероприятий в этой сфере. Кроме того, информационная безопасность должна гарантироваться путем проведения целостной государственной программы в соответствии с Конституцией и действующим законодательством Украины и норм международного права путем реализации соответствующих доктрин и стратегий.

Выводы по главе 1

Войны начинаются задолго до их официального начала. Этому предшествует психологическая и идеологическая обработка населения через СМИ, которые внушают мысль о необходимости и неизбежности предстоящей войны, защите национальных интересов, защите слабых и своих соотечественников, борьбе с внешней угрозой и т.п. Играя на возвышенных чувствах справедливости, противник объявляется низменным, коварным, преступным. Организаторы войн закладывают в сознание своего народа образ врага, воскрешают старые обиды и выискивают новые. Действует психология «свой–чужой».

После распада СССР оказалось, что в каждой из постсоветских стран есть свои специалисты по РФ, а у самой РФ специалистов по странам бывшего Советского Союза – нет. Эта проблема неоднократно поднималась специалистами, включая упомянутых нами ранее представителей РИСИ и других государственных ведомств.

Как показал анализ последних научных публикаций по теме свободы слова на Украине, контрпропаганде, информационной войне в РФ они носят дискретный и несистемный характер. В то же время украинская научная мысль, исходя из логики войны, активно изучает и рассматривает российские и про-российские СМИ, освещающие события на Украине (в первую очередь общественно-политические) как вражеский элемент информационной войны, объект для последующего ограничения деятельности или ликвидации как таковых. Можно допустить, что активность украинской научной мысли и пассивность

российской может привести к дальнейшей потере понимания в РФ сути происходящего на украинском направлении.

Можем констатировать, что на Украине активно внедряют восприятие России-врага, что во многом стало возможно благодаря ограничению работы российских и пророссийских СМИ, их нарративов и тезисов. Анализ российских научных работ свидетельствует о том, что понимание и меры противодействия украинским ограничениям на данный момент – отсутствуют.

«Нам в России нужно создавать собственную украинистику, готовить специалистов по истории Молдовы... по истории Белоруссии <...> Это же в высшей степени актуальная задача», – заявил глава международного комитета Совета Федерации РФ К. Косачев¹.

К примеру, на Западе действует сеть научных центров и организаций по изучению Украины – Американская ассоциация украинских исследований (AAUS), Гарвардский украинский исследовательский институт (HURI), Канадский институт украинских исследований (CIUS) и др.

Современные украинские СМИ активно используют фрейминг как инструмент для выстраивания негативного образа РФ. Отметим, что в условиях конфликта это единственная верная модель информирования населения по аналогии с опытом пропаганды в Первой и Второй мировых войнах.

Более ранний период – до 2014 г. – также не отличался стремлением украинцев и украинских властей к свободе СМИ и, соответственно, фрейминг и другие методы ограничения свободы слова присутствовали, но в рамках концепта «евроинтеграции».

Подобная политика фрейминга привела к тому, что еще в 2010 г. более 50% украинцев были согласны на ограничение своих прав на свободу слова

¹ Косачев: Россия должна создавать собственную украинистику // Ежедн. онлайн-издание Украина.ру. 2019, 3 мар. URL: <https://ukraina.ru/20190304/1022879978.html?ysclid=16ns9kcb2y223394591> (дата обращения: 21.02.2021).

взамен на экономический рост и личное благосостояние. Это особенно актуально для стран с неразвитой экономикой.

Впоследствии Евромайдан и конфликт на Востоке Украины 2014 года вытеснили «стабильность и реформы», заменив их фреймом «безопасность и защита от внешнего врага».

Таким образом, традиционная политика по отношению к свободе СМИ продолжилась по форме, изменив лишь содержание. Именно поэтому аресты оппозиционных журналистов и закрытие СМИ воспринимаются украинцами как должное, т.к. эти акторы воспринимаются социумом как раздражители и нарушители спокойствия.

Глава 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ СВОБОДЫ СЛОВА НА УКРАИНЕ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

2.1. Взаимоотношения СМИ и государства в период 2014–2021 гг.

Согласно всеукраинскому социологическому опросу, который проводился Киевским международным институтом социологии по заказу НПО «Детектор медиа» (2018 г.) при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Дании и NED (США), абсолютное большинство жителей Украины (86%) получает информацию о ситуации в стране и мире от украинских телеканалов. Каждый четвертый украинец параллельно получает информацию из украинских интернет-сайтов (27%), а также из социальных сетей (24%). В общем, 51% украинцев получают информацию из интернет-ресурсов (центральных и местных украинских, российских или из социальных сетей). Для еще 18% основным источником выступают личные социальные круги: родственники, друзья, соседи, коллеги и другие.

67% тех, кто получает информацию из российских телеканалов, проживают на Юго-Востоке Украины. Основным техническим способом доступа к российским телеканалам из их числа для 69% пользователей является спутник (в декабре 2016 г. этот способ получения информации указали 79%). Еще 13% смотрят трансляции в Интернете (против 8% в декабре 2016 г.), 12% – с помощью аналоговой антенны (6% в декабре 2016 г.), а 8% – с помощью кабельного телевидения (против 6% в декабре 2016 г.)¹.

Базовая структура источников информации одинакова во всех регионах – и на западе, и на востоке страны. Абсолютное большинство получает

¹ Источники информации, медиаграмотность и российская пропаганда: результаты всеукраинского опроса // НКО «Детектор-медиа»: ежедн. интернет-изд. 2019, 3 мар. URL: <https://detector.media/infospace/article/164308/2019-03-21-dzherela-informatsii-mediagramotnist-i-rosiyska-propaganda-rezultaty-vseukrainskogo-opytuvannya-gromadskoi-dumky/> (дата обращения: 21.02.2021).

информацию из украинских телеканалов (83–88% в зависимости от макрорегиона). Пользование интернет-ресурсами менее распространено: в целом, от украинских центральных / местных и российских интернет-сайтов и из социальных сетей получают информацию 49% жителей запада, 39% жителей центра, 41% жителей юга и 38% жителей востока. В то же время целесообразно обратить внимание, что российское телевидение на западе страны как источник получения информации назвали лишь 1% респондентов, в центре – 3%, на юге – 8%, на востоке – 10%.

Во времена военного конфликта граждане Украины возлагают ответственность за противодействие российской пропаганде на государство – 49%, а еще 33% предлагают разделить ответственность между государственными органами и различными неправительственными организациями.

Респонденты не имеют однозначного мнения относительно влияния российской пропаганды на украинцев. Чаще всего высказывают мнение, что это следствие существенных ресурсных вливаний в пропаганду (38%), отсутствие критического мышления у обычных людей (33%), подкуп Россией СМИ и политиков в других странах, включая Украину.

К слову, есть региональные отличия в восприятии российского информационного влияния на украинское общество. На западе Украины большинство населения в первую очередь говорит про вложение РФ финансовых средств в пропаганду, подкуп СМИ и политиков других стран, а проблема критического мышления отходит на третье место. В центре страны население топ-факторами считает вложение финансов и отсутствие критического мышления. На юге чаще всего говорят про отсутствие критического мышления. Восток страны на фоне других макрорегионов отличается тем, что 54% населения не смогли ответить на вопрос (в других регионах таких респондентов было не более 19%).

В целом социологические исследования показывают, что в современной Украине рядовой потребитель информации индифферентен к проблемам

тике свободы слова, а во многом даже поддерживает ее ограничение, что вызвано, по нашему мнению, фактором внешней угрозы и военного времени. Так, в 2019 г. социологические исследования показали, что позитивно ситуацию со свободой слова оценивают 34% респондентов (55,9% в 2010 г.), а негативно 34,5% (28,4% в 2010 г.). Но важно отметить, что рост негативной оценки вызван тем, что, по мнению респондентов, в стране появилось «слишком много пропагандистских СМИ» (подразумевается влияние российской пропаганды. – Прим. авт.).

Рассматривая в динамике отношение общества к свободе СМИ, можем определить, что в целом оно на протяжении конфликта остается стабильным. Для наглядности мы продемонстрировали это при помощи Таблицы 2.1.

Таблица 2.1 – Отношение украинцев к запрету российских телеканалов в динамике

<i>СОДЕРЖАНИЕ ВОПРОСА</i>	<i>КМИС, февраль 2018 г., исследование для ОО «Детектор медиа»</i>	<i>КМИС, сентябрь 2018 г.</i>	<i>КМИС, март 2019 г.</i>
Запрет российских телеканалов на Украине является необходимым шагом для защиты государства	36,6	32,5	31,7
Запрет российских телеканалов на Украине является ошибкой и приводит лишь к ограничению прав граждан	43,7	49,6	53,5
ТРУДНО СКАЗАТЬ, НЕ ЗНАЮ	19,7	15,0	13,7
ОТКАЗ ОТ ОТВЕТА	–	2,9	1,0

Так, около половины опрошенных в сентябре 2018 г. (50%) считали, что запрет российских телеканалов на Украине является ошибкой и приводит лишь к ограничению прав граждан (в феврале 2018 г. таких было 44%), тогда как при-

мерно каждый третий (33%) придерживается противоположного мнения и считает, что запрет российских телеканалов на Украине является необходимым шагом для защиты государства. Около 18% респондентов затруднились с ответом или отказались отвечать на этот вопрос¹.

27% участников исследования (см. Таблицу 2.2) в сентябре придерживались мнения, что запрет отдельных артистов и российских фильмов на Украине является необходимым шагом для защиты государства, тогда как 57% респондентов считали, что запрет отдельных артистов и российских фильмов на Украине является ошибкой и ограничивает права граждан. Около 17% респондентов затруднились с ответом или отказались отвечать на вопрос.

Таблица 2.2 – Отношение украинцев к запрету российской кино-, видеопродукции в динамике

<i>СОДЕРЖАНИЕ ВОПРОСА</i>	<i>КМИС, февраль 2018 г., исследование для ООО «Детектор медиа»</i>	<i>КМИС, сентябрь 2018 г.</i>	<i>КМИС, март 2019 г.</i>
Запрет отдельных артистов и российских фильмов на Украине является необходимым шагом для защиты государства	29,2	26,6	27,7
Запрет отдельных артистов и российских фильмов на Украине является ошибкой и приводит лишь к ограничению прав граждан	53,0	56,7	59,6
ТРУДНО СКАЗАТЬ, НЕ ЗНАЮ	17,8	13,8	11,4
ОТКАЗ ОТ ОТВЕТА	–	2,8	1,2

¹ Социологическое исследование об отношении украинцев к ограничению российских СМИ и свободы СМИ на Украине // КМИС: офиц. сайт Киевского международного института социологии. 2019, 3 марта. URL: <https://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=833&page=1> (дата обращения: 21.02.2021).

Примерно 28% украинцев сходятся во мнении о том, что запрет российских соцсетей является необходимым шагом для защиты государства (см. таблицу 2.3). Противоположной точки зрения, что запрет российских соцсетей является ошибкой и приводит лишь к ограничению прав граждан, придерживаются около 46% опрошенных. Примерно 26% затруднились с ответом или отказались отвечать на вопрос. В региональном аспекте со всеми ответами на вышеприведенные вопросы для удобства можно ознакомиться в Приложении А.

Таблица 2.3 – Отношение украинцев к запрету российских социальных сетей в динамике

<i>СОДЕРЖАНИЕ ВОПРОСА</i>	<i>КМИС, февраль 2018 г., исследование для ОО «Детектор медиа»</i>	<i>КМИС, сентябрь 2018 г.</i>	<i>КМИС, март 2019 г.</i>
Запрет российских соцсетей на Украине является необходимым шагом для защиты государства	30,2	28,2	28,8
Запрет российских соцсетей на Украине является ошибкой и приводит лишь к ограничению прав граждан	45,8	45,9	53,2
ТРУДНО СКАЗАТЬ, НЕ ЗНАЮ	24,0	22,9	16,6
ОТКАЗ ОТ ОТВЕТА	–	2,9	1,3

После начала СВО РФ в феврале 2022 г. подобные подробные исследования проблематики свобод и СМИ среди украинцев не проводились, но если опираться на данные исследования социологического опроса группы «Рейтинг»¹, то можно допустить, что негативное отношение к российским

¹ Социологическое исследование о поддержке действий власти во время военного вторжения // Группа «Рейтинг»: офиц. сайт социологич. компании. 2022, 8 марта. URL: https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/pyatyy_obschenacionalnyy_opros_ukraina_v_usloviyah_voyny_18_marta_2022.html (дата обращения: 03.03.2022).

СМИ и ограничению пророссийской информации с высокой долей вероятности выросло в разы. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что 93% опрошенных украинцев верят в победу Украины над РФ. Такая уверенность превалирует во всех регионах страны.

Абсолютное большинство (89%) опрошенных поддерживают признание действий российских войск на Украине геноцидом украинского народа; 76% – за запрет использования символов Z и V. Более 65% поддерживают переименование улиц на Украине, содержащих русские или советские названия; 71% – за демонтаж памятников, связанных с Россией; 62% – за запрет на радио и телевидении музыкальной продукции из России (в 2018 г. таких было 32,5%). Фактически можем констатировать на Украине классический эффект сплочения (англ. Rally round the flag effect), который как раз и заключается в резком росте поддержки действий правительства во время международных конфликтов и кризисов. Наиболее значительные примеры сплочения отмечены в США после теракта 11 сентября 2001 г.: поддержка Дж. Буша-мл. выросла на 35% за неделю. Во время военных действий на Украине к марту 2022 г. рейтинг поддержки президента В. Зеленского вырос до рекордных 93%¹.

Первый эффект сплочения украинского общества произошел в 2014 г. после ситуации с Крымом и начала военной операции на Донбассе, что дало возможность украинским СМИ и государству усилить свои позиции в медиапространстве. Сами СМИ способствуют этому эффекту двумя путями. Во-первых, они выполняют роль посредника при передаче людям информации, а в условиях войны, как известно, доверие к своим возрастает, а к врагу соответственно снижается. Это же касается и СМИ. Во-вторых, во время кризисов СМИ часто становятся менее критичными по отношению к лидерам

¹ Там же.

государства и политикам в их намерениях сплотить общество. Таким образом, государство получает в том числе и послабления на введение цензуры в условиях военного времени.

После начала крымских событий и нестабильности на Донбассе уже в марте 2014 г. Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания Украины (далее – Нацсовет) опубликовал первый список из 15 российских ТВ-каналов¹, которые были запрещены к трансляции на территории страны, – «Первый канал. Всемирная сеть», «РТР-Планета», «Россия 24», «НТВ» и другие, преимущественно с общественно-политическим содержанием. Далее, по мере углубления российско-украинского конфликта и параллельного усиления сплочения украинского общества, список запрещенных телеканалов расширялся ежегодно вплоть до закрытия сугубо развлекательных телеканалов из РФ. В 2016 г. к трансляции на территории Украины был запрещен российский ТВ-канал «Охота и рыбалка». Поводом послужил показ передачи «Звезда на крючке», где главным героем стал полковник ГРУ Генерального штаба Вооруженных сил РФ Е. Конопелькин. Готовый выпуск телепередачи содержал неформальную беседу ведущего и героя на неполитические темы. Украинские чиновники из Нацсовета расценили появление гостя как «пропаганду вооруженных сил страны-агрессора»².

К июню 2020 г. на территории Украины список запрещенных ТВ-каналов России насчитывал свыше 70 позиций³. Мы определили, что основными формальными причинами послужили:

¹ На Украине запретили 15 российских телеканалов // Ежедн. интернет-издание «Левый берег». 2014, 9 сент. URL: https://lb.ua/society/2014/09/09/278847_ukraine_zapretili_15_rossiyskih.html (дата обращения: 21.02.2021).

² На Украине закрыли российский канал «Охотник и рыбовод» // Ежедн. интернет-издание РИА Новости. 2017, 2 февр. URL: <https://ria.ru/20170223/1488678961.html> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Какие российские каналы запрещены на Украине? // Ежедн. интернет-издание «Аргументы и факты». 2020, 17 янв. URL: https://aif.ru/dontknows/actual/kakie_rossiyskie_kanaly_zapreshcheny_na_ukraine (дата обращения: 21.02.2021).

– нарушение телеканалами норм «Доктрины информационной безопасности Украины», которая определяет своей целью реализацию государственной информационной политики, прежде всего по противодействию «разрушительному информационному влиянию Российской Федерации в условиях развязанной ею гибридной войны»;

– показ в эфире телеканалов артистов из «черного списка» Министерства культуры Украины. По состоянию на июнь 2020 г. в этом перечне свыше 140 деятелей культуры из РФ.

Можем констатировать, что украинское государство в условиях внешней угрозы и невозможности контролировать редакционную политику СМИ РФ – построило систему предварительной цензуры. Формально выставлены критерии появления того или иного контента в эфире (отсутствие артистов из «черного списка» или политиков из «санкционного списка»), а ввиду того, что российские СМИ не могут не включать в эфир отечественных (российских) политиков или артистов, исходя из украинских требований, то весь их контент автоматически не соответствует украинскому законодательству.

К украинским СМИ применяется в большей мере последующая цензура, где оценивается уже опубликованная информация и принимаются ограничительные или запретительные меры в отношении конкретного издания: изъятие его из обращения (блокировка), применение санкций в отношении физических или юридических лиц, нарушивших требования законодательства.

Кроме фактора внешней угрозы выделим еще и внутренний фактор – экономический или олигархический, который, по нашему мнению, только усилил процесс сворачивания свобод.

Рынок СМИ на Украине, в первую очередь телевизионный, по состоянию на 2021 г. отличался высокой концентрацией собственности финансово-промышленных групп (далее – ФПГ). Согласно исследованиям медиаэкспертов, все украинские телеканалы являются убыточными, т.е. не приносят при-

были собственнику. Но основной задачей этих телеактивов является ретрансляция мнения собственника по тем или иным политическим, экономическим процессам, а не прибыль от рекламы.

Наличие на украинском рынке российских ТВ-каналов (до 2014 г.) сужало возможности украинских владельцев СМИ доносить исключительно свою позицию с конечной целью извлечения политических и экономических дивидендов, т.к. их интересы порой шли вразрез с интересами официальной Москвы. События 2014 г. стали удобным поводом убрать иностранных конкурентов с медийного поля и получать все дивиденды от влияния на общественность самостоятельно.

По состоянию на 2021 г. телевизионный рынок Украины контролировали три основные ФПГ: олигарху В. Пинчуку, владельцу трубно-колесной компании Interpipe и нефтегазовых активов, принадлежит телевизионный холдинг StarLightMedia, который объединяет шесть телеканалов – ICTV, «СТБ», «Новый канал», М1, М2. ICTV входит в тройку самых популярных ТВ-каналов Украины. Далее идет днепропетровский олигарх И. Коломойский. В его холдинг «1+1 Media» входит шесть каналов, но главным является телеканал «1+1». Последний занимает первые места в телевизионных рейтингах¹. Тройку ведущих медиахолдингов замыкает медиагруппа «Украина», принадлежащая самому богатому украинцу Р. Ахметову. Входящая в него «ТРК Украина» имеет самый высокий рейтинг из всех новостных телеканалов страны. На четвертой и пятой позициях расположились менее влиятельные медийные группы – Inter Media Group (собственники Д. Фирташ и С. Левочкин), медиахолдинг «Новости» (собственники Д. Козак и В. Медведчук)².

¹ Рейтинг украинских телеканалов за 2021 год // Ежедн. онлайн-издание Marketer. 2021, 1 дек. URL: <https://marketer.ua/rating-of-ukrainian-tv-channels-2021/> (дата обращения: 21.02.2021).

² Кто владеет украинскими СМИ // Ежедн. онлайн-издание THE INS. 2021, 21 янв. URL: <https://theins.ru/obshestvo/212001> (дата обращения: 21.02.2021).

Анализ контента медиагруппы «Украина» неоднократно фиксировал политическую поддержку политиков О. Ляшко и А. Яценюка, а также бывших политиков из «Партии регионов»¹. Аналогичная ситуация и с Inter Media Group, которая в своих новостных и аналитических передачах продвигает интересы политической партии «Оппозиционная платформа – За жизнь» (далее – ОПЗЖ), членом которой является собственник Inter Media Group С. Левочкин. Отсюда следует и редакционная политика телеканалов группы с критикой «Евромайдана», агитации за реализацию Минских соглашений, защиты русскоязычных, что коррелируется с политической программой ОПЗЖ².

Из вышесказанного можем констатировать, что события 2014 г. лишь ускорили процесс закрытия информационного пространства Украины от внешних конкурентов. Этому способствовали бы верховенство национального капитала над политическими и экономическими интересами государства.

Отметим, что в корне некорректно рассматривать украинскую практику реализации принципа свободы слова в отрыве от международных процессов, где собственники также диктуют свои требования к редакционной политике.

В декабре 2015 г. стало известно, что владелец китайского гиганта электронной коммерции Alibaba приобрел гонконгскую газету South China Morning, тем самым положив конец критике официального Пекина на территории Гонконга³. Индийский историк Н. Мехта (Nalin Mehta) утверждает, что в его стране порядка 800 телевизионных каналов, но за всеми ними стоят

¹ СМИ Ахметова пиарили Ляшко // Ежедн. онлайн-издание «Украинская правда». 2019, 15 апр. URL <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2019/04/15/7212274/> (дата обращения: 21.02.2021).

² Медведчук выкупил у Фирташа акции телеканала «Интер» // Проф. онлайн-издание для PR «PRportal». 2019, 2 дек. URL: <https://prportal.com.ua/Fakty/medvedchuk-vyкупil-u-firtasha-telekanal-inter> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Alibaba купила газету South China Morning Post за \$266 млн // Ежедн. деловое онлайн-издание FORBES. 2015, 14 дек. URL: <https://www.forbes.ru/news/308281-alibaba-kupila-gazetu-south-china-morning-post-za-266-mln> (дата обращения: 21.02.2021).

крупные владельцы недвижимости, промышленности или политики. «Некоторые из этих телеканалов используются для шантажа, продвижения личных интересов и даже отмывания денег», – заключает Мехта¹.

В Китае удалось достичь еще большего доминирования собственников и государства над медийными активами за счет создания т.н. суверенного интернета. Так, при соучастии магната Ли Янхонга (генерального директора китайской поисковой системы Baidu; занимает 6-е место по материальному состоянию в Китае) Коммунистическая партия Китая запретила деятельность Google на территории страны. Взамен поисковик, принадлежащий Янхонгу, блокирует в поисковой выдаче все, что связано с неудобными темами для КПК: независимость Тайваня или бойня на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Продвигая доктрину «кибер-суверенитета», официальный Пекин стремится контролировать не только контент, но и пользовательские данные².

Территориальные претензии к Тайваню и Тибету, в аспекте свободы слова, привели к постоянному бану новостных ресурсов, сайтов, относящихся к тайваньскому правительству, а также медиа, связанных с Далай-ламой или международным движением за независимость Тибета³.

В Греции системное вмешательство в редакционную политику со стороны собственников медиа и, как следствие, ограничение свободы слова получило местное название «диплоки» (переплетение, наслоение, взаимопроникновение). Это явление в какой-то мере аналогично украинскому олигархическому влиянию на медиа. Первая его сторона – предпринимательская элита (олигархат), вторая – банки, третья – СМИ и четвертая – мир политики. Как описал это явление журналист Н. Леонтопулос: «Предприниматели, которые имеют власть, являются владельцами основных СМИ, акционерами

¹ Зачем олигархи скупают прессу // Проф. онлайн-издание для журналистов «Журналист». URL: <https://jrnlst.ru/oligarchs> (дата обращения: 21.02.2021).

² Исследование организации «Репортеры без границ» по проблематике свободы слова в мире // Офиц. сайт «Репортеры без границ». 2020, 1 дек. URL: https://rsf.org/sites/default/files/oligarques3-ru_0.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

³ Там же.

банков и одновременно поддерживают тесные связи с миром политики <...> Эти «диплоки» известны всем, но они являются объектом заговора молчания, омерты среди местных СМИ, журналисты которых прибегают к самоцензуре. Эта система была давно создана как двигатель роста и благосостояния»¹.

В 2005 г. правительство К. Караманлиса попыталось принять закон, ограничивающий конфликт интересов между олигархатом и СМИ. Согласно ему, владельцам котирующихся на бирже предприятий и их родственникам запрещалось владеть также и прессой. Закономерно, что все олигархические СМИ выступили резко против законопроекта, который впоследствии был отклонен, но не в Афинах, а в Брюсселе. Это произошло при поддержке греческих олигархов, которые провели лоббистскую деятельность в Евросоюзе. В результате Еврокомиссия утвердила решение, что инициатива Караманлиса означает покушение на свободу предпринимательства. Такое решение было вызвано, судя по всему, приближением Олимпийских игр 2004 г. в Греции, когда крупнейшие строительные компании Европы пытались заполучить долю в выгодном строительстве спортивных объектов, но для этого им нужна была поддержка местных бизнес-элит Греции. Таким образом, европейцы стали частью коррупционной системы «диплоки»².

В 2014 г. система «диплоки» встала на пути прихода к власти политика А. Ципраса, а уже в 2015 г. организовали кампанию «нет» на референдуме, который организовал премьер-министр Ципрас (по условиям соглашения страны с международными кредиторами). В обоих случаях олигархат проиг-

¹ Там же.

² Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник // БДИПЧ ОБСЕ. 2013. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/e/100894.pdf> (дата обращения: 21.02.2021).

рал, но это стало возможным исключительно благодаря наличию альтернативных современных источников распространения информации – блогов, соцсетей и местных газет¹.

После начала конфликта Украины и РФ греческие СМИ заняли четкую проукраинскую позицию, критикуя действия российской власти. По мнению экспертов, это связано с проамериканской позицией греческих элит, а сама свобода слова – до сих пор весьма относительное явление в этом европейском государстве.

Латинская Америка. «Опрос об уровне доверия к различным институтам был обнародован в Коста-Рике 16 августа 2010 года. Исследование показало, что латиноамериканцы верят больше СМИ, чем президентам, политическим партиям и парламенту.

Разработанное Латиноамериканским факультетом социальных наук (Flacso) исследование под названием «Управляемость и демократическое сосуществование в Латинской Америке» было проведено в 18 странах региона и показало, что 58,6% респондентов верят СМИ, 43% опрошенных доверяют власти (президенту или премьер-министру)².

В странах Латинской Америки исследователи называют два основных ограничителя свободы СМИ – авторитарные правительства, которые хотят контролировать информацию, и организованная наркопреступность. 59 журналистов были убиты в мире в 2020 г., 22 из них – в Латинской Америке³.

¹ Ципрас ушёл в отставку и объявил о досрочных выборах // Ежедн. онлайн-издание. 2015, 15 авг. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150820_tsipras_resignation_greece (дата обращения: 21.02.2021).

² Отношение граждан стран Латинской Америки к различным социальным институтам // Ежедн. онлайн-издание Noticias 24. 2015, 5 сент. URL: <http://www.noticias24.com/actualidad/noticia/167893/encuesta-revelo-que-latinoamericanos-confian-mas-en-medios-de-comunicacion-que-en-los-presidentes> (дата обращения: 21.02.2021).

³ 59 журналистов убиты в 2020 году, 22 из них в Латинской Америке // Институт развития международного публичного права. 2021, 5 янв. URL: <https://www.insdip.com/ru/la-onu-y-la-comunidad-internacional/mueren-asesinados-59-periodistas-en-2020-22-de-ellos-en-america-latina/> (дата обращения: 21.02.2021).

Экс-президент Венесуэлы «У. Чавес на протяжении всех своих каденций обвинял СМИ в попытках осуществить государственный переворот (2002) и отклонил все просьбы восстановить вещание оппозиционных телеканалов. Политику предшественника в отношении СМИ продолжает в наше время Н. Мадуро.

«Я воспринимаю это как сущностный вопрос природы этой популистской регрессии авторитарности, которая имеет место в Латинской Америке <...> Казалось, существует определенный процесс продвижения демократии. А сейчас намечаются проблемы в боливарийских и квазиболиварийских странах, которые поглощены этой борьбой в рамках правительственности и социального мира, как в случае с Мексикой», – считает аналитик С. Беренштейн»¹.

«Такие явления происходят и в Эквадоре, где государство контролирует половину СМИ национального уровня. Во времена своего правления Р. Корреа (2007–2017), взял под государственный контроль такие телеканалы, как Gama TV и TC Television. Изначально власти декларировали идею продать ТВ-медиа и погасить долг их владельцев. Но как только телеканалы стали государственными, больше вопросов об их продаже не возникало»².

«Как считает аналитик С. Беренштейн, правительство не терпит того, что может быть эффективное разнообразие голосов. Вероятно, в том случае, когда неоднократно посягают на свободу самовыражения, речь идет о притеснении СМИ якобы от имени демократии»³.

«В Мексике главные угрозы свободе слова исходят в большей мере не от государства, а от бандитов. Наркоторговцы подкупают правительство и журналистов, используя стратегию «либо деньги, либо пуля». Мексика стала самой опасной страной для представителей СМИ в 2020 году. В течение года

¹ Suramerica endurece medidas contra medios de comunicacion // El Universal.

² Пушкина Е. СМИ и власть в условиях демократии в Латинской Америке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2011. № 4. С. 76.

³ Там же, с. 82.

в этой стране было убито самое большое число журналистов. Об этом пишет газета Guardian со ссылкой на доклад Комитета защиты журналистов (CPJ)»¹.

США. В 1983 г. порядка 50 компаний контролировали 90% американских СМИ². В 2011 г. их осталось всего шесть. Всемирная концентрация затронула весь мир. Основная цель эти больших слияний – гонка за контролем над процессом производства и распространения контента. В США крупнейшие медиаимперии называют «Большой шестеркой» (*англ.* Big 6). Эти шесть компаний контролируют 90% американских массмедиа: Comcast, Walt Disney, News Corporation, Time Warner, Viacom и CBS.

Ситуацию с распространением контента американский блогер Frugal Dad назвал «иллюзией выбора». «Будучи отцом (и блогером), я озабочен происхождением информации и шоу, которые я и моя семья потребляем изо дня в день. Кто на самом деле производит, владеет и распространяет программы, которые мои дети смотрят каждый вечер? Что за компании отбирают статьи, которые я с постоянством читаю каждое утро? Я всегда был поборником ответственного потребления, а в этом случае более чем важно осознавать, откуда берется информация и изображения, которые мы потребляем ежедневно», – озадачен американский блогер³.

В США сегодня находятся штаб-квартиры крупнейших социальных сетей (Google, Meta), и именно здесь получило развитие новое явление в сфере свободы слова, известное как кибердиктатура. Покажем, как она действует, на примере американского блогера Алекса Джонса. В 2018 г. ряд рекламодателей потребовали убрать их рекламные ролики на YouTube-канале InfoWars,

¹ Руководство по безопасности для журналистов // Комитет по защите журналистов (CPJ). 2014. URL: https://cpj.org/wp-content/uploads/2014/01/guide_ru.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

² Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. СПб.: Изд-во Михайлова, 2004. 447 с.

³ Там же.

принадлежащем Джонсу¹. Причиной недовольства рекламодателей послужил контент передач: от конспирологических заговоров до правых радикальных взглядов автора. Тем не менее, его высказывания лежали сугубо в рамках американского законодательства (об этом свидетельствует отсутствие судебных приговоров. – Прим. авт.), совокупные просмотры роликов автора на платформе насчитывали свыше 1 млрд. По разным оценкам доходы Джонса от рекламы на разных медиаплатформах могли составлять от 1,5 млн долл. в год.

Цифры свидетельствуют о популярности материалов автора у аудитории. Тем не менее в 2018 г. YouTube и Facebook почти синхронно удаляют аккаунты автора, а затем к ним присоединяются Apple и Spotify. Позже к ним присоединятся Vimeo². Таким образом, впервые в истории произошло синхронное ограничение доступа к распространению информации. Случилось это не по решению суда в интересах, например, национальной безопасности, а по решению частных интернет-платформ (правомерность таких действий рассматривается нами в подразделе 3.1). Аналогичной цензуре позже подвергся президент США Д. Трамп, которому заблокировали Twitter, Facebook во время предвыборной кампании 2020–2021 гг.³

В новой мировой практике реализации свобод в цифровых медиа фиксируем, что, с одной стороны, частные интернет-компании предлагают свои площадки для размещения контента, а с другой стороны, они в любой момент могут ограничить доступ к вашему продукту без объяснения причин.

¹ Мировые интернет-гиганты объявили войну конспирологу Алексу Джонсу // Ежедн. онлайн-издание Би-би-си на русском. 2019, 7 фев. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45081572> (дата обращения: 21.02.2021).

² Apple, Google и даже YouPorn, но не Twitter заблокировали главного конспиролога США Алекса Джонса // Ежедн. онлайн-издание «Медуза». 2018, 8 сент. URL: <https://meduza.io/feature/2018/08/09/apple-google-i-dazhe-youporn-no-ne-twitter-zablokirovali-glavnogo-konspirologa-ssha-aleksa-dzhonsa-v-otvet-on-nazval-ih-tehnogulagom-dlya-dissidentov> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Twitter навсегда заблокировал аккаунт Трампа // Ежедн. онлайн-издание РБК. 2021, 9 янв. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2021/5ff8f6599a7947cb28665d7e> (дата обращения: 21.02.2021).

Так, правила пользования видеохостингом YouTube (штаб-квартира в США) гласят: загружая контент на платформу, вы предоставляете YouTube неисключительную, передаваемую, безвозмездную лицензию на использование вашего контента во всем мире с правом сублицензирования. YouTube получает в том числе право воспроизводить, распространять, изменять и демонстрировать ваш контент для развития, функционирования и улучшения Сервиса¹.

Таким образом, материалы находятся условно на временном хранении и при случае могут быть удалены собственником платформы по объективным или субъективным причинам. В конфликте Украины и РФ правительство США и крупные корпорации выступают на стороне Украины. А российские интернет-издания, освещающие тему противостояния, оказались такими, что ведут свою работу не на глобальном информационном поле, а на глобальном вражеском поле².

Это вылилось в ряд ограничительных мер по отношению к российским СМИ за последние годы. Весной 2020 г. видеохостинг YouTube заблокировал каналы российских изданий ANNA-News, News Front и телеканала «Крым 24». Точные причины остались неизвестными, но формально – «нарушение условий использования». Руководитель News Front Константин Кнырик утверждает, что канал заблокировали «без предъявления претензий». «Канал не имел на сегодняшнее утро (день блокировки. – Прим. авт.) ни одного предупреждения о нарушении правил сообщества», – заверил он. А в телеграм-канале ANNA-News пояснили, что YouTube заблокировал два канала издания – «основной и новостной» – из-за «нарушения правил сайта».

¹ Правила пользования видеохостингом YouTube // Видеохостинг YouTube. 2020. URL: <https://www.youtube.com/static?template=terms&gl=RU&hl=ru> (дата обращения: 21.02.2021).

² Настоящую информационную войну против России Запад развернул на площадке видеохостинга YouTube // Официальный сайт «Первого канала». 2022, 23 марта. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-23/424424-nastoyaschuyu_informatsionnyuyu_voynyu_protiv_rossii_zapad_razvernul_na_ploschadke_videohostinga_youtube (дата обращения: 21.02.2021).

Как говорится в пресс-релизе, видеохостинг не назвал конкретные причины блокировки¹.

В динамике процесс пессимизации контента российских или пророссийских СМИ можем продемонстрировать на примере интернет-издания Украина.ру (www.ukraina.ru), принадлежащего Федеральному государственному унитарному предприятию «Россия сегодня» (далее – «Россия сегодня»). Информационная политика сайта Украина.ру, согласно заявлениям руководства «Россия сегодня», – представлять альтернативную точку зрения о ситуации на Украине, кардинально отличающуюся от той, которая доминирует в украинских и западных СМИ². Отметим, что издание неоднократно подвергалось критике за «однобокое освещение ситуации»³, но объяснением этому может быть аналогичное общемировой и украинской практикам: РФ рассматривает Украину как недружественную страну; государство контролирует редакционную политику финансируемых СМИ.

В период с 2014–2017 гг. издание Украина.ру переходило от статуса агрегатора новостей к статусу информационно-аналитического издания по украинской проблематике в России. В 2017 г. была провозглашена политика развития мультимедийности проекта, предусматривающая активный выход на иностранные социальные онлайн-площадки и видеохостинги, а также упор на эксклюзивный контент. Таким образом, количество пользователей ресурса показало стабильный рост (средние данные за сутки) – 36 314 чел. (2014), 42 559 (2015), 49 308 (2016), 115 986 (2017), 203 340 (2018), 287 266

¹ Канал Анна-Ньюс вновь заблокирован YouTube // Информационное агентство Anna-News. 2021, 9 марта. URL: <https://anna-news.info/kanal-anna-news-vnov-zablokirovan-yutubom-3/> (дата обращения: 21.02.2021).

² «Россия сегодня» запускает информационный ресурс «Украина.ру» // Ежедн. интернет-издание «Ведомости». 2014, 14 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/05/14/rossiya-segodnya-zapuskayet-informacionnyj-resurs-ukrainaru> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Анализ материалов Украина.ру на официальном фактчекинговом сайте ЕС «EUvsDisinfo» // Офиц. фактчекинговый сайт Европейского Союза. 2021, 2 мая. URL: <https://euvsdisinfo.eu/disinformation-cases/?text=ukraina.ru> (дата обращения: 21.02.2021).

(2019). Доля пользователей из Украины в период 2014–2019 гг. – 30% (2014), 33% (2015), 30% (2016), 27% (2017), 36% (2018), 46% (2019)¹.

Последние показатели являются важными для данного проекта, т.к. одна из его основных задач – информационное влияние на украинскую аудиторию. Ресурсы «Россия сегодня» (ria.ru, ukraine.ru, sputniknews.com и др.) находятся под украинскими санкциями – доступ к сайту ukraine.ru и другим продуктам «Россия сегодня» возможен только через VPN (анонимайзер, меняющий IP пользователя и позволяющий открыть запрещенный сайт).

Фактически в условиях ограничений Россия борется информационно с Украиной на глобальных площадках – вполне рациональный шаг для диверсификации источников передачи информации. Уже в 2018 г. был запущен YouTube-канал Украина.ру. Динамика его развития следующая: 10 000 подписчиков (май 2018), 130 000 подписчиков (декабрь 2019), 161 000 (февраль 2020)². Доля пользователей из Украины составляет от 40 до 52%. Особенность платформы YouTube в том, что она не заблокирована на Украине и действует по своим отдельным уникальным алгоритмам. Это, в свою очередь, дает гипотетическую возможность показать контент целевой аудитории в любой стране мира. К примеру, новостная заметка на сайте Украина.ру под названием «Одесса не сломлена: горожане отметили 23 февраля под песни СССР – видео» набрала 16 937 просмотров (данные от 23.02.2020). В то же время на YouTube-канале издания это видео набрало 534 тыс просмотров (данные от 25.02.2020 г.). Украинская аудитория составила: 7791 чел. на сайте и 213 600 чел. – на YouTube.

¹ Анализ материалов сайта «Украина.ру» на агрегаторе статистики LiveInternet // Счетчик статистики Liveinternet.ru. 2021, 2 мая. URL: <https://www.liveinternet.ru/tags/%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0/> (дата обращения: 21.02.2021).

² Анализ статистики YouTube-канала «Украина.ру» на сайте статистики Socialblade // Сайт статистики социальных сетей Socialblade. 2021, 2 мая. URL: <https://socialblade.com/youtube/channel/UCipWaH65hEIsOzTxO8aQUpg> (дата обращения: 21.06.2021).

Но при всех позитивных результатах роста аудитории ресурса на иностранных площадках были выявлены тенденции к ограничению свободы распространения информации (пессимизация показов).

В 2019–2021 гг. YouTube-канал Украина.ру стал ограничиваться в показах. Летом 2019 г. зафиксировано падение трафика – «разделы, в которых можно смотреть видео» и «рекомендуемые видео», которые занимают в общем объеме просмотров до 75%. Анализ статистики ближайших конкурентов (YouTube-каналы: Klymenko Time, Sputnik на русском) через сервис Socialblade не показал падения их просмотров и охвата аудитории. Техническая поддержка видеохостинга на соответствующий запрос предоставила следующий ответ: санкции на канал отсутствуют.

Параллельно зафиксировано сокращение охватов постов в Facebook группы Украина.ру (с ноября по январь 2020 г.) до 0. Техническая служба социальной сети не назвала внятной причины блокирования распространения информации, кроме «нарушения из перечня правил». Назвать конкретный пункт нарушения они отказались, сославшись на внутренний регламент. Перед снятием ограничений в январе 2020 г. было получено письмо следующего содержания: «По запросу касательно страницы facebook.com/ukraina.ru/ был получен ответ. Ограничения со страницы были сняты, теперь это не должно влиять на охват»¹.

Одним из объяснений такой ситуации является «теневой бан» (shadow ban), под который попадают каналы и аккаунты по усмотрению администрации платформ, что приводит к резкому снижению просмотров контента. Формально с аккаунтом все в порядке: все подписчики на месте, посты публикуются и т.п. Но по негласному решению администрации платформы показы контента сокращают. В таких случаях администрация говорит о том, что никаких изменений в работе ресурса не произошло (т.е. подписчики сами

¹ Официальная группа интернет-издания Украина.ру в Facebook // Facebook. 2021, 2 мая. URL: www.facebook.com/ukraina.ru/ (дата обращения: 21.06.2021).

перестали смотреть ваш контент) или говорят об изменении работы алгоритмов, не называя, что именно изменилось. Данный способ пессимизации применяется, когда формально канал или группа не нарушают никаких правил платформы, но не соответствуют негласной политике.

По мнению зампреда комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций А. Малькевича, опубликованная информация является доказательством манипуляции пользователями и влиянием на их предпочтения: «Я постоянно говорю применительно к фактам цензуры в Facebook, к фактам цензуры на YouTube, в «Википедии», что все это делают безымянные модераторы, которых мы не знаем, но у которых есть специальные кнопки, позволяющие удалять, блокировать, редактировать. И вот в случае с Twitter мы видим опции «понижать в выдаче», «убирать из показа»¹.

2.2. Фактор гражданского общества в деятельности медиа 2014–2021 гг.

Регулирование свобод граждан необходимо для организации жизни общества, подчинения всех участников единой воле, особенно в условиях конфликта и внешней угрозы. «Правительству передается только определенная часть «естественных прав» ради эффективной защиты всех остальных – свободы слова, веры и собственности. Законодательная власть должна быть отделена от исполнительной. Правительство должно подчиняться закону. Народ и гражданское общество остаются безусловным сувереном»².

¹ Эксперт оценил влияние системы ранжирования Twitter на пользователей // Ежедн. онлайн-издание РИА Новости. 2021, 2 мая. URL: <https://ria.ru/20200716/1574453963.html> (дата обращения: 21.06.2021).

² Правовое государство: теоретическое проектирование и современная политическая практика: монография / под ред. Н. И. Шестова. М. : Проспект, 2016. 256 с.

В нашем исследовании мы уже пришли к выводу (подраздел 2.1), что в условиях внешней агрессии на Украине сработал «эффект сплочения», который объединил вокруг президента общество и сломал традиционную систему, где граждане контролирует решения властей. Это привело к безапелляционной поддержке действий официального Киева.

Оставшееся меньшинство, которое придерживается в условиях военного конфликта пацифистских настроений, заносится в категорию коллаборантов и предателей. Следует отметить, что обвинения в коллаборационизме носят зачастую политический подтекст и преследует не защиту государства, а личные, политические или экономические мотивы со стороны обвинителя.

Тем не менее условия военного времени предусматривают ограничения меньшинства как в юридической (де-юре), так и фактической (де-факто) плоскостях. Появление сети Интернет расширило спектр способов выявления и противодействия несогласным.

Во времена репрессий в СССР 1930-х гг. наличие клише «врага» в тексте официальных выступлений государственных обвинителей позволило сформировать у общества заблаговременно представления о виновности советского гражданина без суда и следствия. Персонификация образа «врага народа» проходила по социальному и политическому признакам. Проводя дальнейшую аналогию с «большим террором» 1930-х гг. в СССР, напрашивается историческая параллель деятельности украинских активистов современности и советских комсомольцев. После убийства С. Кирова 1 декабря 1934 г. и чрезвычайного положения в стране в городах и селах организовывались собрания членов комсомольских организаций и несоюзной молодежи. Молодые люди призывали к усилению бдительности и стремились показать свою преданность власти и гнев против врагов, напоминающие «времена средневековой охоты на ведьм». Так, на митинге 22 декабря 1934 г. в одном из московских вузов студентка Маликова потребовала: «Мало расстрелять

врагов, а следует пытаться их»¹. Подобные высказывания в наивной форме отражали нарастающую озлобленность против инакомыслящих, готовность к попранию конституционных гарантий прав личности. Позднее пытки действительно прочно вошли в арсенал следователей НКВД, а их применение в 1937 г. было санкционировано на самом высшем уровне партии и государства.

На Украине 2014–2021 гг. мы видим аналогичную советской модель выявления «врагов», где на основе клише и размытых понятий «пророссийский» или «антиукраинский» выявляют тех или иных журналистов, блогеров, активистов, рядовых граждан. Но отныне такими площадками служат не печатные издания, а онлайн-СМИ или социальные сети, мессенджеры. Так, в 2020 г. был запущен Telegram-канал Опустивату² (количество подписчиков на январь 2020 г. было свыше 9000 человек). Это база с личными данными журналистов, общественных деятелей и простых пользователей сети Facebook, которые, по мнению авторов, являются «врагами» или «ватниками». В самом описании группы авторы написали: «Что-то разгулялась вата, время бить их лопатой».

«Вата» / «ватник» в современном политологическом смысле – россияне и украинцы, которые поддерживают идею «русского мира» и стремятся вернуть советское прошлое. Название пошло от теплой одежды советских людей. Совокупность ватников называется «ватой». Термин является типичным примером языка вражды, который при помощи обобщенного и пренебрежительного обозначения выражает резко отрицательное отношение к оппонентам.

В базе рассматриваемого канала нами найдены ссылки на журналистов. К примеру, киевский журналист Ю. Дудкин отмечен как «ватник» и

¹ РГАСПИВЗ (бывший Центр хранения документов молодежных организаций). Ф. 1. Оп. 23. Д. 1235. Л. 42, 52, 85.

² Телеграм-канал Опустивату // Телеграм-канал. 2021, 9 янв. URL: <https://t.me/OpustiVatu> (дата обращения: 21.02.2021).

«пропагандист». Его обвиняют в том, что он «занимается пиаром пророссийского коллаборанта Медведчука»¹. Также добавлены ссылки на профиль Дудкина в еще одной неправительственной базе данных – «Миротворец». Журналист А. Журбенко, по мнению авторов канала, виноват в том, что «смотрит ролики Шария и мечтает о скорейшем заключении мира с путинской Россией. Агрессивно раскидывает ватную пропаганду по группам в ФБ. Домашний адрес (пока) неизвестен»². В доказательной базе и в первом, и втором случаях – скрины комментариев и постов «врагов» в социальных сетях.

Отправить информацию о том или ином гражданине Украины в группу Опустивату может любой пользователь Telegram. Примечательно, что и в СССР во времена репрессий 1930-х гг. потребителям пропагандистских зрелищ над «вражескими элементами» также предлагалось стать (со)участниками коллективного процесса рассмотрения дел, в ходе которых формировались устойчивые модели правильного мировосприятия успехов и прогресса борьбы.

В XXI веке привлечение общества к процессам над изобличением «врагов» максимально упрощено и анонимно, так как Telegram-каналы дают такую возможность. Авторы и потребители информации без опасений могут публиковать любую информацию. Появление очередного Telegram-канала может показаться незначительной угрозой для свободы слова и запугивания журналистского сообщества в одном из крупнейших государств Европы, но наши исследования деятельности подобных онлайн-сообществ доказали обратное.

В июле 2020 г. Telegram-канал Опустивату резко нарастил количество подписчиков до <27 000 (+17 000) и стал основной коммуникационной площадкой для борьбы с оппозиционным журналистом А. Шарием и его политической партией «Партия Шария». Поводом послужили подозрения Шария и его партии в предательстве интересов Украины.

¹ Там же.

² Там же.

Впоследствии модераторы канала стали выкладывать персональную информацию об активистах и сторонниках А. Шария. Из банального онлайн-буллинга это переросло в серию физических нападений и избиений. Посты в канале носили следующее содержание: «Объявляем конкурс для правильных ребят. Сними на видео как ты п***шь («избиваешь». – Прим. авт.) титухана, шариевца либо другую ватную мразь. Пришли это видео нам. За лучшее видео недели – 1000 гривен, за лучшее видео месяца 5000 гривен <...>»¹.

Самым громким стало нападение на активиста партии Н. Роженко 25 июня 2020 г. в Харькове, после которого он попал в реанимацию, а правоохранительные органы квалифицировали это как покушение на умышленное убийство. Похожие инциденты с физическими увечьями позже были зафиксированы в Киеве, Харькове, Виннице, Запорожье и других городах².

Саму акцию модераторы канала позже назвали «Сафари», что при более тщательном анализе имеет некоторое сходство с американской акцией «Выруби белого» (*англ.* Knockout), получившей известность как минимум в 2013 году. Ее суть в том, что группы темнокожих американцев собираются в группы и задача одного из участников группы (игрока) – вырубить с одного удара проходящего мимо белого человека. В украинском варианте акцент делался не на цвете кожи, а на политических предпочтениях³.

Еще один переход онлайн-буллинга в физическое насилие можно продемонстрировать на примере журналиста интернет-издания «Шарий.нет» А. Белоглазовой. Изначально она была внесена на сайт «Миротворец». В ее профайле указано (стилистика и орфография авторов сохранены. – Прим. авт.): «участник информационной спецоперации россии (страна-агрессор)

¹ Там же.

² Появилось видео нападения на активистов партии Анатолия Шария в Харьковской области // Офиц. сайт ВГТРК. 2021, 7 янв. URL: <https://www.vesti.ru/article/1270902> (дата обращения: 21.02.2021).

³ «Выруби белого»: темнокожие подростки в США втягиваются в смертельную игру // Телеканал НТВ. 2011, 25 нояб. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/735699/?ysclid=l6nsxvdu3g491826413> (дата обращения: 21.02.2021).

против Украины. Сознательное участие в дестабилизации общественно-политической жизни в Украине. Помощница блогера А. Шария за вознаграждение снимала видеосюжеты для его youtube-канала. Участие в легализации оккупации АР Крым российскими захватчиками»¹.

В 2018 г. гражданские активисты С14 (террористическая организация, согласно данным Terrorism Research & Analysis Consortium, TRAC. – Прим. ред.) задержали Белоглазову и передали ее полиции. «Радикалы сообщили, что правоохранители долго не хотели проверять Белоглазову, в конце концов, установили ее личность и отпустили. Полицейские объяснили, что ее "нет в розыске". По словам радикалов, причина, по которой они её задержали: её фото есть на сайте «Миротворец» и она регулярно ездит в Москву», – сообщили украинские СМИ².

Аналогичному физическому препятствованию журналистской деятельности из-за информации на «Миротворце» и ряде других онлайн-изданий / сообществ подверглись и сотрудники других изданий, которых активисты посчитали «врагами народа»³.

К примеру, журналисты интернет-издания «Страна.уа» систематически подвергаются преследованию со стороны упомянутой С14 и других подобных организаций. Этому предшествовал, как и в предыдущих случаях, ряд тенденциозных публикаций, посвященных работе издания. Так, волонтерское сообщество InformNapalm в феврале 2017 г. опубликовало личную

¹ Антонина Белоглазова: профиль на сайте «Миротворец» // Информационно-аналитический сайт «Миротворец». 2019, 7 янв. URL: <https://myrotvorets.center/criminal/beloglazova-antonina-aleksandrovna/> (дата обращения: 21.02.2021).

² Активисты С14 задержали помощницу блогера Шария, но полиция ее отпустила // Ежедн. интернет-издание «Ведомости-Украина». 2018, 1 февраля. URL: <https://vedomosti-ua.com/86180-aktivistami-s14-zaderzhali-pomoschnicu-blogera-shariya-no-policiya-ee-otrustila.html> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Адвокаты для беззакония. Кто и как помогает властям осуществлять давление на украинские медиа // Ежедн. онлайн-СМИ «Страна.уа». 2021, 1 февраля. URL: <https://strana.ua/articles/analysis/131050-detektor-media-i-imi-iskazhajut-situatsiju-so-svobodoj-slova-v-ukraine.html> (дата обращения: 21.02.2021).

переписку главного редактора «Страна.уа» И. Гужвы с представителями других СМИ и частными лицами, обвинив его таким образом в работе на российскую пропаганду¹. Далее последовали физические атаки на руководителя издания со стороны ультраправых в декабре 2017 года. После чего руководитель издания вынужден был покинуть страну².

Позже аналогичному алгоритму обвинений во «вражеской деятельности» была подвергнута и заместитель руководителя издания С. Крюкова. Из обвинений Крюковой на сайте «Миротворец» (стилистика и орфография авторов сохранены. – Прим. авт.): «Украинская журналистка, заместитель главного редактора интернет-газеты «Strana.ua» с конца 2015 года. Сайт «Страна.уа» известен пророссийской и антиукраинской позицией. Умышленная манипуляция общественно значимой информацией, предоставление заведомо ложной информации <...>»³.

После появления информации о С. Крюковой на «Миротворце» и в других сообществах она неоднократно задерживалась без объяснения причин пограничниками в аэропорту «Борисполь» для выяснения дополнительных сведений. Позже само издание опубликовало расследование, которое подтвердило, что на Украине существует специальная база данных «нелояльных», и пограничники вынуждены информировать спецслужбы о передвижении того или иного участника данной базы за границу.

В июле 2019 г. на журналиста «Страна.уа» напали на Майдане в Киеве во время исполнения профессиональных обязанностей. Наш анализ видео

¹ Тайная переписка Гужвы с куратором из Кремля // Ежедн. интернет-издание «Цензор.нет». 2017, 1 февраля. URL: <https://vedomosti-ua.com/86180-aktivistami-s14-zaderzhali-pomoschnicu-blogera-shariya-no-policiya-ee-otputila.html> (дата обращения: 21.02.2021).

² Заместителя главного редактора «Страны» Светлану Крюкову задержали в аэропорту «Борисполь» // Ежедн. интернет-издание «Strana.ua». 2019, 2 апреля. URL: <https://strana.ua/news/99435-zamestitelja-hlavnoho-redaktora-strany-svetlanu-krjukovu-zaderzhali-v-aeroportu-borispol.html> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Там же.

инцидента¹ свидетельствует о том, что именно принадлежность к определенному изданию стало катализатором физического препятствования профессиональной работе:

– 00:26 (Журналист): Вы издеваетесь? Причем здесь Шарий? Я журналист!

– 00:28 (Вопрос из толпы): Какого издания?

– 00:30 (Журналист): «Страна».

– 00:31 (Толпа) *неодобрительно улюлюкает.*

– 00:33–00:40: *атака со стороны толпы.*

В очередной раз можем провести прямую аналогию с репрессиями и массовым доносительством в 1930-х гг. в СССР. Так, в сентябре 1937 г. в Новосибирске состоялась городская отчетно-выборная конференция комсомольской организации. Большая часть заседаний была посвящена разбору подрывной деятельности бывших товарищей, якобы разрушившей нормальную работу комсомольской организации. В выступлении одного из участников в качестве доказательства враждебной деятельности членов горкома ВЛКСМ Марьина и Титкова приводились следующие аргументы: «У меня нет данных, фактов, но чувствуется, что Титков и Марьин не наши люди. У них чувствовалась скрытность, когда за ними наблюдали, было видно, с какой хитрой и злобной улыбкой они слушали». Другой делегат, говоря о необходимости бдительности по отношению к врагам, которые сумели пробраться на высокие посты, сообщил, что секретарь комитета ВЛКСМ в его организации во время комсомольского собрания сидел с опущенной головой и все время молчал. «Я спросил, почему он так сидит, а он с озлоблением ответил: что мне – танцевать что ли? Разве этого недостаточно, чтобы заняться выяснением его подлинного лица?»².

¹ Нападение на журналиста «Страны» // Видеохостинг YouTube. 2019, 3 июля. URL: https://www.youtube.com/watch?v=4TgRDjw_IUI (дата обращения: 21.02.2021).

² ГАНО. Ф. ПВ189. Оп. 1. Д. 1178. Л. 145.

Аналогично новосибирским комсомольцам современные украинские активисты преследуют журналистов из-за неприязни к их работодателю. В августе 2018 г. телеканал NewsOne сменил собственника – им стал оппозиционный политик, получивший политическое убежище в Вене, А. Портнов. Приобретение медийного актива вызвало ажиотаж среди общественности, которая на сайте президента Украины почти сразу зарегистрировала петицию о закрытии телеканала¹.

Дело в том, что среди сторонников ряда украинских гражданских и политических сообществ (преимущественно поддержавших Евромайдан. – Прим. авт.) А. Портнов считается главным врагом. Причиной является его причастность (не доказано в судебном порядке. – Прим. авт.) к массовым убийствам на Майдане в феврале 2014 года. Хотя отметим, что Портнов вернулся на территорию Украины в мае 2019 г. и претензии к нему со стороны правоохранительных органов – отсутствуют².

В сентябре 2018 г. представители праворадикальной организации ударили корреспондента телеканала NewsOne Д. Билеру во время прямого включения в Киеве у здания Генеральной прокуратуры Украины (далее – ГПУ), где проходил митинг. Журналистка рассказывала о событиях возле ГПУ, как внезапно в кадр попал мужчина, как позже выяснилось, представитель Всемирного Броварского Телевидения (YouTube-канал одного из праворадикальных движений «Братство». – Прим. авт.), и начал оскорблять сотрудника СМИ, бросив в нее неизвестным предметом³.

¹ «Будут мстить националисты». Корчинский угрожает журналистке NewsOne за жалобу в полицию // Ежедн. интернет-издание «Strana.ua». 2018, 7 августа. URL: <https://strana.ua/news/161694-korchinskij-hrozit-zhurnalistke-newsone-mestju-natsionalistov.html> (дата обращения: 21.02.2021).

² На Украину вернулся человек, обещающий посадить Порошенко // Онлайн издание «Политнавигатор». 2019, 19 мая. URL: <https://www.politnavigator.net/na-ukrainu-vernulsya-chelovek-obeshhayushhijj-posadit-poroshenko.html> (дата обращения 21.02.2021).

³ Там же.

Позже лидер упомянутого «Братства» Д. Корчинский прокомментировал данный инцидент следующим образом: «Эта несчастная продажная женщина (Д. Билера. – Прим. авт.) уже сейчас должна требовать от руководства телеканала круглосуточной охраны, а также охраны членов своей семьи и жилья. Я бы советовал значительно усилить охрану самого телеканала и менеджмента».

Примечательно, что репрессии против вышеуказанного телеканала в будущем поддержит более трети опрошенных респондентов в феврале 2021 г.¹ (см. таблицы 2.4, 2.5), что доказывает наш тезис о том, что население Украины ввиду внешней угрозы в целом поддерживает ограничения свободы слова, а деятельность гражданских активистов, в том числе радикальная, вызывает одобрение или нейтралитет.

Таблица 2.4 – Выберите, пожалуйста, из двух противоположных по смыслу интерпретаций событий или действий государства ту, которая больше всего отражает Ваше личное мнение

100% в столбце	<i>Украина в целом</i>	<i>Запад</i>	<i>Центр</i>	<i>Юг</i>	<i>Восток</i>	<i>Донбасс</i>
Запрет телеканалов «112», «ЗИК» и «НьюзВан» на Украине является необходимым шагом для защиты государства	34,6	41,5	41,4	25,2	26,4	13,0
Запрет телеканалов «112», «ЗИК» и «НьюзВан» на Украине является ошибкой и приводит лишь к ограничению прав граждан	40,8	29,9	35,3	48,1	51,9	67,0
ТРУДНО СКАЗАТЬ / НЕ ЗНАЮ	22,4	25,4	21,8	25,5	20,3	15,2
ОТКАЗ ОТВЕЧАТЬ	2,2	3,3	1,5	1,3	1,3	4,8

¹ Социологическое исследование об отношении украинцев к ограничению российских СМИ и свободы СМИ на Украине // КМИС: офиц. сайт Киевского международного института социологии. 2021, 11 февраля. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1006&page=1> (дата обращения 21.02.2021).

Таблица 2.5 – Выберите, пожалуйста, из двух противоположных по смыслу интерпретаций событий или действий государства ту, которая больше всего отражает Ваше личное мнение

100% в столбце	<i>Украина в целом</i>	<i>Запад</i>	<i>Центр</i>	<i>Юг</i>	<i>Восток</i>	<i>Донбасс</i>
Полностью поддерживаю	31,4	41,9	36,2	20,3	22,3	8,9
Скорее поддерживаю	11,6	11,2	14,2	11,2	7,8	11,7
Скорее не поддерживаю	12,6	10,5	10,7	16,2	16,8	10,7
Совсем поддерживаю	27,8	16,8	24,3	36,9	38,1	44,7
ТРУДНО СКАЗАТЬ	15,2	17,8	12,7	13,7	14,7*	24,0
ОТКАЗ	1,4	1,9	1,9	1,7	0,3	0,0

Аналогичные нападения на журналистов вышеуказанного медиа зафиксированы: август 2018, ноябрь 2018, сентябрь 2019 года¹.

Приведенные нами факты позволили выстроить алгоритм ограничения свободы СМИ со стороны гражданских активистов. Продемонстрируем на примере телеканала «Интер»²:

– I этап, «подготовительный». Очернение имиджа в онлайн-сообществах и СМИ: обвинения в пророссийской позиции, неуважении к украинскому государству, подрыве национальной безопасности (2014–2016 гг.);

– II этап, «фиксирование». Информация о нарушителе закрепляется в онлайн-сообществах типа «Миротворец». В случае с «Интер» были размещены данные шеф-редактора новостной службы М. Столяровой и обвинения ее в работе на самопровозглашенные республики Донбасса (февраль 2016 г.);

¹ Под носом у власти и СБУ. Почему неонацисты в Украине терроризируют оппозиционных журналистов // Ежедн. онлайн-издание Украина.ру. 2019, 26 июля. URL: <https://ukraina.ru/20190326/1022894233.html?ysclid=lbnsesarii758083538> (дата обращения: 21.02.2021).

² Полиция за год так и не нашла виновных в поджоге «Подробностей» // Сайт новостной службы ТК «Интер». 2017, 1 сентября. URL: <https://podrobnosti.ua/2196569-politsija-za-god-tak-i-ne-nashla-vinovnyh-v-podzhoge-podrobnostej.html> (дата обращения: 21.02.2021).

– III этап, «физический». На данном этапе уже есть все основания физически воздействовать на врага. Де-факто создана доказательная база, которая обосновывает атаку. В случае с «Интером»: поджог (июнь 2016 г.), попытка захвата и поджог (сентябрь 2016 г.).

Нами зафиксировано, что иногда данные этапы могут менять последовательность. Например, в отдельном случае с журналистом В. Муравицким изначально был физический (III) этап воздействия, когда он был задержан СБУ летом 2017 г. по подозрению в государственной измене, а уже потом был запущен этап подготовительный (I), но в этом случае его можно назвать оправдательным (таким, что оправдывает действия атакующих). Лишь затем его данные появились на сайте «Миротворец», где зафиксировали (II) преступления и «вражескую» деятельность.

В случае с Муравицким полагаем, что можно конкретно рассмотреть приемы и методы, которые используются в информационных публикациях и заметках для оправдания мер ограничения деятельности журналиста или редакции.

Подмена понятий. Особенностью «подмены» понятий является то, что подменяется сам предмет, а не его информационная составляющая.

Пример «подмены понятий» с целью создания «образа врага» на страницах интернет-СМИ:

**В ЖИТОМИРЕ СУД АРЕСТОВАЛ «ПРОКРЕМЛЕВСКОГО»
БЛОГЕРА-ЖУРНАЛИСТА¹**

Подозреваемый в государственной измене за распространение анти-украинских материалов блогер-журналист арестован без права залога, сообщила пресс-секретарь генерального прокурора Лариса Сарган.

¹ В Житомире суд арестовал прокремлевского журналиста // Ежедн. онлайн-издание ГЛАВК. 2018, 9 марта. URL: <https://glavk.net/news/252607-v-hitomire-sud-arestoval-prokremlevskogo-hurnalista-za-gosizmenu> (дата обращения: 21.02.2021).

Решение суда о содержании под стражей было вынесено 2 августа. Подозреваемый арестован без права внесения залога.

«Работа на кремлевские СМИ до добра не доводит», – написала Сарган.

2 августа СБУ сообщила, что пресекла в Житомирской области деятельность местного блогера-журналиста, который по указанию российских кураторов готовил и распространял антиукраинские материалы.

Правоохранители установили, что житомирский журналист с 2014 года по заказу руководства российских пропагандистских государственных информагентств писал «тенденциозные публикации».

У задержанного изъяли копии соглашений на подготовку заказных статей, акты приема-передачи работ и банковские карточки, на которые перечислялись деньги. Ему объявлены подозрения по статьям «создание террористической группы или террористической организации», «государственная измена», «нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии» и «посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины».

По информации «Житомир.info», речь идет о Василии Муравицком. Ранее он сотрудничал с изданием «Журнал Житомира». В 2011 году на конкурсе «Журналист года», организованном житомирскими властями, занял первое место в номинации «Лучший журналист печатных и электронных СМИ».

Анализ примера

В данном случае мы видим два инструмента манипуляции – «подмена понятий» и «демонизация», с конечной целью – полное уничтожение позитивного / нейтрального отношения к объекту манипуляции. К примеру, в самой заголовке информационной заметки указано: «В Житомире суд арестовал **блогера-журналиста**».

Понятие «блогер-журналист» является весьма размытым и неопределенным, так как в данном конкретном случае можно быть либо блогером, либо журналистом.

Мы констатируем, что профессионального журналиста¹ намеренно держат в некоем «среднем статусе», подменив «журналист» на «журналист-блогер». Причина в том, что для общественности (получателя информации) он (Муравицкий) должен быть с заниженным профессиональным и социальным статусом (блогер), т.к. давление на свободу слова и ограничение работы журналиста может вызвать негативные коннотации.

Относительно определения «кремлевский» здесь идет подмена «независимого». Поясним, что у Муравицкого был подписан стандартный договор с МИА «Россия сегодня». Его официальные обязательства, которые предъявляются как доказательство «прокремлевской позиции», – только правовая формальность. В данном случае определение «кремлевский» – элемент создания и наклеивание ярлыка «образа врага» начиная с самого заголовка.

Если следовать логике авторов публикации, то героем подобного материала может стать и любой пользователь социальной сети, например Facebook, т.к. вышеназванная социальная сеть разработана в США и все, что там размещено, теоретически является элементом проамериканской пропаганды.

Демонизация – в рамках этой технологии предмету, о котором идет речь в материале, с целью манипуляции приписываются некие чудовищные качества и поступки. Затем сам автор (манипулятор) объявляет, какие именно плохие качества свойственны данному предмету и определяет его характер. «Манипулятор ставит своей целью доказать, что жалость, сострадание, поиск положительных качеств в данном предмете манипуляции не имеют смысла и просто опасны – нужно поскорее этого «демона» стереть в

¹ Биография Василия Муравицкого // Онлайн-энциклопедия Википедия. 2020, 2 марта. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Муравицкий,_Василий_Александрович (дата обращения: 21.02.2021).

порошок, разрушить. Эмоциональные оценки «демона» крайне резки и гипертрофированы. Сама «демонизация» имеет целью не допустить, чтобы реципиент (читатель, зритель) встал на защиту предмета манипуляции»¹.

Пример «демонизации» с целью создания «образа врага»:

ЗАЩИТА МИД РФ СДЕЛАЛА МЕДВЕЖЬЮ УСЛУГУ ЗАДЕРЖАННОМУ ЗА ГОСИЗМЕНУ БЛОГЕРУ С ЖИТОМИРЩИНЫ²

Блогеру из Житомира грозит до 15 лет за решеткой из-за государственной измены, – обвинили блогера в Житомире, которого задержали сотрудники СБУ. Василий Муравицкий три года писал антиукраинские материалы для электронных газет, которые администрировались из России, говорится в сюжете ТСН.

По данным правоохранителей, блогер писал статьи для различных российских информагентств. Кроме того, комментировал события на Украине для сугубо сепаратистских сайтов. Муравицкий поддерживал оккупацию Крыма Россией и дерзко рассуждал, что делать оккупанту с крымско-татарским населением, а также самой Украиной. «Россия должна делать усилия на укоренение. То есть должны находиться здоровые украинские силы, с которыми можно было бы общаться», – говорил он в одном из включений для News Front.

Темы и содержания статей **утверждались российскими кураторами** (выделено редакцией ТСН. – Прим. авт.). Экспертиза установила, что его тексты манипулировали мнением читателя. «Очень редко он выбирал тематику статьей самостоятельно. Было несколько десятков экспертиз его текстов. Эти экспертизы подтвердили, что они имеют манипулятивное влияние на читателей», – рассказала пресс-офицер СБУ в Житомирской области Ирина Мартынюк.

¹ Смирнов С., Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием 2. М.: Алгоритм, 2015. 526 с.

² Кот – главный фигурант следствия. Адвокат Муравицкого раскрыл подробности уголовного дела // Ежедн. онлайн-издание Украина.ру. 2020, 10 марта. URL: <https://ukraina.ru/news/20171114/1019519722.html> (дата обращения: 21.02.2021).

За свои услуги переводами из России ежегодно **Муравицкий получал до 100 тысяч гривен гонораров** (выделено редакцией ТСН. – Прим. авт.). Теперь его обвиняют в государственной измене и разжигании межнациональной розни. На ситуацию вокруг блогера уже отреагировало министерство иностранных дел России – там назвали задержание Муравицкого травлей. И такая мгновенная реакция Кремля на задержание малоизвестного блогера для СБУ является еще одним доказательством, что задержали именно того.

Анализ примера

Навешивание отрицательных ярлыков можно проследить как в предыдущем анализе («В Житомире суд арестовал «прокремлевского» блогера-журналиста». – Прим. авт.), так и в данном случае. На примере материала из ТСН видим, что «демонизация» образа Муравицкого идет параллельно с «демонизацией» образа любого журналиста, работающего с российскими медиа.

Кроме того, терминологией «оккупант» и «агрессор» в адрес РФ усиливают негативное отношение к журналисту и российскому государству в целом. «Демонизация» в таком ключе использует ложь, т.к. нормативно-правовые акты по состоянию на ноябрь 2017 г. дают двойную оценку конфликту Украины и России, а «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной»¹ все еще действует.

Отдельно в статье выделено, что автор получал задание от неких «российских кураторов». При помощи подмены понятия «редактор» на «российские кураторы» фактически представили журналистскую деятельность как некую шпионскую и подрывную. Необходимо отметить, что сами же авторы материала подтверждают, что В. Муравицкий официально работал на МИА «Россия сегодня», что подразумевает контакт исполнителя с руководством

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной // Российская база нормативно-правовых документов. 1999, 2 марта. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения: 21.02.2021).

для выполнения тех или иных журналистских заданий в рамках трудового договора.

Для усиления «демонизации» образа Муравицкого в последнем абзаце указывают сумму, которую он получал за выполнение работы, – 100 тысяч гривен¹. Таким образом, читатель должен убедиться, что пойман именно агент, который получал за «антигосударственную» деятельность финансовую выгоду. Отметим, что, согласно любому официальному договору подряда, наемный работник всегда получает материальное вознаграждение за выполнение того или иного задания.

В примере по обличению журналиста Муравицкого задача у исполнителя – не в объективной подаче информации, а в создании образа «врага народа» накануне судебных слушаний, чтобы любой обвинительные приговор в глазах общества был справедливым².

Проводя исторические параллели, можем констатировать, что давление через гражданское общество, тенденциозные публикации в демократических системах – не ново. В апреле 1917 г. США объявили о своем вступлении в войну с Германией. Администрация президента Вильсона столкнулась с оппозиционным движением в вопросах милитаризации. Поэтому в воюющей Америке была сформирована многоступенчатая система подавления инакомыслия и любой критики правительства в вопросах войны:

- формирование законодательной базы, которая была бы основанием для уголовного или административного преследования оппозиционеров;
- воздействие на общественное мнение;
- перестройка исполнительного аппарата³.

¹ На Украине журналиста Муравицкого оставили под домашним арестом // Ежедн. онлайн-издание РИА Новости. 2019, 6 августа. URL: <https://ria.ru/20180806/1526026618.html> (дата обращения: 21.02.2021).

² Суд на Украине смягчил меру пресечения журналисту Муравицкому // Ежедн. онлайн-издание РИА Новости. 2019, 29 ноября. URL: <https://ria.ru/20191129/1561757111.html> (дата обращения: 21.02.2021).

³ Воронин В. Американские пацифисты в условиях борьбы с инакомыслием в США (1917–1918 гг.) // Гуманитарные науки. История и политология. 2008. № 7 (63). С. 306–312.

В американский военный период, кроме государственных структур, «в подавлении инакомыслия активно были задействованы также и общественные организации, которые активно помогали правительству в этой деятельности. Самой крупной и влиятельной была «Американская лига защиты» (далее – Лига), основанная 22 марта 1917 года»¹. Представители Лиги проводили рейды по выявлению военных уклонистов, поиском немецких иммигрантов, сочувствующих Германии, разгоняли антивоенные митинги.

«Большое внимание в 1917–1918 гг. уделялось сфере образования. Активисты Лиги требовали запрета преподавания немецкого языка, немецкой литературы и фактической отмены немецкой культуры на территории Штатов, как таковой. Их конечной целью было воспитание «100%-го американца». В рамках политики Лиги действовало и отделившееся от нее Американское общество обороны (1915). Ее члены заняли еще более радикальную позицию и ставили целью запрет на использование немецкого языка в целом на территории страны, используя более агрессивный подход, включая пропагандистский»². «У нас должен быть один язык, одна нация, один национальный характер и один флаг»³, – «писали активисты общества в письме, опубликованном в *New York Times*. По их инициативе предпринимались попытки изменения географических названий и даже названий блюд немецкого происхождения. Так, квашеную капусту с подачи деятелей общества стали называть не sauerkraut, а на английский манер – liberty cabbage, а привычный hamburger превратился в salisbury steak»⁴.

¹ Бюро расследований в период Первой мировой войны: кратковременной могущество / Я. А. Левин // Новые исторические перспективы. 2016. № 1 (2). С. 24–32.

² Воронин В. Американские пацифисты в условиях борьбы с инакомыслием в США (1917–1918 гг.) // Гуманитарные науки. История и политология. 2008. № 7 (63). С. 306–312.

³ В период с 2014 по н. в. среди украинских патриотов пользуется популярностью лозунг «Одна страна! Один язык! Одна церковь». URL: <https://donbass-info.com/content/view/41093/41104/> (дата обращения: 21.03.2021).

⁴ Brown J. The Anti-Propaganda Tradition in the United States // Bulletin Board for Peace. 2003, 29 June. URL: <http://www.bulletin-boardforpeace.org/articlebrown.htm> (дата обращения: 21.02.2021).

«Как и на Украине, общество было активно и лояльно к формированию локальных «комитетов бдительности», в которые записывались самые ярые сторонники военного противостояния. Бдительность активистов зачастую граничила с помешательством: в Пенсильвании в шпионаже заподозрили цыганский табор, т.к. цыгане кочевали, знали несколько языков и часто ставили кибитки вблизи железных дорог, как считали «оборонцы», явно с целью осуществления диверсии. В том же штате бдительные граждане донесли в полицию на фотографа-японца, мастерская которого была очень близко к заводу, на котором производили снаряды. Следует отметить, что далеко не всегда все заканчивалось абсурдными обвинениями. На территории США были организованы 4 лагеря для интернированных, куда поместили солдат и офицеров германской и австро-венгерской армий, экипажи торговых морских судов, захваченных американцами, а также «неблагонадежных граждан». Всего в этих лагерях в период войны содержалось около 4,5 тыс. гражданских лиц»¹.

«В 1917–1918 гг. в США была сформирована репрессивная машина, направленная на контроль за всеми сферами жизни, а подобная политика находила поддержку у широкого круга активного населения. Во многом нагнетанию атмосферы истерии способствовала работа Комитета общественной информации. Данный исполнительный орган был сформирован в первые недели после вступления США в войну. В комитет входили госсекретарь, министр ВМФ, военный министр, но фактически органом руководил друг президента В. Вильсона журналист Дж. Крил»². «У властей на тот момент, по сути, было два пути: ввести жесткую цензуру каждого слова или заполнить СМИ официальной информацией. Крил выбрал второй путь, путь «распространения так широко, как это возможно, правды о причинах участия

¹ Воронин В. Указ соч.

² Creel G. How We Advertised America: The First Telling of the Amazing Story of the Committee on Public Information That Carried the Gospel of Americanism to Every Corner of the Globe. New York: Harper & Brothers, 1920.

США в войне». «Опасные» темы рекомендовалось согласовать с Комитетом. Для наглядной патриотической агитации использовались самые разные средства – плакаты, листовки, карикатуры, художественные фильмы, в которых немцы всегда были показаны кровожадными монстрами, а союзники – верными друзьями»¹.

По нашему мнению, борьбу некоторых сообществ на Украине против отдельных журналистов и СМИ невозможно объяснить только подозрительностью и кровожадностью определенных слоев населения и властей. Вполне очевидно, что масштабы борьбы с неудобными обусловлены общим уровнем общественного сознания и психологии в условиях внешней агрессии, а также уровнем правовой и общей культуры постсоветской страны.

Оценивая рассмотренные события и факты как доминирующие характеристики мировоззрения и психологии украинцев, можно сделать следующие выводы. Социализация молодежи (зачастую именно эта часть населения является активистами радикальных сообществ, проявляющих нетерпимость к журналистам) происходит во времена независимой Украины, которая находится в условиях войны и многолетней политики культурного и идеологического отторжения от России. Действия России в 2014 г. стали фактором объединения вокруг президента и украинского государства как обычных, так и пассионарных граждан, а все остальные, не поддерживающие эту идею, – по тем или иным причинам отмечены клеймом врагов и чужаков с последующими последствиями для себя.

Активные действия по травле альтернативной точки зрения приводят к тому, что люди с другой точкой зрения вынуждены молчать. Это, в свою очередь, выгодно любой власти, т.к. нейтрализуются политические конкуренты: «... масс-медиа переносят то, что люди наблюдают в одном контексте, в другом, и побуждают их либо обнародовать свои взгляды, либо воздержаться от

¹ Комитет Крила: рождение американской пропаганды // Онлайн-курс «Американская история». 2017, 21 апр. URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/1213-komit-et-krila-rozhdenie-amerikanskoj-propagandy> (дата обращения: 21.02.2021).

этого и затаиться до тех пор, пока в результате движения по спирали одна точка зрения не станет главенствующей на общественной сцене, а другая не исчезнет из общественного сознания, потому что замолчат ее приверженцы. Этот процесс можно назвать спиралью молчания»¹.

2.3. Международные организации (на примере фактчекинговых структур) как элемент внешнего воздействия на информационное поле государства

Современные исследователи выделяют три вида цивилизаций: аграрную (доиндустриальную), промышленную (индустриальную), информационную (постиндустриальную). Различие последних двух типов цивилизаций сформировалось в 1950–1970-е годы.

Д. Белл дал следующую характеристику информационному (постиндустриальному) обществу: «Это общество определяется как общество, в экономике которого приоритет перешел от производства товаров к производству услуг <...> Постиндустриальное общество предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов»².

Особую роль в становлении современной цивилизации играет развитие информационных технологий, именно поэтому современную стадию развития характеризуют как «информационное общество», где основным ресурсом является знание. Мы позволим себе немного добавить, что основным ресурсом в XXI веке является не знание, а механизмы управления распространением знаний (информацией). В таком случае любую информацию можно выдать за «знание» или «истину», или наоборот обесценить ее.

¹ Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: пер. с нем. / общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. М.: Прогресс-Академия; Весь Мир, 1996. 352 с.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 790 с.

Среди современных цивилизаций в контексте способов распространения информационных данных можно выделить скрипто-цивилизации, использующие традиционную письменность (например, американские амиши, живущие по традициям XIX века), и компьютерно-информативные (западная цивилизация, в большей мере постсоветские страны), в которых создание, хранение и распространение доверено компьютерной технике.

Рассмотрим коммуникационный процесс в традиционных и современных обществах.

Традиционный. Во время эпидемии COVID-19 в США весной 2020 г. представители амишей (получатель сообщения) стали одной из самых уязвимых групп, т.к. они живут автономно от остального общества, не пользуются Интернетом и не смотрят ТВ, поэтому информация к ним доходит крайне медленно. Единственным каналом передачи сообщений о вирусе стали: личное общение, газеты и листовки. С учетом их общинного стиля жизни и закрытости – внешние информационные «шумы» с убеждениями об опасности угрозы, призывами не собираться большими группами не возымели должного эффекта¹.

В современных компьютерно-информативных цивилизациях модель коммуникации происходит по стандартной схеме отправитель – сообщение – канал – получатель, но в этой цепочке появляются «информационные шумы», доходящие до получателя информации, которые могут полностью нивелировать или исказить сообщение.

Под «информационным шумом» мы понимаем культурный феномен, возникший в XX веке, который описывает наличие в медиатексте элементов, усложняющих его понимание, искажающих смысл изложенного или вовсе полностью препятствующих адекватному пониманию его содержания. Понятие информационного шума относится к современному медиaprостранству

¹ Американские амиши оказались беззащитны перед Covid-19 // Сетевое издание Газета.ру. 2020, 2 апр. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2020/04/a_13032973.shtml (дата обращения: 12.06.2020).

и способам распространения информации в условиях информационной «перегруженности» общества.

Появление фактчекинговых организаций как инструмент подавления «шумов» является логичным, т.к. современному потребителю информации необходим некий помощник, чтобы разобраться в современном информационном потоке и вычленив правдивую и полезную для себя информацию. С одной стороны, редакционный процесс в современных СМИ следует логике восприятия информации в условиях информационного перенасыщения: аудитория неспособна воспринимать весь объем контента, производимого медиаресурсами и социальными медиа. В борьбе за внимание аудитории на первый план выходят: привлекательная упаковка контента и громкого (зачастую кликбейтного заголовка), построение изложения материала, зависящая от анализа редакционных метрик и рейтингов, продвижение медиапродуктов на удобных для аудитории площадках, конкуренция с блогерским контентом.

С другой стороны, аудитория не желает самостоятельно проверять информацию. Об этом свидетельствует исследование Stanford History Education Group (2016), которое показало, что молодежь не отличает правду от вымысла. Например, 60% согласились с твитом, апеллирующим к мнению большинства. Половина не удосужилась перейти по ссылке, чтобы ознакомиться с результатами опроса¹.

Сам процесс фактчекинга задан диалогичностью коммуникативного процесса «автор–текст–адресат». Автор, работая над текстом, осуществляет когнитивные операции (оценка, обобщение, подсознательные установки и прочее), что в результате приводит к нетождественности воспринимаемого фрагмента реальности и его текстовой формы. Сам же адресат достраивает текст до смысловой полноты, опираясь на имеющиеся ценностные установки, жизненный опыт, ожидания и прочее. Сюда же можем добавить

¹ Руководство по фактчекингу // Онлайн-издание «Журналист». 2018, 5 фев. URL: <https://jrnlst.ru/rules-of-factchecking> (дата обращения: 12.06.2020).

«шумы», которые могут влияют на поведение адресата, создавая эффект «спирали молчания» или конформизма.

Простыми словами: ангажированный в той или иной степени автор (финансовый интерес, политика организации и прочее) создает антифейк, который адресован потребителю. Дешифруя текст, потребитель (на основе уровня образования, жизненного опыта, политических взглядов) воспринимает сообщение. Параллельно с этим (например, на сайте фактчекера или социальных страницах ЛОМов) появляются другие интерпретации антифейка («шумы»), чтобы убедить потребителя воспринять информацию в нужном ключе¹.

Теоретически весь этот механизм дискурсной интерпретации событий основан на теории вариативного функционирования текста, подробно изложенной в работах Л. Г. Ким². В частности, интерпретационно-когнитивная модель событий (ИКМС) – вербализированная модель событий, представленная в медиатексте, образованная n -количеством смысловых версий, где n – число со значением от единицы до неограниченного множества. Смысловая версия события (СВС) – вариант интерпретационно-когнитивной модели события, «представляющей собой вариативность ассоциативных, когнитивных, эмоционально-оценочных интерпретаций, образующих непрерывное пространство», репрезентированный в медиатексте³.

Можно себе представить, куда может привести корпоративное желание наживы трафика и рекламных бюджетов со стороны СМИ и всеядность аудитории. Как ответ на этот вызов перед обществом и были созданы фактчекерские методики и организации. Их цель – помогать потребителю в отсеивании неправдивой информации и получении доступа к первоисточнику

¹ Этапы коммуникационного процесса // Интернет-ресурс «Информационный менеджмент». 2020, 12 июня. URL: http://infomanagement.ru/lekcija/kommunikacioniy_process (дата обращения: 12.06.2020).

² Ким Л. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. Кемерово: КемГУ, 2012. 272 с.

³ Там же, с. 202.

и/или качественной трактовке события. Исторически фактчекинг как отдельная профессия зародился в 1930-е годы в США. Изначально уделялось внимание проверке статистических данных. Как отдельная индустрия фактчекерство взяло начало только в XXI веке.

По состоянию на июнь 2020 г. по всему миру действует 237 независимых организаций, осуществляющих проверку фактов. The Reporters' Lab из Университета Дьюка (англ. Duke University) в США ведет их учет, используя ряд критериев (всестороннее изучение фактов, прозрачность в выборе методов и источников финансирования, анализ претензий, выводы и др.) для внесения той или иной организации в свой перечень. Анализ списка организаций показывает, что на территории Украины работают четыре признанных фактчекинговых организации: StopFake, VOX Ukraine, Slovo i dilo, BezBrehni¹.

Войти в систему признанных фактчекеров не так легко: существуют требования, которые необходимо выполнить, а затем проводится аудит западными организациями. Например, чтобы стать фактчекерами на аутсорсинге для Facebook, необходимо пройти отбор через Poynter Institute и подписать их этический кодекс IFCN (International Fact-Checking Network)². Нами зафиксировано, что кадровая политика и система отбора контрагентов в системе современного фактчекинга имеет определенные изъяны.

«27 марта 2020 г. Facebook опубликовал пресс-релиз, согласно которому крупнейшая соцсеть запустила на Украине программу проверки фактов для противодействия дезинформации. В Facebook выбрали для этой работы две украинские организации – VOX и StopFake»³.

¹ Всемирная база фактчекинговых организаций // Центр исследования журналистики Duke Reporters' Lab. 2020, 2 апр. URL: <https://reporterslab.org/fact-checking> (дата обращения: 12.06.2020).

² International Fact-Checking Network // Poynter Institute. 2019, 4 июня. URL: <https://www.poynter.org/ifcn/> (дата обращения: 12.06.2020).

³ Facebook удалил аккаунт журналиста "Страны", который критиковал модераторов соцсети за связи с ультраправыми. URL: https://pikabu.ru/story/facebook_udalil_akkaunt_zhurnalista_stranyi_kotoryiy_kritikoval_moderatorov_sotsseti_za_svyazi_s_ultrapravymi_7527347.

Также «Facebook сообщил и о механизме цензурирования контента: если его эксперт по проверке фактов определяет информацию как фейк, то она появится в ленте новостей ниже, чем другие новости. В результате фейк увидят меньше людей, а разместившая его страница потеряет возможность монетизации и размещения рекламы. Также Facebook будет обозначать такие сообщения как фейковые и предупреждать пользователей, что информация недостоверна»¹.

Журналист «К. Миллер написал, что это хорошо в теории, но участие в процессе украинского StopFake должно вызывать беспокойство. Позже он в комментариях пояснил, что именно его беспокоит: Сотрудник StopFake Евгений Федченко занимает политические позиции и выступает против свободы прессы и новостей, критикующих правительство»².

Допускаем, что выбор организации StopFake в качестве цензора украинского сегмента Facebook далеко не случаен. Дело в том, что менеджер по публичной политике Facebook на Украине Катерина Крук работала раньше именно в Stopfake³. На это обратил внимание профессор университета Оттавы И. Качановский (Канада). По сообщению профессора, выбор Stopfake в качестве организации – партнера Facebook был сделан К. Крук .

Одними из первых, кто выявил взаимосвязь между ультраправыми организациями и фактчекинговыми организациями Украины, стали журналисты интернет-издания «Страна.уа», затем развитие этой темы подхватили журналисты сайта «Заборона». Дальнейшая реакция фактчекеров на расследования журналистов косвенно подтвердили гипотезу о том, что фактчекеры

¹ Там же.

² Facebook, Супрун и «Сокира перуна» // Онлайн информ. издание Naspravdi. 2020, 1 апр. URL: <https://naspravdi.info/novosti/facebook-suprun-i-sokira-peruna> (дата обращения: 12.06.2020).

³ Свобода слова пошла по Круку. Противников украинских националистов ждут репрессии в Facebook // Онлайн информ. издание Украина.ру. 2019, 4 июня. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20190604/1023795433.html> (дата обращения: 12.06.2020).

являются скорее ограничителями свободы слова, чем защитниками от фейков¹.

После публикации статьи «Борьба за белую расу. Как российский неонацист Денис Никитин продвигает на Украине свои идеи, и при чем тут полк «Азов» (от 2 июня 2020 г.) данная публикация была удалена с Facebook-страницы «Забороны»². Журналисты издания решили расследовать причину подобного поведения социальной сети и опубликовали расследование, во многом аналогичное публикациям «Страна.иа». После этого Stopfake обвинил журналистов в манипуляциях, намеренном очернении и связях с ультраправыми³.

Впоследствии Facebook объяснил удаление публикации как ошибочное, сама главный редактор издания «Заборона» Е. Сергацкова, по сообщению британской Independent, вынуждена была покинуть Киев из-за угроз в убийстве ей и ее семье со стороны радикалов.

Примечательно, что сами угрозы модераторами Facebook по какой-то причине в большей мере не были удалены.

Можем констатировать, что по объективным и субъективным причинам фактчекинг не стал эффективным инструментом подавления «шумов», а во многом сам стал таковым. Причина в том, что результаты работы этих организаций базируются на субъективных трактовках самих фактчекеров, а непрозрачная или политически ангажированная кадровая политика усиливают субъективность и непрозрачность.

¹ Стопфейк заблокировал «Заборону» за критику неонацистов // Онлайн-ресурс «Заборона». 2021, 7 марта. URL: <https://zaborona.com/ru/stopfake-i-faktcheking-v-facebook/> (дата обращения: 21.05.2021).

² Драка за белую расу. Как российский неонацист Денис Никитин продвигает в Украине свои идеи, и при чем тут полк «Азов» // Онлайн-ресурс «Новороссия». 2021, 7 марта. URL: https://vk.com/@dnepn_novorossia-draka-za-beluu-rasu-kak-rossiiskii-neonacist-denis-nikitin-p?ysclid=l415ezeqpr898630955 (дата обращения: 21.05.2021).

³ Фейсбук, Супрун и «Сокира перуна». Что связывает с ультраправыми украинских партнеров крупнейшей соцсети // Ежедн. интернет-издание «Страна.иа». 2021, 21 фев. URL: <https://strana.ua/articles/rassledovaniya/258493-facebook-nanjala-dlja-okhoty-za-fejkami-v-ukraine-orhanizatsiju-stopfake.html> (дата обращения: 21.02.2021).

Считаем, что уместно рассматривать фактчекинг в современном его состоянии как инструмент информационной войны по аналогии с работой социальных сетей и видеохостингов.

Выводы по главе 2

Эффект сплочения сработал на Украине после событий весны 2014 года. Эффект высокой поддержки населением руководства страны, который еще больше усилился в феврале 2022 г. после начала СВО на Украине, позволил украинскому правительству безболезненно принять ряд ограничительных мер в отношении СМИ. В мирное время такие меры можно было бы назвать тотальным наступлением на гражданские права, но фактор военного времени оправдывает действия официального Киева внутри страны.

К примеру, в Первой и Второй мировых войнах вводилась цензура, а страны с территориальными и/или военными конфликтами (например, Китай и Тайвань или Греция и Турция) использовали повсеместные ограничения в медиа в отношении врага. Такова природа и сущность войн – гипертрофировать негативные черты врага, минимизировать его пропаганду и проводить собственную контрпропаганду.

Проанализированные нами социологические исследования подтверждают гипотезу, что украинцы поддерживают вводимые ограничения свобод, считая это обоснованными действиями правительства. В целом можем констатировать, даже абстрагируясь от фактора войны, – ситуация со свободой слова в стране типична для всего мира: концентрация собственности медиаактивов среди небольшой группы собственников (олигархи), использование ими медиа в политических или экономических целях, попытки государства повлиять на информационную политику. В целом ряд внутренних ограничителей весьма схож с общемировыми.

Отдельного внимания заслуживает внутренний фактор ограничения свобод – деятельность активистов и сообществ, которые на уровне гражданского общества занимаются поиском внутренних врагов, в том числе среди журналистов. В условиях внешней агрессии их деятельность оправдана, т.к. граждане помогают государству в нейтрализации угроз. Исторические параллели помогли нам определить, что активность украинских современников схожа с периодом «большого террора» 1930-х гг. в СССР, когда без должной доказательной базы любой гражданин мог быть записан в «предатели» или «враги».

Нашла свое подтверждение гипотеза, что современные онлайн-технологии позволяют частично изменить по своей форме инструментарий ограничения свобод журналистов и граждан. В первую очередь, за счет анонимности и скорости распространения компрометирующей информации. Зачастую это дает возможность создавать парагосударственные базы «преступников» и оказывать противодействие журналистам и СМИ без привлечения официальных правоохранительных органов, хотя по своим целям и содержательной части такой инструментарий всецело схож с подавлением инакомыслия в США (1917), СССР (1930-е гг.), Латинской Америке (2000-е гг.).

Внешние ограничители украинских свобод проявлены не так открыто – это глобальные социальные сети, видеохостинги, фактчекинговые организации. На сегодняшний день глобальные интернет-гиганты контролируют механизмы (алгоритмы) распространения информации. Это приводит к тому, что в мировом масштабе они влияют на новостную повестку.

Нами выявлено, что по состоянию на момент исследования они работают скорее во благо государства Украина, т.к. ряд косвенных и прямых фактов указывают на их проукраинскую позицию в конфликте с Россией. Это проявляется в санкциях против российских СМИ, закрытии их каналов и сообществ, пристальном внимании при проверке фактов в публикациях.

Тем не менее остается риск того, что если глобальные компании в данный момент при помощи алгоритмов могут информационно нейтрализовать

Россию, то аналогичная ситуация может произойти и с Украиной. Теоретически это может произойти из-за гипотетического конфликта интересов или геополитических изменений в мире.

Глава 3. СВОБОДА СЛОВА: МИРОВЫЕ И УКРАИНСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

3.1. Социальные сети и видеохостинги как новая угроза монополии государства в сфере контроля за информацией

Глобализация и современная информационная эпоха WEB 2.0 неразрывно связаны между собой. К. Ясперс в свое время сделал коммуникацию одним из ключевых понятий своей философской системы. «Всё то, что есть человек и что есть для человека, достигается в коммуникации, а особая коммуникация в сфере духа есть создание из общественной субстанции идеи целого. Разум при этом выполняет сразу несколько функций, начиная со связующей и заканчивая причиной, поскольку сам по себе «требует беспредельной коммуникации, он сам – тотальная воля к коммуникации», – констатировал К. Ясперс¹.

Однако фундаментальную основу для обсуждения именно глобального коммуникативного пространства заложили в 1960-е гг. западные мыслители. Так, М. Маклюган в работе «Понимание медиа» (1964)², заявил, что «наша специалистская и фрагментированная цивилизация, структурированная на основе принципа «центр – периферия», внезапно для себя переживает быструю перекомпоновку всех своих механизированных частей в единое органическое целое. Это новый мир глобальной деревни».

Ф. Фукуяма в своей либеральной работе «Конец истории» (1992) предсказывал глобальный триумф либеральной формы демократии, основанной на свободном рынке, личных свободах и свободе слова. Действительно, гло-

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Изд-во политической литературы, 1991. 458 с.

² McLugan M. Understanding Media: The Extensions of Man. London and New-York, 1964. 445 p.

бальные коммуникации за последние десятилетия получили широкое развитие. Ведущими игроками на мировом информационном поле являются США, КНР, Великобритания, Россия, Германия и др. Следует отметить, что все более жесткую конкуренцию прежним лидерам оказывают арабские страны, в последние годы развивающиеся быстрыми темпами свое спутниковое информационное телевидение. Вместе с тем прежний мировой лидер – США – по некоторым геополитическим направлениям ослабил свою пропаганду¹.

Ученые Д. Хелд и Э. МакГру выделяют три основных направления научной мысли в исследовании глобализации – гиперглобалисты, скептики и трансформационалисты.

Гиперглобалисты утверждают, что мы живем во все более глобализованном мире, и отстаивают продолжение данного процесса².

Вторая школа, скептики, утверждает, что глобализация – миф. По мнению скептиков, то, что гиперглобалисты описывают как экономическую глобализацию, является лишь повышенным уровнем экономических взаимозависимостей. Поэтому они не считают текущую глобальную ситуацию беспрецедентной. Скептики также ставят вопрос, что именно является «глобальным» в глобализации – если это не универсальное явление, тогда понятие не является действительным, и ему не хватает конкретности.

Третья школа, трансформационалисты, понимает глобализацию как многоплановый процесс, и не только экономический. Многие ученые этой школы разделяют теорию глобализации на категории политической, экономической и культурной глобализации. Роль СМИ обсуждается с точки зрения культурной глобализации.

Последние десятилетия весьма популярной была позиция глобалистов в том числе и в сфере коммуникаций. Они весьма аргументировано утверждали, что расширение коммуникационных потоков и глобальных онлайн-

¹ Внешнеполитическое вещание в условиях развития глобальных информационных процессов // Вестник Московского университета. 2013. № 1. С. 65–77.

² Хелд Д., МакГру Э. Глобальные трансформации. М.: Праксис, 2004. 500 с.

сетей увеличивает возможность нового измерения глобализации и новых форм глобальных / локальных медиапотоков. Новые медиатехнологии позволяют медиаконтенту легко проходить через границы и дают возможность пользователям становиться производителями, в свою очередь порождая гибридные формы СМИ¹.

В последние годы фиксируется стремительный рост социальных взаимодействий в Интернете. Возникновение новых форм социальных онлайн-сетей демонстрирует новые коммуникационные шаблоны в цифровом веке. Но, по нашему мнению, исследования и выявленные тенденции в сфере социальных сетей и видеохостингов (двойные стандарты по отношению к пользователям, уязвимость авторов и влияние собственников платформы на контент, вмешательство государства в работу глобальных корпораций) ведет не к глобализации коммуникационного процесса, а к его фрагментации.

Национальные правительства стали рассматривать социальные сети «как потенциальные площадки для вербовки агентов иностранными разведками, сбора информации о сотрудниках спецслужб, выявления общественного отношения их пользователей к последствиям планируемых операций, оказания корректирующего воздействия на общественное сознание, дестабилизацию обстановки в странах-противниках и т. д.»² «Показательны события так называемой «арабской весны», когда социальные сети сыграли значительную роль в организации массовых общественных беспорядков в странах Азии, Африки и Ближнего Востока. Это заставило говорить о феномене «твиттерных революций». Протестное движение, приведшее к свержению правительств в ряде арабских стран (Египет, Ливия и др.), в определенной степени было подготовлено и выведено на улицы посредством двух очень популярных социальных сетей – Twitter и Facebook. По подсчетам New York

¹ Volodenkov S. Influence of Internet communication technologies on contemporary social and political processes: scenarios, challenges, and actors // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016. Vol. 5. P. 341–364.

² Sosna N. "Faces in the sky", social network agencies // *The Philosophy Journal*. 2017. № 4 (40). P. 93–103.

Times, в 2009 г. около 800 тыс. египтян, большинство из которых молодежь, были пользователями Facebook или Twitter»¹– «вывести взбунтовавшуюся толпу на улицы противникам режима Мубарака во многом помог Интернет. В условиях широкого распространения информационных технологий привычные методы управления политическими процессами уже не срабатывают. Общество открывает для себя новые возможности самоорганизации»². На фоне подобных событий существенно усиливается внимание государства к социальным сетям.

К примеру, «Стратегия национальной кибербезопасности США» (2018) рассматривает четыре группы методов для обеспечения поставленных целей государства, включая геополитические: обеспечение безопасности сетей, систем, функций и данных; создание безопасной, процветающей цифровой экономики, а также условий для изобретения и внедрения инноваций на национальном уровне;

усиление возможностей США и их союзников по сдерживанию и наказанию тех лиц и структур, которые используют киберинструменты в злонамеренных целях и другое³.

В аспекте информационного и киберпространства Украины ряд исследователей считает, что она стала объектом информационно-психологических воздействий, операций, войн и ее информационная и кибербезопасность оказались под угрозой⁴. Можно констатировать:

¹ 23 октября 2011 года в Ливии провели цветную революцию // Сетевое издание «Национальный курс». 2021, 1 янв. URL: <https://www.n-kurs.ru/articles/this-day/23-oktyabrya-2011-g-v-livii-proveli-cvetnuyu-revoluciyu?ysclid=16qaw0rfs551979712> (дата обращения: 21.02.2021).

² Theocharis Y., Lowe W., Deth J.W., Garcia-Albacete G. Using Twitter to mobilize protest action: online mobilization patterns and action repertoires in the Occupy Wall Street, Indigenous, and Aganaktismenoi movements // Information, Communication and Society. 2015. Vol. 18. P. 202-220.

³ Стратегия национальной безопасности США // ТАСС. 2019, 1 янв. URL: <https://tass.ru/info/4825512?ysclid=187q4job6z456017219> (дата обращения: 21.02.2021).

⁴ Ільницька У. Інформаційна безпека України: сучасні загрози та виклики // Політичні науки України. 2016. № 2. С. 27-32.

1) украинское информационное пространство не защищено должным образом от внешних негативных пропагандистско-манипулятивных воздействий и становится объектом информационной экспансии, в том числе киберпространстве;

2) в мировом медиапространстве недостаточно представлен украинский национальный информационный продукт, распространяющий объективную беспристрастную и актуальную информацию о событиях на Украине. Как следствие – мировая общественность чувствует нехватку информации или получает ее из других источников, которые иногда дезинформируют, передают искаженную, неполную информацию. В то же время против Украины активно применяется мощный медиаресурс, осуществляется экспансия иностранных субъектов на рынке информационных услуг, активизируются негативные информационные воздействия, направленные на искажение реальности, занижение международного имиджа государства;

3) деятельность отечественных СМИ в отношении систематического, объективного освещения фактов, событий и явлений лишена стратегического планирования; информационно-коммуникативная политика Украины в сфере национальной безопасности требует немедленного пересмотра и усовершенствования.

На примере Украины в период нашего исследования (2014–2021) мы видим, что информационное поле зачищается от российского влияния, вызванного военно-политическим конфликтом. До 2017 г. перечень самых популярных интернет-сайтов Украины был следующим: Google.com (охват: 88,4%, страна происхождения: США), YouTube (79,8%, США), Vk.com (80,2%, РФ), Mail.ru (65%, РФ), Yandex.ru (64,1%, РФ), Facebook.com (57%, США), Olx.ua (55,5%, Украина), Wikipedia.org (51,1%, США), Odnoklassniki.ru (48,5%, РФ), Privatbank.ua (47,7%, Украина). Как видим, на 3-й год конфликта российские социальные сети входили в ТОП-10 самых популярных сайтов страны. Это, в свою очередь, было для украинской стороны

фактором риска того, что в какой-то момент они могут использоваться для влияния на внутреннюю информационную повестку.

Как следствие, 15 мая 2017 г. президент Украины П. Порошенко подписал указ, в соответствии с которым вступило в силу решение Совета национальной безопасности и обороны Украины (далее – СНБОУ) о применении к ряду юридических и физических лиц «специальных персональных экономических и других ограничительных мер». В этот список попали и интернет-компании «Яндекс» (Россия), Mail.ru Group (Россия) и др.¹

К концу 2019 г. отсутствие российских ресурсов привело к изменению рейтинга самых популярных интернет-сайтов Украины: Google.com (охват: 85,4%, страна происхождения: США), YouTube (69%, США), Facebook.com (50%, США), Privatbank.ua (40%, Украина), Rozetka.ua (37%, Украина), Prom.ua (34%, Украина), Wikipedia.org (51,1%, США), Olx.ua (32%, Украина), Ukr.net (27%, Украина), Instagram.com (27%, США)². Получается, что место российских площадок заняли американские (Instagram, Wikipedia, Facebook и др.), а также усилили свое влияние украинские онлайн-ресурсы.

Практику введения санкций продолжил и следующий президент Украины В. Зеленский. Одним из самых масштабных санкционных пакетов, в том числе в отношении онлайн-СМИ России, был указ от 15 октября 2021 г., где ограничительные меры коснулись 140 физических и 50 юридических лиц России и Украины.

Параллельно с ограничением российского информационного фактора мы можем наблюдать попытку украинских властей нарастить влияние западных медиа. Так, глава Министерства цифровой трансформации Украины (далее – Минцифры) М. Федоров во время встречи с вице-президентом Google

¹ Украина ввела санкции против российского интернета // Ежедн. онлайн-издание Коммерсант.ру. 2021, 21 фев. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3298020> (дата обращения: 21.02.2021).

² Рейтинг веб-сайтов Украины за 2019 год // Сайт «Веб 24 студио». 2021, 1 янв. URL: <https://web24.com.ua/ukraine-websites-rating-2019/> (дата обращения: 21.02.2021).

К. Бхатией в США (2021) обсудил некоторые функции YouTube. По его словам, он предложил в сервисе YouTube Music участие украинцев в подборе и рекомендациях контента для главной страницы украинской версии. Он заявил, что «сейчас нашим пользователям предлагается российский контент, что является недопустимым, когда на Украине идет война»¹. В связи с этим он предложил компании привлечь независимых украинских редакторов, которые будут подбирать контент. Также он считает, что это откроет возможности для развития украинской музыкальной и креативной индустрии.

Также Минцифры подняло вопрос об открытии официальных представительств компании Google на Украине. Мотивировали эту инициативу следующим образом: «В условиях российской агрессии необходимо, чтобы контент модерировался на Украине, а не в российском офисе»².

Фактически руководитель Минцифры предложил руководству американской корпорации вручную управлять контентом для украинского потребителя, несмотря на автоматизацию работы алгоритмов YouTube при работе со зрителем. Реакция Google по состоянию на 2021 г. неизвестна, но показательно само поднятие данной темы. Это позволяет допустить, что подобные искусственные ограничения контента все-таки существуют.

Расследование американского делового издания The Wall Street Journal, в котором обнародованы внутренние документы корпорации Facebook, показало, что эта корпорация использует двойные стандарты по отношению к пользователям, что приводит к искажению восприятия окружающей действительности. Журнал опубликовал серию статей, основанных на этой информации. В расследовании, опубликованном 13 сентября, журналист Дж. Хорвиц рассказал, как в соцсетях Facebook и Instagram работает система привилегий для VIP-пользователей.

¹ Анатолий Шарий: Зеленский хочет цензурировать YouTube и Google// Сетевое онлайн-издание Украина.ру. 2021, 2 сент. URL: <https://ukraina.ru/20210902/1032169615.html?ysclid=l6qb2ckj8g25300174> (дата обращения: 21.02.2021).

² Там же

Программа льгот для элиты называется XCheck (от англ. cross check – перекрестная проверка), она дает знаменитостям, политикам и другим высокопоставленным блогерам возможность избежать ограничений, установленных для всех остальных авторов контента. Пользователи, которые внесены в «белый список», защищены от карательных мер, в то время как другим запрещено публиковать материалы, нарушающие правила Facebook.

Опубликованные документы показывают, что программа XCheck защищает известных персон, чьи сообщения содержат оскорбления или подстрекательство к насилию. В то же время такие нарушения со стороны обычных пользователей приводят к санкциям¹.

Facebook разработал систему таким образом, чтобы свести к минимуму то, что ее сотрудники описывают в документах как «пиар-пожары» – негативное внимание средств массовой информации, возникающее из-за неудачных принудительных действий, предпринятых против VIP-персон.

Если системы Facebook приходят к выводу, что одна из этих учетных записей могла нарушить его правила, они не удаляют контент – по крайней мере, не сразу, как указывают документы. Они направляют жалобу в отдельную систему, укомплектованную более подготовленными штатными сотрудниками, для дополнительных уровней рассмотрения.

Facebook даже просил своих подрядчиков по проверке фактов (их называют фактчекерами) изменить «задним числом» свои выводы о сообщениях от высокопоставленных аккаунтов. VIP-персонам отменяли стандартные наказания за распространение дезинформации и даже меняли алгоритмы Facebook так, чтобы избежать политических последствий.

Пользователям обычно не сообщают, что они были помечены для особого обращения. Внутреннее руководство по соответствию критериям

¹ Facebook работает на сайт «Миротворец?» // Ежедн. онлайн-издание ВСЕПОДРОБНОСТИ. 2019, 7 июля. URL: <https://vsepodrobnosti.ru/blog/43110747190/Facebook-rabotayet-na-oparyishey-iz-Mirotvortsa?> (дата обращения: 21.02.2021).

XCheck указывает, что надо быть «влиятельным или популярным» или «рискованным для PR», чтобы оказаться «заслуживающим внимания».

Однако Facebook связывался с некоторыми VIP-пользователями, которые нарушали политику платформы. Им предоставлялось «окно самовосстановления» продолжительностью 24 часа для самостоятельного удаления нарушающего контента, прежде чем Facebook применял штрафные санкции.

Обзор крупных ошибок XCheck в Facebook в 2019 г. показал, что из 18 расследованных инцидентов в 16 были случаи, когда компания допустила ошибки в действиях против известных пользователей. Еще 4 из 18 случаев касались принудительных мер против контента экс-президента США Д. Трампа и его сына Д. Трампа-младшего.

В июне 2020 г. одно из сообщений Трампа обсуждали на внутренней коммуникационной платформе компании Facebook Workplace. Трамп написал в своем сообщении: «Когда начинается грабеж, начинается стрельба».

Менеджер Facebook отметил, что автоматизированная система, разработанная компанией для определения нарушений правил, оценила вероятность нарушения правил платформы в сообщении Трампа на 90 из 100 баллов.

Для сообщения обычного пользователя такая оценка приводит к удалению контента, если даже хоть один читатель сообщит об этом в Facebook. Вместо этого, как публично признал М. Цукерберг в прошлом году, он лично призвал оставить пост Трампа. «Принятие такого решения вручную кажется менее оправданным, чем алгоритмическая оценка и принятие мер», – написал глава компании.

Примечательно, что в западной регуляторной системе работы социальных сетей и украинской / российской сложились диаметрально противоположные подходы. В украинской и российской системе права под действие законодательства подпадают любые социальные платформы, независимо от того, где зарегистрирована материнская компания. Из этого следует, что и на

Украине, и в России собственники соцсетей или видеохостингов обязаны заблокировать доступ к контенту, который по мнению регуляторного органа противоречит отечественному законодательству. В этих условиях компании-владельцы новых медиа зачастую самостоятельно должны мониторить контент, загружаемый пользователям, на предмет нарушений законодательства (призывы к терроризму или разжигание межэтнической розни).

С другой стороны, объемы информации в сети Интернет требуют немалых ресурсов для отслеживания и реакции, о чем также пишут исследователи Д. Емельянов и А. Овчинников¹. В одной из своих работ, посвященной свободе слова, исследователь Д. Балкин «разделил эпоху регулирования на два основных этапа: ранний (XIX – XX вв.) и новый (XXI в.)»². Особенность нового этапа – «государственно-частное сотрудничество в аспекте регулирования свободы слова в социальных сетях по объективным причинам: у государства отсутствуют технические возможности для мониторинга и обработки жалоб граждан»³. Как следствие, частные компании, получив полномочия от государственного аппарата, формируют собственный бюрократический аппарат (подразделение XCheck Facebook) или привлекают компании на аутсорсинге (например, украинская фактчекинговая организация «Стоп-Фейк» для Facebook). В теории такие полномочия не должны становиться цензурой. «Блокировка вредоносной информации должна быть только тогда, когда такая информация запрещена законом, а если владелец не может установить законность контента, то в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» он направляет соответствующий запрос в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

¹ Емельянов Д., Овчинников А. Ограничение права на свободу слова в социальных сетях // Образование и право. 2021. № 3. С. 46–53.

² Balkin, J. M. Free Speech is a Triangle // Forthcoming, Yale Law School, Public Law Research. 2018. № 640. P. 568–585.

³ Там же.

(Роскомнадзор РФ)»¹ или Центр противодействия дезинформации при Совете национальной безопасности и обороны Украины (далее – Центр противодействия дезинформации).

В реализации права государства вмешиваться в полномочия социальных сетей в украинском и российском опыте в последние годы все же сложились некоторые отличия. В разделе 2.3 мы писали, что мировые корпорации типа Google или Facebook заняли в большей мере проукраинскую позицию в конфликте Украины и России, что в целом позволяет украинскому государству обращаться к этим компаниям напрямую с просьбой блокировки того или иного контента. В российском же опыте взаимодействия из-за ряда политических сложностей приходится вмешиваться в полномочия корпораций через систему принуждения – судебную.

Получается, что в соответствии с украинским и российским действующим законодательством «частные компании не имеют права самостоятельно, игнорируя нормы законов и других нормативно-правовых актов, нарушать права на свободу слова»².

Но важно отметить, что подобный украинскому или российскому подход применяется не во всех странах. «В США Первой поправкой к Конституции установлен запрет на цензуру со стороны государства. Как указывает М. Хукер, Конституция в этом отношении, как правило, служит сдерживающим фактором для правительства, но не для частных лиц. По мнению исследователя Хукера, социальные сети в Северной Америке в целом по своим правам и обязанностям сравнимы с издательствами и другими СМИ, но в отличие от последних не отвечают за содержание распространяемого материала. Они представляют собой некую базу хранения информации. Исследователь приводит ряд примеров непоследовательной деятельности социальных

¹ Емельянов Д., Овчинников А. Указ. соч.

² Там же.

сетей по модерации информации, распространяемой в их пределах. Судебная практика в США сложилась также в пользу владельцев социальных сетей»¹.

Отметим, что» подход украинского и российского законодателей к вопросу контроля за свободой слова в социальных сетях в какой-то мере более удачный, поскольку он эффективнее обеспечивает предсказуемость и последовательность действий социальных сетей по ограничению распространения той или иной информации, дает гражданам возможность оспаривать такие действия в административном и судебном порядке, а также устанавливает единые правила для всех участников обмена информацией в социальных сетях. Кроме того, как украинское, так и российское правовое регулирование исключает неограниченные дискреционные полномочия владельцев социальных сетей в вопросе модерации контента, что представляется оправданным в эпоху, когда социальные сети играют важную общественную роль и являются ключевыми факторами в социальной активности людей»².

В то же время вышеприведенные подходы не лишены своих изъянов, с которыми сталкиваются государство и «владельцы социальных сетей при взаимодействии. В частности, существует проблема отсутствия проработанных и эффективных механизмов административного воздействия на иностранных владельцев социальных сетей, работающих с украинскими и российскими пользователями»³.

Именно по этой причине 15 мая 2017 г. Президент Украины П. Порошенко подписал решение СНБОУ об использовании персональных санкций в отношении Лаборатории Касперского, Яндекса, ВКонтакте, Одноклассников, сервисов Mail.ru и Dr. Web⁴.

¹ Manhattan Community Access Corp. v. Halleck. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-1702_h315.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

² Емельянов Д., Овчинников А. Указ. соч.

³ Там же.

⁴ Почему в Украине и других странах запретили ВК? // Всё о сети «ВКонтакте»: официальный FAQ. 2019, 23 сент. URL: <https://faqkontakt.ru/pochemu-v-ukraine-zapretili-vk/> (дата обращения: 28.01.2020).

Официально позиция была объяснена сбором данных пользователей социальной сети спецслужбами России. Распространялись заявления, что на страницах ВКонтакте есть российская пропаганда, материалы порнографического характера и опасные группы для детей.

Допускаем, что причиной запрета на Украине ВКонтакте стало желание властей страны очистить информационное пространство и сместить курс пропаганды в свою сторону. В качестве дополнительных причин называются следующие: устранение конкуренции для развития своих социальных сетей и отвлечение общественности от других текущих проблем.

В отличие от украинской ситуации, где факторами внешней агрессии и военного времени можно ограничивать любые СМИ и медиа в обход судов, в России отсутствуют такие условия. Поэтому в своих ограничениях власти вынуждены прибегать к судебным тяжбам и только затем принимать окончательное решение вплоть до закрытия доступа к медиа.

«Так, в марте 2021 г. заместитель главы Роскомнадзора В. Субботин заявил, что в связи с невыполнением требований об удалении определенного контента социальной сетью Twitter она может быть заблокирована на территории Российской Федерации»¹. «Такой подход к разрешению ситуации представляется крайне нежелательным. Здесь можно вспомнить подобный случай с мессенджером Telegram, который Роскомнадзор долгое время пытался заблокировать, что приводило к сбоям в работе других интернет-ресурсов, в том числе и государственных, а через некоторое время блокировка была снята»².

«С проблемой эффективности административного воздействия на социальные сети сталкиваются и западные государства. В 2018 г. в Германии был принят Закон о сетевом правоприменении (NetzDG), который обязывает

¹ В РКН сообщили, что Twitter не реагирует на требования ведомства // ИА «Интерфакс». 2021, 19 март. URL: <https://www.interfax.ru/russia/756823> (дата обращения: 28.05.2021).

² Роскомнадзор разблокировал Telegram // Ежедн. онлайн-издание «Коммерсантъ». 2020, 18 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4381003> (дата обращения: 28.01.2021).

интернет-компаниям в течение 24 часов удалять незаконную информацию в случае поступления жалобы и в течение 7 дней в случае самостоятельного обнаружения такой информации. Как указывают У. Эчиксон и О. Нодт, остается неясным, достиг ли закон значительных результатов в достижении своей заявленной цели – предотвращения высказываний, разжигающих ненависть»¹.

«По мнению исследователей, имеющиеся данные свидетельствуют, что платформы уклоняются от строгого его соблюдения. Также они приводят данные о том, что доля удаленного запрещенного контента среди трех крупных платформ варьируется от 21,2% для Facebook до лишь 10,8% для Twitter.

В современном мире социальные сети играют важную роль в процессе глобализации и приобрели большое значение на международном уровне. Так, в феврале 2021 г. социальная сеть Facebook заблокировала страницы СМИ на территории Австралии в связи с рассмотрением в парламенте страны законопроекта об обязанности социальных сетей выплачивать денежные средства за определенный контент, размещаемый официальными аккаунтами СМИ на этой платформе. Такие действия привели к переговорам между органами власти Австралии и менеджерами Facebook, в результате которых блокировка была снята, а в законопроект предполагается внести поправки.

Таким образом, можно констатировать, что крупные социальные сети на сегодняшний день имеют настолько большое значение, что государства вынуждены считаться с их интересами и вести переговоры»². «Несмотря на такой результат, некоторыми исследователями именно международное сотрудничество рассматривается в качестве наиболее эффективного механизма регулирования информации в интернет-пространстве»³.

¹ Network Enforcement Act (Netzdurchsetzungs-gesetz, NetzDG) // German Law Archive. 2018, 8 jun. URL: <https://germanlawarchive.ius-comp.org/?p=1245> (дата обращения: 28.01.2021).

² Code of conduct on countering illegal hate speech online // Official web-page of OSCE. 2020, 18 june. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/code_of_conduct_on_countering_illegal_hate_speech_online_en.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

³ Wu Paulina. Impossible to Regulate: Social Media, Terrorists, and the Role for the U.N. // Chicago Journal of International Law. 2015. Vol. 16. P. 281–311.

Интернет-технологии воспринимаются, как данность. Динамику развития мировой сети характеризуют следующие цифры: 327 млн пользователей в 2000 г. и 3,8 млрд по состоянию на 2017-й г.

Пользователей социальных сетей в мире уже более 3 млрд пользователей; Всемирная паутина все больше и плотнее охватывает государства мира. Если же условно, то в контексте развития информационных и телекоммуникационных технологий историю уже можно разделять на периоды до и после Интернета. Быстрое развитие всемирной информационно-коммуникационной технологии имеет следствием и появление большого количества угроз и вызовов. От киберпреступности во всех возможных проявлениях до злоупотреблений в сфере свободы слова и распространения информации¹.

Однако события последних лет свидетельствуют, что правовое регулирование на национальном и международном уровнях не успевает за развитием технологий. Пока обсуждаются и принимаются, имплементируются новые нормы/правила/стандарты, появляются качественно новые вопросы и проблемы, связанные с глобальной сетью. Если говорить о мире в целом – это, как мы анализировали выше, влияние на избирательные процессы, фальшивые аккаунты в социальных сетях, дезинформация и защита персональных данных. На Украине же за последние годы к ним добавилась еще и конфликтная ситуация с Российской Федерацией. Из вышесказанного получается, что процесс вхождения Украины в западное информационное пространство и закрытие от российского – тактически является выигрышным, т.к. помогает компенсировать потерю российских социальных сетей для рядовых пользователей, повышает возможность контролировать появление того или иного нежелательного контента через систему алгоритмов, отвечает евро-атлантическим устремлениям украинского государства. Стратегически Украина остается все таким же информационно уязвимым государством, но уже

¹ Бурмагин А. Свобода слова в интернете. К.: Платформа прав человека, 2020. 81 с.

от Запада. Существующие западные аналоги не являются абсолютно свободными в распространении информации, о чем свидетельствуют расследования и исследования, а несовпадение интересов глобальных корпораций и государства Украины может привести в будущем и к политической уязвимости официального Киева.

3.2. Законодательные тенденции на Украине: законопроекты «О медиа и «О противодействии дезинформации»

На Украине Интернет не имеет отдельного правового регулирования (специального закона). Распространение информации во всемирной паутине регулируется общими правовыми актами ранее упомянутыми нами, среди которых можно выделить соответствующие нормы Конституции Украины, Гражданского кодекса Украины, Законов Украины «О телекоммуникациях», «Об авторском праве и смежных правах», «Об информации», «О печатных средствах массовой информации (прессе) на Украине, «О телевидении и радиовещании», «Об информационных агентствах», «О защите персональных данных», «О доступе к публичной информации» и другие¹.

Статья 15 Конституции Украины запрещает цензуру, 50-я статья обеспечивает право каждого на свободный доступ к информации о состоянии окружающей среды, качестве пищевых продуктов и предметов быта, а «34-я статья гарантирует каждому право на свободу мысли и слова, свободное выражение своих взглядов и убеждений. Важно то, что статья 34 Основного закона предоставляет право каждому (а не только журналисту или иному работнику СМИ) свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию. Она также обеспечивает свободный выбор формы получения информации: устно, письменно или другим способом – на свой выбор. В то же время, Конституция Украины предусматривает возможность ограничения

¹ Там же, с. 41.

права на свободу слова на основании закона в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других людей, для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или для поддержания авторитета и непредвзятости правосудия»¹.

В отличие от статьи 10 Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ) она не содержит такого основания для ограничения права на свободу выражения, как необходимость в демократическом обществе. Однако, этот недостаток компенсируется тем, что на Украине нормы ЕКПЧ по правам человека и основных свобод считаются частью национального законодательства Украины и действует Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», статья 17 которого предусматривает, что национальные суды при рассмотрении дел применяют ЕКПЧ как источник права. Статья 302 Гражданского кодекса Украины также предоставляет право каждому физическому лицу свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию.

Такое же право по законодательству Украины имеют и юридические лица. Ряд важных гарантий права на свободу слова содержит и Закон Украины «Про информацию». В частности, часть 1 статьи 5 этого нормативно-правового акта помимо права на свободное получения, использования и распространения информации, гарантирует право на ее сохранение и защиту, а статья 7 – обеспечивает равные права и возможности доступа к информации и запрещает ограничение права гражданина на выбор формы и источников информации, за исключением случаев, предусмотренных законом. Закон «Про доступ к публичной информации» предусматривает, что публичная информация является открытой, кроме случаев установленных законом,, а

¹ Там же, с. 24.

право на доступ к публичной информации гарантируется обязанностью распорядителей информации предоставлять и обнародовать информацию, кроме случаев, предусмотренных законом. Кроме того, он выполняет обязанность органов власти и других распорядителей обнародовать публичную информацию в сети Интернет¹.

По состоянию на момент написания данной научной работы (2021 г.) в Верховной раде Украины (далее – Парламент) находятся несколько законопроектов, которые прямо могут повлиять на ситуацию со свободами СМИ.

Одним из ключевых является законодательное предложение Министерства культуры Украины (далее – Минкульт) о противодействии дезинформации (январь 2020 г.). Его цель – обеспечить сбалансированность подачи информации, гарантировать открытое обсуждение общественно важных вопросов, политический плюрализм и т.п.²

По мнению авторов проекта закона, государству необходимо защитить информационную безопасность государства и права граждан на доступ к достоверной информации. В ведомстве уверяют, что цель не запугать журналистов, а повысить уровень их профессиональной ответственности.

Чиновники подчеркивают, что в проекте закона есть много предохранителей для защиты профессионального журналиста, если он честно выполняет свои обязанности. Хотим отметить, что инициатива Минкульта является не инструментом последующей цензуры в условиях военного времени, а попыткой упорядочить и систематизировать работу, в первую очередь онлайн-СМИ.

В ходе нашего исследования мы обнаружили, что, с одной стороны, авторы в пояснительной записке пишут: «цензура в сфере медиа запрещена». С другой стороны, в документе есть пункт, согласно которому возможны

¹ Закон Украины «О доступе к публичной информации» № 2939-VI от 13 января 2011 г.

² Проект Закона Украины «О дезинформации и внесении изменений в другие нормативно-правовые акты» // Сайт Министерства культуры, молодежи и спорта Украины. 2020, 31 янв. URL: http://mkms.gov.ua/files/pdf/Disinformation_Draft_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

ограничения свободы «если это необходимо в демократическом обществе, а соответствующее ограничение является пропорциональным относительно преследуемой цели». Фактически имеем конфликт формулировок, что может негативно сказаться на применении закона.

Законопроект Минкульта по аналогии с законопроектом № 2693 от 27 декабря 2019 г. будет касаться всех медиа – ТВ, радио, печатной прессы, интернет-СМИ. К слову, авторы прописали, что любой сайт в доменной зоне «ua» или «укр» потенциально будет считаться СМИ по определению и подпадать под действие регулятора.

Основной санкцией проекта закона является штраф за дезинформацию. Распространение дезинформации при условии добровольного опровержения, начиная с третьего нарушения в течение 1 года, будут наказывать штрафом в размере 1000 минимальных зарплат (4,7 млн грн.) за каждый случай нарушения. Отказ от добровольного опровержения повлечет штраф в 2000 минимальных зарплат (9,4 млн грн.) за каждый случай. Кроме того, удаление такого материала или изменение его адреса влечет штраф в размере 5 минимальных зарплат (23,6 тыс. гривен). Постоянная массовая дезинформация о фактах, которые представляют угрозу нацбезопасности и территориальной целостности, будут наказывать штрафом от 5 000 до 10 000 необлагаемых минимумов или исправительными работами до 2 лет¹. Максимальное наказание в виде тюремного заключения до 7 лет предусмотрено за повторную массовую дезинформацию организованной группой, которая привела к тяжелым последствиям или нанесла материальный ущерб в крупном размере. Считаем, что экономические методы воздействия на редакции (при условии

¹ Сравнительная таблица по внедрению закон «О противодействии дезинформации» // Официальный портал Министерства культуры Украины. 2021, 28 янв. URL: https://mkms.gov.ua/files/pdf/Disinformation_Draft_2020.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

справедливого суда) могут позитивно повлиять на информационное пространство, зачистив его от онлайн-ресурсов, которые занимаются распространением т.н. «джинсы»¹.

Также отдельными нормами планируется ввести полный контроль за профессиональным статусом журналиста путем введения единой пресс-карты, выдаваемой Ассоциацией профессиональных журналистов Украины (организация, которую планируют создать, согласно законопроекту. – Прим. авт.). Отметим, что по состоянию на сегодня украинские онлайн-СМИ, в отличие от печати и телерадиовещания, зачастую не имеют регистрационных документов, выдавая пресс-карты на основе внутренних инструкций и собственных корпоративных стандартов. Мы считаем, что именно данный пункт действительно требует регламентации, т.к. бесконтрольность со стороны властей ведет к нивелированию статуса журналиста. На Украине известны случаи, когда пресс-карты выдавались за деньги или использовались с целью беспрепятственного проникновения на избирательные участки во время выборов.²

Но вызывает опасение в контексте свободы слова намерения законодателя прекращать деятельность журналиста при нарушении им некоего «Кодекса профессиональной этики» (далее – кодекс), который должен быть составлен после принятия проекта закона³. Отметим, что формулировок кодексов этики журналиста существуют несколько, и они не являются законами, а всецело – инициативами общественных организаций, и рекомендованы к

¹ Вокруг законопроекта «О противодействии дезинформации» много лжи // Ежедн. новостной онлайн-ресурс Укринформ. 2020, 25 янв. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2862785-pro-zakonoproekt-o-dezinformacii-pisut-mnogo-neppravdy-borodanskij.htm> (дата обращения: 20.09.2020).

² Ukraine's New Media Laws: Fighting Disinformation or Targeting Freedom of Speech disinformation // Nonprofit organization Wilson Center. 2020, 28 янв. URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/ukraines-new-media-laws-fighting-disinformation-ortargeting-freedom-speech> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Кодекс этики украинского журналиста // Веб-ресурс неправительственной комиссии по журналистской этике. 2020, 28 янв. URL: <http://www.cje.org.ua/ua/code> (дата обращения: 28.01.2020).

применению, а не обязательны. Более того, остается неясной ситуация, при которой журналист получает штраф за дезинформацию, и следует ли за этим автоматически санкция и за нарушение кодекса. В таком случае может быть двойное наказание, что противоречит законодательным принципам.

Считаем, что в случае реализации законопроекта чрезмерно будет затруднена и бюрократизирована процедура вхождения молодого специалиста в пул профессиональных журналистов. Законодатель предлагает, что «профессиональным журналистом» будет считаться тот, кто получил аккредитацию в новообразованной Ассоциации профессиональных журналистов Украины (далее – Ассоциация) или имеет аккредитацию иностранного журналиста согласно Реестру аккредитованных иностранных журналистов.

Для аккредитации в Ассоциации необходимо будет принять и придерживаться кодекса и иметь подтверждение опыта основной работы журналистом на основе трудового или другого договора с украинским или иностранным субъектом в сфере медиа не менее трех лет. Мы согласны, что процесс получения статуса журналиста должен быть формализованным, но для вхождения в профессию вполне достаточно штатной или внештатной работы в официальном издании, которое зарегистрировано в соответствии с законодательством. В целом это повсеместная практика в странах с высоким уровнем свободы слова – Финляндии, Нидерландах, Бельгии и др.

Как стимул Минкульт предлагает «профессиональным журналистам» получит единую пресс-карту, которая позволит: собирать информацию в зонах чрезвычайных ситуаций, в том числе районах стихийного бедствия, катастроф, в местах аварий, массовых беспорядков, местах проведения антитеррористических операций (АТО) и операции Объединенных сил (ООС); иметь ежегодный отпуск продолжительностью 36 календарных дней за счет субъектов в сфере медиа (вместо 24 дней), право на досрочную пенсию (с 55 лет для мужчин и с 50 лет для женщин при наличии стажа 25 и 20 лет соответственно); в случае проведения у журналиста обыска он должен быть предупрежден не позднее чем за 24 часа до его проведения, также гарантируется

присутствие адвоката от Ассоциации и возможность пригласить не более трех членов Ассоциации в качестве свидетелей.

Анализируя мотивирующую часть законопроекта, можем сделать вывод, что она во многом носит дискриминационный характер и в целом противоречит Конституции Украины (ст. 29): «каждый гражданин имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом».

Кроме громоздкой и местами архаичной архитектуры контроля над СМИ законопроект несет и чрезмерно размытую формулировку основного термина – «дезинформация». По мнению законодателя, это «очевидно неправдивая или вводящая в обман информация, которая в совокупности: создана, представлена и распространена с целью экономической выгоды или умышленного введения в обман общественности; может принести вред обществу из-за угрозы демократическим политическим процессам и процессам выработки политики, а также таким общественным благам, как защита здоровья граждан, окружающая среда и безопасность»¹. по мнению законодателей, «понятие «дезинформация» не охватывает недостоверную рекламу, ошибки в отчетности, сатиру и пародию и очевидные необъективные новости и комментарии, и не является нарушением юридических обязательств, кодексов саморегулирования рекламных услуг и стандартов недостоверной рекламы»².

Ключевая роль в определении правдивости информации будет у «омбудсмена по вопросам информации» (далее – омбудсмен). Омбудсмен будет проводить экспертизу с помощью представителей «фактчекинговых организаций» из вышеупомянутой Ассоциации. Предположительно речь идет о выходцах из структур, которые работают в правовом статусе неправи-

¹ Закон для журналистов: подробности. URL: <https://ukranews.com/news/666478-zakon-dlya-zhurnalistov-podrobnosti> (дата обращения: 16.09.2022)

² Там же.

тельствственных организаций (далее – НПО). Причем привлечение этих организаций будет систематическим – у омбудсмана не будет для работы больших финансовых и организационных ресурсов из государственного бюджета.

На основе нашего анализа украинского законодательства полагаем, что введение института омбудсмана является излишним, т.к. в украинском правовом поле уже существуют статьи в Административном и Уголовном кодексах, которые регулируют, в том числе, и содержание медиатекстов. В частности, уголовный срок угрожает тем, кто призывает к нарушению территориальной целостности или разжигает межнациональную рознь, а административная ответственность следует за недостоверную информацию. К примеру, если гражданин подаст иск о защите чести и достоинства в отношении СМИ, либо с требованием опровергнуть недостоверную информацию – медиа должно отвечать сообразно причиненному ущербу.

Отметим, что законодательную инициативу Минкульта раскритиковали и в мониторинговой миссии ООН по правам человека.

«Нынешний проект закона о дезинформации не соответствует международным стандартам прав человека, может подорвать свободу СМИ и привести к самоцензуре»¹, – говорится в обращении к украинским властям.

Отмечается, что введение уголовную ответственность за распространение дезинформации может обернуться преследованием журналистов за выполнение своей работы.

«Бороться с дезинформацией и фейками необходимо, но не за счет ограничения свободы медиа. Призываем Министерство культуры, которое разработало первый проект, соблюдать международные стандарты прав человека, продолжить публичное обсуждение, обеспечить его открытость и инклюзивность», – подытожили в обращении².

¹ Миссия ООН на Украине выступила против законопроекта о дезинформации // Ежедн. онлайн ресурс УКРНЫЮС. 2021, 1 фев. URL: <https://ukranews.com/news/681020-zakon-o-media-borodyanskogo-prokommentirovali-v-oon> (дата обращения: 20.09.2020).

² Законопроект «О противодействии дезинформации» угрожает основным принципам свободы слова – Совет Европы // Ежедн онлайн-ресурс «Страна.уа». 2021, 1 фев. URL:

Солидарны с мониторинговой миссией и в ОБСЕ¹. В организации заявили: «Этот законопроект должен быть приведен в соответствие с применимыми международными стандартами, обязательствами в рамках ОБСЕ и передовой практикой в сфере свободы выражения мнений и свободы информации, чтобы избежать какого-либо негативного воздействия на свободу СМИ в стране». В юридическом анализе ОБСЕ подчеркивают, что, хотя конкретные ситуации, затрагивающие вопросы национальной безопасности, могут оправдывать введение определенных ограничений права на свободу слова, эти ограничения должны быть четко определены в каждом конкретном случае. Отдельное беспокойство в ОБСЕ вызвала норма, позволяющая штрафовать СМИ посредством прекращения их деятельности².

«Введение запрета, затрагивающего весь контент конкретного средства массовой информации, на неопределенный период, и базирующегося на весьма туманно сформулированном обосновании, представляет собой чрезмерную и непропорциональную меру в контексте фундаментального права на свободу выражения мнения. Это может оказать негативное влияние на украинскую сферу СМИ», – говорится в сообщении³.

Следующим фундаментальным законопроектом, который может повлиять на свободу слова на Украине в ближайшие годы, является проект закона «О медиа» № 2693, который был зарегистрирован 27 декабря 2019 г. в Парламенте. Он состоит из 124 статей на 174 страницах⁴.

<https://strana.ua/news/246772-sovet-evropy-osudil-zakonoproekt-o-dezinformatsii.html> (дата обращения: 20.09.2020).

¹ В ОБСЕ раскритиковали закон о дезинформации // Онлайн-портал «Корреспондент». 2021, 28 янв. URL: <https://korrespondent.net/world/4200161-v-obse-raskrytykovaly zakon-o-dezinformatsiyu> (дата обращения: 28.01.2021).

² Совет Европы: украинский проект закон «О противодействии дезинформации» угрожает свободе слова в стране // Официальный сайт Совета Европы. 2021, 1 фев. URL: <https://www.coe.int/en/web/> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Совет по вопросам свободы слова при Зеленском выступил против закона о дезинформации // Ежедн. новостной онлайн-ресурс 24UA. 2020, 5 фев. URL: <https://ua24ua.net/sovet-po-voprosam-svobodi-slova-pri-zelenskom-vistupil-protiv-zakona-o-dezinformatsii/> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Проект Закона Украины «О медиа» № 2693 от 27 декабря 2019 г. // Портал Верховной Рады Украины. 2019, 27 дек. URL:

Авторы считают, что действующее законодательство Украины в сфере СМИ, принятое в 1993–2006 гг., является устаревшим и не соответствует современному уровню технологического развития в сфере медиа. Как следствие:

1. Вопреки принципу технологической нейтральности законодательством установлены разные правовые режимы для одних и тех же медиа, в зависимости от формы их выпуска (печатные, электронные и т.п.).

2. Некоторые формы существования медиа находятся вне правового поля (не подпадают под действие требований, запретов или ограничений, которые установлены для таких же медиа, что выходят в иной форме). Так, например, законодательством предусматривается регулирование «классического» ТВ (эфир, спутник, кабель) при полном отсутствии регулирования в отношении новых способов распространения ТВ (IPTV, OTT), видео на заказ и платформ совместного доступа к информации.

3. Законодательство содержит целый ряд устаревших и неэффективных процедурных норм, касающихся регистрации и/или лицензирования деятельности в сфере медиа, документооборота и т.п., допускает правовую неопределенность при осуществлении регуляторных и надзорных полномочий в сфере медиа.

4. Законодательство не предусматривает действенных механизмов защиты национального медиапространства Украины и построения информационной среды, способной противостоять актуальным реалиям гибридной войны, угрозам информационной безопасности.

Проведенный нами анализ показал, что законопроект призван регулировать деятельность не только СМИ, но и любых поставщиков информации. Тем самым расширяется зона действия закона вплоть до отдельных пользователей сети Интернет. Так, в законопроекте в статье 1 раздела I «Общие положения» даются две формулировки:

«Медиа – средство распространения массовой информации в любой форме, которое периодически или регулярно выходит в свет под постоянным названием в качестве индивидуализирующего признака.

Онлайн-медиа – медиа, которое распространяет информацию в текстовой, аудио, визуальной или другой форме в электронном (цифровом) виде при помощи сети Интернет, в том числе с использованием программного обеспечения и устройств для интерактивных массовых коммуникаций».

«Под вышеуказанные формулировки фактически можно будет подвести что и кого угодно. Например, традиционных блогеров можно вполне будет считать за «медиа», т.к. они периодически или регулярно пишут посты, используя в качестве индивидуализирующего признака свое имя, есть периодичность публикаций. Под действие закона могут попасть, к примеру, такие украинские торговые площадки, как OLX, Auto.ria или Prom.ua»¹, т.к. размытые формулировки законодателей дают возможность определить их как» распространителей информации в текстовой и визуальной форме.

При этом в законопроекте сформулирован перечень исключений, но составлен он также настолько размыто, что контролирующие органы вполне могут его игнорировать. Например, говорится, что сфера действия закона не будет касаться распространения массовой информации физлицами, которые не действуют как медиа. То есть, по всей логике, закон не должен трогать, например, блогеров или лидеров общественного мнения. Но определение «медиа», которое уже были приведены выше, вполне относится и к блогерам, и к лидерам общественного мнения»² (далее – ЛОМ).

Правда, в статье 2.1. раздела «Общие положения» указываются те, кого не будет касаться закон: «физлица-предприниматели или юридические лица,

¹ Студенникова Г. Сайты заблокируют за два дня. Законопроект о медиа могут принять в годовщину диктаторских законов. URL: <https://minprom.ua/opinion/258421.html> (дата обращения: 19.09.2022). Дата публикации: 10.01.2020.

² Там же.

которые распространяют информацию на своих веб-сайтах, если распространение информации не является их основным видом деятельности». Однако «трактовка также вызывает вопросы. Например, подпадает ли под санкции веб-сайт какой-либо частной компании, которая в День Победы пожелает, чтобы страна снова, к примеру, победила фашизм – так как это, согласно закону, будет считаться призывом к смене власти»¹.

Курировать весь процесс контроля будет Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания (далее – Нацсовет). Его обновленные полномочия, статус, задачи закреплены в специальном Разделе VI «Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания и ее полномочия». Если до сих пор эта государственная структура «занималась только телевидением и радио, то после принятия закона она будет отвечать за все медиа (включая газеты и интернет-сайты), провайдеров и поставщиков коммуникационных услуг»².

Нацсовету даются очень широкие полномочия, что закрепляется в статье 88 «Полномочия Национального совета» Раздела VI. «После принятия закона именно этот орган и будет решать все спорные вопросы, кто является или не является медиа, в отношении какого медиа следует предпринять санкции (вплоть до закрытия) и прочие.

Например, Нацсовет получит право карать за отказ раскрывать структуру собственности медиа и публиковать исходящие данные. А также за отказ в проведении проверки. Если понятно, какие проверки могут быть для телерадиоорганизаций, то совершенно не ясно, какого рода проверки ждут онлайн-СМИ, у которого вся информация о его работе и так есть на сайте – теоретически это могут быть даже прямые визиты в редакцию.

Также Нацсовет получит право обращаться в суд, правоохранительные органы, органы государственной власти и к должностным лицам в случае нарушения медийного законодательства с заявлениями об изъятии тиража

¹ Там же.

² Там же.

печатного СМИ, о блокировании контента интернет-сайта или же с требованием привлечь к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности собственников СМИ, редакторов или даже журналистов, чьи публикации не понравятся.

В законе также прописаны целых 29 пунктов нарушений, которые считаются «значительными» или «грубыми», после чего Нацсовет обратится в суд об аннулировании лицензии для медиа или блокировки онлайн-СМИ»¹.

Некоторые из этих нарушений – распространение информации о коммунистическом режиме, нарушения языкового законодательства, любая популяризация государства-агрессора (В разделе X «Переходные положения» в п. 19 зафиксировано, что на момент принятия закона – Российская Федерация является государством-агрессором) и прочее.

Механизмом контроля за нарушениями, согласно статье 94, станет отдельная структура в рамках совместного регулирования, в которую войдут зарегистрированные Нацсоветом медиа. Это подразделение «будет экспертно оценивать нарушения в информационном поле. Для принятия решений необходимо будет набрать 55% голосов. Эту оценку будет учитывать Нацсовет при вынесении решений по применению санкций в отношении СМИ (в том числе штрафов, лишения лицензий и блокировке)»².

Полагаем, что размытые, а порой даже политически мотивированные трактовки нарушений могут стать угрозой свободе слова. Так, в перечне нарушений, за которые будет карать Нацсовет, – высказывания, которые считаются дискриминационными относительно отдельных лиц или групп на основании их этнического происхождения, гражданства, расы, религии, веры, возраста, пола, физических недостатков, состояния здоровья, сексуальной ориентации или других признаков. Дискриминации по языковому признаку в проекте не оказалось. Хотя статья 24 Конституции Украины закрепляет защиту граждан от языковой дискриминации. При этом законопроект прямо

¹ Там же.

² Там же.

обязывает сами медиа соблюдать нормы языкового законодательства Украины. Это определено отдельной статьей 41 «Украинский язык в сфере аудиовизуальных медиа»¹.

Напомним, с 16 мая 2022 г., согласно закону «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», «должны будут полностью украинизировать контент интернет-СМИ, зарегистрированные на Украине. Страничка на украинском языке должна будет загружаться автоматически, а функцию чтения материалов на русском языке сделать дополнительной, по усмотрению редакции. Странички СМИ в социальных медиа (например, в Facebook или Instagram) также должны будут перевести на украинский язык. То же самое касается мобильных приложений медиа. Эта норма не касается крымско-татарских СМИ, англоязычных и СМИ, которые выходят на официальных языках Евросоюза»².

«Также в законопроекте есть прямой запрет на позитивное изображение коммунистических деятелей СССР – от секретарей райкомов и выше, а также советских органов правопорядка (кроме лиц, которые развивали украинский язык и культуру). После принятия закона говорить о том, сколько дорог, больниц, самолетов или заводов построили при коммунистах – запрещено (или нельзя будет упоминать, что это сделали власти СССР).

В законопроекте есть и прямой запрет на «оправдание оккупации» части Украины (статья 110), а также отрицание территориальной целостности страны. Теоретически этот пункт можно трактовать как запрет говорить о любых позитивных процессах на неподконтрольных территориях Донбасса и в Крыму (например, о постройке Крымского моста), которые в теории могут оправдать оккупацию.

¹ Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» от 25 апреля 2019 года // Портал Верховной Рады Украины. 2019, 25 апр. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19> (дата обращения: 20.09.2020).

² Студенникова Г. Указ. соч.

Или, к примеру, нельзя будет говорить, что коммунальные тарифы в Донецке ниже, чем на подконтрольной территории Украины. То есть разрешается только критиковать жизнь за линией разграничения.

В законопроекте также выписан отдельный IX раздел, который касается работы СМИ в связи с ограничениями, связанными с агрессией России. После принятия закона этот раздел будет действовать, пока Парламент не отменит статус «государства-агрессора».

Итак, медиа запрещается обнародовать материалы, содержащие популяризацию или пропаганду органов государства-агрессора, его должностных лиц и организаций. А также их действий или заявлений, оправдывающих вооруженную агрессию и нарушение территориальной целостности Украины. В том числе публичное отрицание указанных действий¹. К слову, вышеуказанные нарушения относятся к грубым и могут повлечь за собой закрытие СМИ².

В целом в условиях военного конфликта закономерна подобная инициатива, но применение на практике может привести к ограничению свободы информации или ее искажению. «Будет запрещено публиковать недостоверные материалы о вооруженной агрессии и действиях государства-агрессора, его должностных лиц и организаций. Это означает, что достоверной информацией могут признать только, например, данные штаба ООС, а давать разные точки зрения на происходящее на Донбассе будет нельзя»³. Собственно, встает вопрос о плюрализме мнений и этических стандартах журналистики.

«Отдельным пунктом упомянут запрет на любое положительное освещение деятельности органов власти государства-агрессора. Это значит, что нельзя просто написать: «Путин открыл мост, по которому поезда пойдут в

¹ Там же.

² Законопроект о медиа: какие изменения для украинских СМИ предусматривает документ // Онлайн-издание “Комментарии”. 2020, 7 июля. URL: <https://politics.comments.ua/news/domestic-policy/zakonoproekt-o-media-kakie-izmeneniya-dlya-ukrainskih-smi-predusmatrivaet-dokument-655986.html> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Студенникова Г. Указ. соч.

Крым» – это слишком позитивно. Для «баланса» нужно будет добавить, что этот мост нарушает нормы международного права, к примеру. Или нельзя будет просто сказать, что в России увеличили размер материнского капитала до почти 470 тысяч рублей, то есть примерно 180 тысяч гривен, без упоминания, что тысячи россиян на Донбассе обстреливают украинцев. Таким образом, в законопроекте вводится прямая цензура, нарушение которой открывает путь к санкциям против медиа»¹.

«Нацсовет также получает право штрафовать любые медиа за невыполнение ее требований, что зафиксировано в пункте 6 статьи 110. Например, за одно из вышеупомянутых нарушений для аудиовизуальных или печатных СМИ придется выплатить до 75 размеров минимальной заработной платы (почти 355 тыс. грн. или около 950 тыс. руб.).

Нацсовет получит право составлять списки лиц, угрожающих национальному медиа-пространству. Если сейчас для формирования списка лиц, угрожающих национальной безопасности, требуется обращение СБУ, то после принятия закона Нацсовет может составлять и обнародовать такие списки не только после обращения этого органов, но и самостоятельно.

Основания для включения в список весьма обширны: открытие против лиц уголовного производства из-за совершения преступлений против основ национальной безопасности, наличие персональных санкций, предусмотренных законом о санкциях, или же если будут установлены факты умышленного распространения информации, которая подпадает под запрет. Решение о включении кого-либо в такой список Нацсовет может принять на первом же заседании после выявления причины для внесения лица в этот список»². Само понятие «угроза национальному медиапространству» в проекте отсутствует³.

¹ Там же.

² Там же.

³ На Украине решили ограничить медиа // Онлайн-издание Лента.ру. 2022, 30 августа. URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/30/mediaa/?ysclid=17vrh72kxj426884691> (дата обращения: 01.10.2020).

При помощи законопроекта государство не сможет прямо регулировать видеохостинги и «соцсети вроде YouTube или Facebook, но при этом сделать блогеров персонами нон-грата, угрожающими национальному медиапространству – вполне. А если публикация (перепубликация) такого поста блогера появится в онлайн-медиа, санкции обрушатся и на СМИ, которое его опубликовало.

Крайней мерой наказания для онлайн-медиа станет блокировка на уровне провайдера. То есть в случае, если сайт нарушит вышеупомянутые ограничения, Нацсовет может обратиться в суд и по сокращенной процедуре (даже не вызывая представителей сайта на заседание) и всего в течение 2 дней может быть вынесено решение о запрете распространения медиа на территории Украины, т.е. запрет интернет-провайдерам предоставлять доступ пользователям сети Интернет к этому сайту.

Решения по блокировке сайтов законодатели доверили единственному суду в стране – Киевскому окружному административному суду»¹ (раздел X «Переходные положения»).

«По ныне действующему законодательству заблокировать сайт можно лишь после того как будут доказаны в юридическом порядке случаи нарушения закона, например, расследованы уголовные дела по контенту сайта. И это должен быть полноценный состязательный судебный процесс»².

«После потенциального вступления закона о медиа в силу ни о каком полноценном судебном процессе речи не будет. Если сайт оспорит решение о блокировке (на это ему дается 10 дней), то Нацсовет также имеет право рассматривать этот запрос в течение 10 дней. Если сочтет нарушения устраненными, то снова обращается в суд (в этом случае сокращенное производство уже не предусмотрено) и после его решения сайт «включат».

¹ Студенникова Г. Указ. соч.

² Доработанный законопроект о медиа: большинство «острых углов» сгладили // Укринформ. 2020, 13 июля. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-polytics/3062081-dorobotannyj-zakonoproekt-o-media-bolsinstvo-ostryh-uglov-sgladili.html> (дата обращения: 01.10.2020).

Таким образом, простой сайта может длиться минимум 3 недели просто потому, что чиновникам или общественности не понравится что-либо из публикаций или обычных репостов»¹.

Можем констатировать, что инициативы парламентариев вводят не только новый бюрократический контроль над СМИ, который в содержательном аспекте противоречит как Конституции Украины, так и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г., ратифицированной парламентом. В частности, вводится прямая цензура, нарушаются основные гражданские права и свободы. Ряд формулировок имеет двусмысленную трактовку, что теоретически может привести к разночтению и использованию закона в политических целях. К примеру, оценочные категории, такие как «чрезмерная концентрация» (п. 1. ч. 1. ст. 43), «минимальные данные» (ч. 2. ст. 53) и ряд других являются несвойственными законам.

Мы считаем, что по аналогии с законопроектом Минкульта нет необходимости, даже в условиях военного времени, дополнительно бюрократизировать систему контроля информации и свобод. По состоянию на момент написания данной работы в государстве уже действуют Уголовный и Административные кодексы, которые регулируют в том числе и ответственность СМИ и журналистов. Единственный аспект, который действительно должен быть отрегулирован (эта тема затрагивается в обоих законопроектах), – официальная регистрация всех онлайн-СМИ. В таком случае государство и общественность смогут подавать иски к конкретному физическому или юридическому лицу, и оно должно будет отвечать в рамках действующего законодательства. На сегодняшний день онлайн-СМИ зачастую не имеют регистрационных документов и работают в «серой» зоне.

Отдельное опасение в обоих законопроектах вызывает ограничение свободы использования русского языка в СМИ и блокировка онлайн-ресурс-

¹ Студенникова Г. Указ. соч.

сов за игнорирование украинизации контента. Мы считаем, что невозможность пользоваться родным языком может ограничить как самих журналистов в свободном выражении мыслей, так и самих читателей т.к. автоматически сузит поле для поиска контента или вынудит пользоваться системой VPN. По данным Web Technology Surveys (2019 г.) самыми популярными языками в сети интернет стали: английский 58,1%, русский 8%, испанский 4,4% и другие. Наибольшее распространение русский язык получил на территории постсоветского пространства: Россия, Украина, Беларусь, Казахстан и другие¹. Это вызвано, в первую очередь, статусом русского языка как языка межнационального общения во времена СССР. Для понимания языковой ситуации на Украине - обратимся к социологическим исследованиям. Государственный язык – украинский. Его, согласно последней переписи населения от 2001 года, считают родным 67,5% населения. 29,6 % назвали родным языком русский². Но исследования американского института Gallup показало, что для 83% украинцев русский язык является родным. Gallup не задавал вопрос напрямую, так как на прямой вопрос о родном языке многие люди отвечают не так, как думают, а так, как, по их мнению, надо ответить. Вопросы были совсем про другое, но опрашиваемым на выбор предлагались анкеты на разных языках (на украинском и русском языках), и человек сам выбирал, на каком языке ему удобнее отвечать.

Мы, в свою очередь, проанализировали языковые запросы украинцев в украинском сегменте сети интернет. Так, поисковая система Google является самой популярной на Украине и для анализа запросов украинских пользователей были взяты данные сервиса trends.google за 2019-й год. В результате, оказалось, что количество поисковых запросов на русском языке более, чем

¹ Водопьянова К. Украинский и русский языки сегодня: противостояние или взаимодействие// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. № 4. С. 68-70.

² Эксперты из США утверждают, что для 83% украинцев русский язык родной // 2011, 2 июня. URL: <https://alternatio.org/articles/item/1117?ysclid=l87tfeayck131794700> (дата обращения: 01.10.2020).

в 8 раз превышает число аналогичных поисковых запросов на украинском. К примеру, 31 марта 2019 года (день выборов президента Украины – прим. авт.) стал самым популярным словом в украинском поисковике: запрос на украинском «Україна» составлял по популярности лишь 8% от русскоязычной «Украина». Если брать по регионам, то соотношение запросов «Украина / Україна / Ukraine» в процентах выглядит так (соответственно на: русском, украинском, английском): Донецкая (98%, 1%, 1%), Луганская (97%, 2%, 1%), Херсонская (95%, 4%, 1%), Ровенская (56%, 42%, 2%), Ивано-Франковская (55%, 39%, 6%), Тернопольская (52%, 42%, 6%)¹.

Из вышеуказанных результатов можем констатировать, что только западные области Украины имеют определённый паритет запросов на украинском и русском языке. В то же время, абсолютное большинство предпочитает использовать для поисков русский язык в соотношении «8/1». Для чистоты эксперимента мы взяли другой запрос: «Мебель/Меблі/Furniture». Соотношение популярности этих запросов на русском / украинском / английском языках: 85–19–6 (баллы по Google). Если рассчитать средний удельный вес русскоязычных, украиноязычных и англоязычных запросов в процентах, то выйдет 77% – 17% – 5%. Таким образом, на русском языке даже по бытовым темам запросы в 4,5 популярнее, чем на украинском. Соотношение изменилось, но как показывает анализ: за счёт запросов из Западной Украины².

Для объективности исследования необходимо отметить, что анализ интернет-запросов не показывает реальную языковую ситуацию. Допускаем, что на выбор языка в интернете влияют следующие факторы:

– доступность информации (количество онлайн-библиотек, СМИ, публикаций);

¹ Аналитика Google-трендов // Официальный портал аналитики трендов и запросов Google. 2020, 17 янв. URL: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU> (дата обращения: 17.02.2020).

² Там же.

– алгоритмы (поисковая система показывает сразу самые популярные запросы);

– поведенческие.

Поэтому, четко и ясно определить языковую корреляцию между поведением украинцев в сети интернет и реальной жизни - весьма проблематично. Тем не менее, подтверждено, что русский язык является одним из основных для читателя и зрителя.

Ранее упомянутые законопроекты, в частности «О медиа» дает право Нацсовету вводить ограничение против онлайн-СМИ на основании выявления материалов с дискриминацией «на основе этнического происхождения, гражданства, расы, религии, веры, возраста, пола, физических недостатков, состояния здоровья, сексуальной ориентации или другие признаков»¹. Мы считаем такой подход верным, но выявили, что противодействие ущемлению по языковому принципу – отсутствует. При этом проект закона «обязывает сами медиа соблюдать нормы языкового законодательства.

Напомним, с 16 мая 2022 года должны будут полностью украинизироваться интернет-СМИ, зарегистрированные на Украине (аналогичный процесс уже прошёл на ТВ и радио – прим. авт)². Страничка онлайн-ресурса на украинском языке должна будет загружаться автоматически, а функцию чтения материалов на русском языке сделать дополнительной, по желанию редакции. Странички СМИ в соцсетях также переведут на украинский язык. Тоже самое касается мобильных приложений медиа. Эта норма не касается крымско-татарских, англоязычных СМИ и тех, которые выходят на официальных языках Евросоюза»³.

Языковые нарушения, например, если на сайте загружается изначально русскоязычная версия, будут караться штрафами и закрытием СМИ.

¹ Студенникова Г. Указ. соч.

² Закон Украины «Про обеспечение функционирования украинского языка как государственного». 2019, 27 апреля. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19> (дата обращения 17.02.2020).

³ Студенникова Г. Указ. соч.

Выводы по главе 3

Изначально Интернет рассматривался как некая площадка свободы, где невозможна цензура и каждый волен высказывать любую позицию. Но дальнейшее развитие социальных сетей и их использование для координации активистов (арабские революции) заставило национальные правительства обратить пристальное внимание на их распространение.

К примеру, «Стратегия национальной кибербезопасности США» (2018) одной из своих целей прямо указала – усиление возможностей США и их союзников по сдерживанию и наказанию тех лиц и структур, которые используют киберинструменты в злонамеренных целях. Усилили мотивирующую часть для контроля над соцсетями и Интернетом со стороны государства расследования и исследования, подтверждающие, что создатели и собственники глобальных информационных платформ могут влиять на распространение контента в ручном режиме (например, система XCheck в Facebook).

Допускаем, что с целью большего контроля над информацией правительства пытаются создать условия для развития отечественных социальных сетей и хостингов (WeChat в Китае или RuTube в России) или создавать комфортные условия для условно безопасных иностранных платформ у себя в государстве.

Военный конфликт на Украине привел к тому, что местная власть, с целью обезопасить свое информационное пространство от пропаганды врага, ограничила работу российских социальных сетей, хостингов и онлайн-ресурсов (2017). На место российского медиапродукта пришли украинские и западные компании (Facebook, Google). Последние в своих алгоритмах и санкционной политике проявляют лояльность Украине в конфликте с Россией. В ближайшей перспективе это не влияет на распространение свободы слова на Украине и даже в какой-то мере способствует появлению новых каналов и

авторов, но в стратегическом аспекте интеграция в условное западное информационное пространство может обернуться для правительства страны уязвимостью и зависимостью от глобальных корпораций и косвенно – иностранных западных правительств.

В правовом аспекте в ближайшие годы (до 2025 г.) в стране может измениться вся архитектура контроля над информацией, в первую очередь за счет принятия и имплементации двух законопроектов «О противодействии дезинформации» и «О медиа». Проекты предусматривают борьбу с несправедливой информацией и ее трактовку, формализацию работы онлайн-СМИ, введение цензуры на определенные темы, создание дополнительных контролирующих органов (омбудсмен) или усиление полномочий уже существующих (Нацсовет) и ряд других новых положений. Мотивирующей частью для их принятия является внешняя агрессия России и защита Украины от вражеского информационного влияния. Но исследование существующего инструментария (Уголовные и Административные кодексы) показало, что в законодательстве уже существует целый набор статей, регулирующий работу СМИ и их ответственность за распространение ложной информации или фактах сотрудничества с итак называемым агрессором. Единственно верным в обоих законопроектах, по нашему мнению, является формализация работы онлайн-СМИ, которые в украинском правовом поле работают в «серой» зоне, зачастую не имея учредительных документов, трудовых договоров с журналистами и авторами. Будет введено повсеместное вытеснение русского языка из информационного поля, что приведет к сужению прав читателей и зрителей на свободный доступ к информации и свободное выражение мыслей.

В случае принятия законопроектов использование принципов свободы слова на Украине будет максимально ограничено и бюрократизировано, а система санкций за нарушение новых норм будет вынуждать руководство СМИ и их сотрудников максимально придерживаться самоцензуры по ряду актуальных для общества тем: война, украино-российские отношения, реинтеграция территорий и ряду других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашем исследовании мы доказали основную гипотезу, что в условиях военного конфликта на Украине абсолютно закономерным является введение цензуры в СМИ, интернете, служебной переписке и прочих коммуникационных процессах. Во времена Российской Империи, затрагивающие и период Первой мировой войны, существовали «Специальные временные правила печати», которые регулировали содержание печати того времени. Основными санкциями к нарушителям были штрафы, аресты и закрытие изданий. Даже в демократических США, где свобода слова закреплена Первой поправкой к Конституции (1787). Одним из первых был Закон о подрывной деятельности (1798), запрещающий «ложные, скандальные и оскорбительные сочинение о правительстве, президенте <...>». В период Второй мировой войны (1939–1945) в государствах западных демократий осуществлялась не только жесткая цензура в СМИ, но строгая почтово-телеграфная. Несколько тысяч цензоров работали над тем, чтобы в Великобританию не просочилась вражеская информация. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) руководство СССР также старалось максимально контролировать информационные сводки о ситуации на фронте путем жесткого государственного контроля. Во всех вышеприведенных случаях мы видим общую тенденцию: сократить количество передатчиков информации, максимально контролировать информационный поток, ограничить влияние вражеских участников информационного процесса.

В отличие от мирного времени (Дж. Мильтон, М. Тиндел, Т. Пейн) в военное время действует утилитаристский подход «(И. Бентам), предусматривающий цензуру государства в отношении общественного мнения как официально санкционированный деспотизм и нарушение принципа максимизации счастья подданных»¹.

¹ Суслов Е. Свобода слова и свобода печати как факторы порождения конфликтов в обществе // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1. С. 44–52

Учитывая фактор военного времени, использование утилитаристского подхода к свободе слова наблюдается в последних работах украинских авторов-исследователей (Н. Ротар, Л. Кочубей, Ф. Медведь, Н. Семен и др.), которые сконцентрированы на научном обосновании ограничений свобод и выработке прикладных рекомендаций в информационном противостоянии: контроль за новыми электронными ресурсами, подготовка специалистов для ведения информационной войны, нормирование работы государственных органов по контролю за информацией и прочее. Добавим, что российских исследований по украинской проблематике в контексте свободы слова, контрпропаганды фактически нет, а существующие организации типа Российского института стратегических исследований (РИСИ) ни финансово, ни физически не могут покрыть весь спектр проблемных вопросов.

Можно допустить, что если бы не конфликт Украины и России, то действия властей по ограничению свободы СМИ не были бы приняты украинским обществом, но в 2014 г. из-за внешней угрозы в обществе сработал эффект сплочения. Высокий рейтинг президента позволил принять ряд непопулярных мер: закрытие российских и украинских (с пророссийской риторикой) телеканалов, блокирование ряда внутренних и внешних онлайн-ресурсов, уголовное преследование журналистов. К примеру, на этом фоне уровень одобрения запрета на радио и телевидении музыкальной продукции из России вырос в 2 раза: 62% (2022) против 32,5% (2018).

Также нашло подтверждение то, что современные социальные сети и хостинги, как внешние факторы воздействия на свободу слова, отчасти изменили современную цензуру по форме, что отчетливо зафиксировано нами. На момент исследования мы наблюдаем, скорее, тактическое улучшение ситуации со свободами на Украине, т.к. мировые корпорации типа Google и Facebook по ряду косвенных (алгоритмы) и прямых (санкции) признаков в конфликте России и Украины заняли сторону последней. В стратегическом аспекте данный внешний фактор может существенно сузить маневры для реализации свободы слова, когда гипотетически изменится геополитическая

ситуация в мире или интересы официального Киева не совпадут с общими мировыми (в первую очередь западными) тенденциями.

Внешние факторы воздействия на украинское информационное поле — это, в целом, мало изученное развитие новых онлайн-технологий и их влияние на общественно-политические процессы в разных странах мира. События «арабской весны» (2011) с повсеместным использованием Twitter и Facebook для координации действий активистов заставили правительства с более пристальным вниманием следить за свободой в сети Интернет. Отсутствие у Украины собственных наработок (мессенджеры, видеохостинги) в сфере массовой коммуникации в условиях войны вынудили их отказаться от потенциально опасного российского продукта (VK, Odnoklassniki, RuTube) и заменить их западными аналогами.

В аспекте внутренних факторов воздействия на свободу слова нами доказаны положения, которые близки к гипотезе. Внутренние ограничения, которые сужают права граждан Украины на свободу слова, весьма схожи с общемировыми (в мирное и военное время): концентрация собственности медиа в руках олигархов, ограничение источников информации и прочее. Из внутренних ограничений считаем необходимо обратить внимание на деятельность гражданских активистов. Последние, как представители общества, занимаются поиском внутренних врагов. С одной стороны, в условиях внешней агрессии их деятельность оправдана, т.к. граждане помогают государству в нейтрализации угроз, но с другой стороны, их неконтролируемая деятельность зачастую схожа с периодом «большого террора» в 1930-е гг. в СССР по своей сути и содержанию: обвинения и заключения без суда и следствия, насилие и обструкция, преследование за инакомыслие. Единственное, что изменилось, это форма: если раньше для обличения «врагов» использовались комсомольские и партийные собрания, стенгазеты и печать, то в XXI веке эту функцию выполняют анонимные Telegram-каналы и веб-ресурсы. Более того, нейтральность общества к действиям активистов и государства порождает все большую активность последних.

Нами зафиксировано, что спустя несколько лет после начала конфликта, начиная с 2020 г. на законодательном уровне концентрируется внимание на механизмах предварительной цензуры, которые сделали невозможным появление нежелательной и/или опасной информации. По состоянию на момент исследования существуют два основных законопроекта «О противодействии дезинформации» (2020) и «О медиа» (2020), которые находятся на этапах обсуждения с общественностью. Оба проекта по своему содержанию можно разделить на содержательную функцию (введение цензуры на позитивное упоминание страны-агрессора, оправдание оккупации и прочее) и исполнительную (введение института «омбудсмана в сфере медиа» или расширение санкционных полномочий существующих госорганов). В случае принятия этих законопроектов без правок общественности можно прогнозировать, что это максимально может способствовать самоцензуре в медиа, в первую очередь при освещении политических и военных тем, повысит издержки на новые государственные структуры, усложнит выход объективных медиатекстов на основе общепризнанных журналистских стандартов. Отдельное опасение вызывает ограничение на свободное использование русского языка в информационном пространстве Украины, что дополнительно сузит свободный доступ граждан к информации и свободное выражение мыслей т.к. будут введены финансовые и административные ограничения на работу русскоязычных СМИ.

С нашей точки зрения, данные инициативы в целом не нужны, т.к. существующий механизм и законодательство, гражданское общество обеспечивают необходимый контроль за информационный потоком. Но более пристальный контроль за СМИ, в том числе бюрократический, согласно закону бюрократии Паркинсона, порождает дополнительные организации, усложнение процессов, увеличение чиновников-бюрократов и прочее. Поэтому вполне вероятно, что в ближайшие годы в стране будут увеличиваться и множиться бюрократические процедуры в сфере СМИ. Подобный процесс уже был в истории цензуры Рос-

сийской Империи, куда входили и нынешние территории Украины, где принятые в 1865 г. «Специальные временные правила печати» на протяжении 40 лет были неоднократно расширены и дополнены. В конечном виде своего существования документ составил 60 страниц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной // Российская база нормативно-правовых документов. 1999. 2 март. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Закон Украины «Про обеспечение функционирования украинского языка как государственного». 2019, 27 апреля. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19> (Дата обращения 17.02.2020)
3. Закон Украины «Про обеспечение функционирования украинского языка как государственного». 2019, 27 апреля. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19> (Дата обращения 17.02.2020)
4. Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного : закон Украины от 25 апреля 2019 г.. – Текст : электронный // Портал Верховной Рады Украины. – 2019, 25 апр. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19> (дата обращения: 20.09.2020).
5. О доступе к публичной информации : закон Украины № 2939 от 13 января 2011 г.
6. О защите общественной морали : закон Украины № 1296 от 20 ноября 2003 г.
7. Об информации: закон Украины № 2657 от 2 октября 1992 г.
8. О печатных средствах массовой информации (прессу) на Украине : закон Украины № 2782-ХІІ от 16 ноября 1992 г.
9. О порядке освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на Украине средствами массовой информации : закон Украины №539/97 от 23 сентября 1997 г.
10. Проект Закона Украины «О дезинформации и внесении изменений в другие нормативно-правовые акты» // Сайт Министерства культуры, молодежи и спорта Украины. – 2020, 31 янв. – URL: http://mkms.gov.ua/files/pdf/Disinformation_Draft_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
11. Проект Закона Украины «О медиа» № 2693 от 27 декабря 2019 г.. – Текст : электронный // Портал Верховной Рады Украины. – 2019, 27 дек. – URL: https://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67812 (дата обращения: 20.09.2020).

12. Сравнительная таблица по внедрению закона «О противодействии дезинформации» // Официальный портал Министерства культуры Украины. – 2021, 28 янв. – URL: https://mkms.gov.ua/files/pdf/Disinformation_Draft_2020.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

Книги и учебные пособия

13. Акопов А. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). – И. : Изд-во Иркутского университета, 1985. – 299 с.

14. Аксютин Ю. «Хрущевская оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964. – М. : РОССПЭН, 2004. – 488 с.

15. Алексеев С. Общая теория права. – М. : Знание, 1981. – 280 с.

16. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. – М. : Московская хельсинкская группа, 2012. – 384 с.

17. Аристотель. Соб. соч.: в 4 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1976. – 552 с.

18. Баглай М. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1999. – 400 с.

19. Бакулев Г. Западная теория: массовые коммуникации. – М. : Аспект-пресс, 2016. – 192 с.

20. Барендт Э. Свобода слова. Нью-Йорк : Оксфорд, 2007. – 350 с.

21. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М. : Academia, 2004. – 790 с.

22. Березин В. Нравственные аспекты телевизионной коммуникации. М.: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2003, 108 с.

23. Вартанова Е. О современных медиа и журналистике. Заметки исследователя. – М. : Медиамир, 2015. – 136 с.

24. Воронин В. Американские пацифисты в условиях борьбы с инакомыслием в США (1917–1918 гг.) // Гуманитарные науки. История и политология. – 2008. – № 7 (63). – С. 306–312.

25. Гоббс Т. Соб. соч.: в 2-х т. – М. : Мысль, 1989. – 622 с.

26. Гегель Г. Философия права. – М. : Мысль, 1990. – 495 с.

27. Геевский И., Сетунский Н. Американская мозаика. – М., 1991.

28. Джованни С. Свобода СМИ. – М. : Таурис, 1998. – 300 с.

29. Джон К. Средства массовой информации и демократия. – М. : Памятники исторической мысли, 1994. – 170 с.

30. Декарт Р. Соб. соч.: в 2-х т. – М. : Мысль, 1989. – 530 с.

31. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982. – 159 с.

32. Есин Б. Русская дореволюционная газета и газетное дело: в 2-х т. – М. : Факультет журналистики МГУ, 2016. – 359 с.
33. Калмыков А. Интернет-журналистика. – М. : Юнити-Дана, 2005. – 393 с.
34. Кант И. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Мысль, 1964. – 459 с.
35. Корконосенко С. Профессиональное и массовое медиаобразование. – СПб. : Изд-во Михайлова, 2004. – 238 с.
36. Копылов В. Информационное право. – М. : Юристъ, 2002. – 512 с.
37. Козлова М. История журналистики зарубежных стран. – Ульяновск : Изд-во УлГТУ, 1999. – 100 с.
38. Ким Л. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. – Кемерово : КемГУ, 2012. – 272 с.
39. Лан В. И. США от Первой до Второй мировой войны. – М., 1976. – 110 с.
40. Локк Дж. Эссе, касающееся человеческого понимания. – Л. : Penguin Books Ltd., 1997. – 547 с.
41. айданова Л., Чепкина Э. Медиатекст в идеологическом контексте. – Екб. :2011. – 307 с.
42. Милль Д. Утилитаризм. О свободе / Пер. с англ. Н. Неведомского. – СПб. : Типография А. М. Котомица, 1882. – 387 с.
43. Милль Дж. Ст. О гражданской свободе. – М. : Аспект Пресс, 2012.
44. Мильтон Дж. Ареопагитика (Речь к английскому парламенту о свободе печати). – М. : Аспект Пресс, 2001. – 419 с.
45. Михайлов С. Журналистика Соединенных Штатов Америка. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. – 144 с.
46. Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. – М. : Аспект-пресс, 2021. – 312 с.
47. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания : пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова – М. : Прогресс-Академия ; Весь Мир, 1996. – 352 с.
48. Нерон Дж. Журналистика: карманная книга историй коммуникаций. – Нью-Йорк.: Изд-во Тэйлор и Францис, 2013.
49. Платон. Собр. соч. в 3-х т. – М. : Мысль, 1971. – 560 с.
50. Поляков А. В. Общая теория права : курс лекций. – СПб., 2001.
51. Пихоя Р. Советский Союз: история власти. – Новосибирск : Новосибирск печать, 2004. – 333 с.

52. Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 2-х т. – М. : Наука, 1994. – 459 с.
53. Правовое государство: теоретическое проектирование и современная политическая практика : монография / под ред. Н. И. Шестова. – М. Проспект, 2016. – 256 с.
54. Пронин А. А. Основы журналистики. – М. : Юрайт, 2019. – 287 с.
55. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. – М., 1979. – 224 с.
56. Саламон Л. Всеобщая история прессы. – М. : История печати, 2001. – 176 с.
57. Слонимский Л. Периодическая печать и капитализм. – М. : Основа, 2001. – 310 с.
58. Сметанина С. М. Медиатекст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. – 2002. – 284 с.
59. Сметанина С. М. Медиатекст в системе культуры. – СПб., 2002. – 383 с.
60. Смирнов, С. Манипуляция сознанием 2 / С. Смирнов, С. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2015. – 526 с.
61. Токвиль А. Демократия в Америке. – М. : Весь мир, 2001. – 310 с.
62. Хелд Д., МакГру Э. Глобальные трансформации. – М. : Праксис, 2004. – 500 с.
63. Шрамм Т. К свободной и ответственной прессе: массовые коммуникации. – Иллинойс : Изд-во университета Иллинойс, 1996. – 210 с.
64. Шумпетер Й. Теория Экономического развития. – М., 2006. – 498 с.
65. Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. – 2007. – 616 с.
66. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Изд-во политической литературы, 1991. – 458 с.

Справочная литература и регламентирующие документы

67. Бюро расследований в период Первой мировой войны: кратковременное могущество / Я. А. Левин // Новые исторические перспективы. – 2016. – № 1 (2). – С. 24-32.
68. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод // Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб., 2004. – 235 с.
69. Власть и пресса в России: к истории правового регулирования отношений (1700–1917). – М. : Издательство РАГС, 1999. – 237 с.
70. Джинджер Э. Ф. Верховный суд и права человека в США / Пер. с англ. – М., 1981. – 66 с.
71. Иванян Э. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. Белый дом и пресса. – М., 1991. – 25 с.

72. «Интервью с террористами: предупреждения Минпечати продолжают выноситься без каких-либо объяснений» : комментарий института проблем информационного права // Законодательство и практика масс-медиа. – 2001. – № 3.

73. История советской политической цензуры. Документы и комментарии. – М. : РОССПЭН, 1997. – 672 с.

74. Козлова Е. Конституционное право России. – М. : Основа, 1999. – 300 с.

75. Кельман М. Юридическая наука: проблемы методологии. – Т. : Теоно-граф, 2011. – 250 с.

76. Рассказов Л. Естественные права человека. – СПб. : Лексикон, 2001. – 96 с.

77. РГАСПИВЗ (бывший Центр хранения документов молодежных организаций). – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 1235. – Л. 42, 52, 85.

78. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. – М. : РОССПЭН, 2007. – 678 с.

79. Шевченко Л. І., Дергач Д. В., Сизонов Д. Ю. Медіалінгвістика : Словник термінів і понять. – К. : ВПЦ «Київський університет», 2013. – 240 с.

Диссертации и авторефераты

80. Белянская О. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Белянская Ольга Владимировна. – Тамбов, 2003. – 190 с.

81. Волкова М. Правовые средства обеспечения прав и свобод человека: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Волкова Мария Владимировна. – К., 2010. – 150 с.

82. Гвоздев В. М. Проблема й поняття свободи преси: сутність, зміст, структура : дис... канд. філол. Наук : 10.01.08 / Володимир Миколайович Гвоздєв ; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка ; Інститут журналістики. – К., 2004. – 191 с.

83. Гарматин А. А. Теоретические основы и принципы организации телевизионного интернет-вещания : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Алексей Алексеевич Гарматин. – Тольятти, 2005. – 209 с.

84. Дуцик Д. Р. Роль засобів масової інформації у забезпеченні політичних прав та свобод громадян у демократичному суспільстві : дис... канд. філол. Наук : 10.01.08 / Дмитро Романович Дуцик ; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2004. – 201 с.

85. Коршунова О. Защита прав в современном демократическом государстве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Оксана Николаевна Коршунова. – М., 2008. – 180 с.

86. Кошарский Д. Права человека и механизмы их реализации: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Дмитрий Анатольевич Кошарский. – Волгоград, 2005. – 150 с.

87. Новаторова Д. С. Глобальные гарантии свободы слова в новых медиа и интернете : дис. ... канд. фил. наук : 10.01.10 / Дарья Сергеевна Новаторова ; МГУ. – М., 2016. – 196 с.

88. Панкевич И. Реализация прав человека: проблемы ограничения : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Иван Михайлович Панкевич. – Л., 2000. – 150 с.

89. Печончик Т. И. Концепт «свобода слова» та його вербалізація в сучасному українському мас-медійному дискурсі : дис. ... канд. філ. наук : 10.02.01/ Тетяна Іларіонівна Печончик : Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, Інститут філології. – К., 2010. – 170 с.

90. Семен Н. Дисертаційне дослідження: Російські інтернет-ресурси як чинник інформаційної війни проти України (на прикладі сайтів «Правда.Ру» та «Российский диалог») : дис... канд. ист. наук : 27.00.01 / Наталія Федорівна Семен. – Дніпро, 2018. – 167 с.

91. Ярмол Л. В. Свобода вираження поглядів та проблеми юридичного забезпечення її реалізації в Україні (загальнотеоретичне дослідження) : дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.01/ Лілія Володимирівна Ярмол : Національний дослідний інститут Львівська політехніка. – Л., 2019. – 494 с.

92. Шак Т. Музыка в структуре медиатекста : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Татьяна Федоровна Шак. – РГК. – Ростов-на-Дону, 2010. – 461 с.

93. Хан К. А. Лингвомедийные характеристики русскоязычных информационно-аналитических интернет-текстов : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.02 / Ксения Александровна Хан ; КНУ им. Шевченко. – К., 2016. – 16 с.

Статьи

94. Астафьев А. Российская политика «повторной колонизации» как вызов украинской культуре на нациотворческом процессе / А. Астафьев // Научные записки Института политических и этнополитических исследований им. И. Ф. Кураса НАН Украины. – 2015. – № 1 (75). – 95 с.

95. Басовская Е. Н. Современный медиатекст: фактор «размытого адресата» / Е. Н. Басовская, Т. А. Воронцова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 7 (441). Филологические науки. Вып. 121. – С. 15–20.

96. Баскакова Ю. Как американские полстеры прогнозируют выборы / Ю. Баскакова // Практическая социология «Полития». – 2016. – № 2 (81). – 158 с.
97. Барабаш В. Новые ситуации в массовой коммуникации – новые вызовы и подходы к многополярности // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы (сборник материалов научной конференции). 2021. С. 11–16.
98. Бенсон Р. Журналистика, нормативные теории // Международная энциклопедия коммуникаций. – 2008. – № 6. – С. 2591–2597.
99. Бельсон Я. М. США: «Развитая демократия»? / Я. М. Бельсон // Правоведение. – 1972. – № 1. – С. 94–101.
100. Булгарова Б. Тема военной пропаганды в годы Первой мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. 2022. № 17 (1). С. 209–214
101. Воронин В. Американские пацифисты в условиях борьбы с инакомыслием в США (1917–1918 гг.) / В. Ю. Воронин // Гуманитарные науки. История и политология. – 2008. – № 7 (63). – С. 306–312.
102. Воронина, И. А. Свобода слова в конституциях европейских государства / И. А. Воронина, А. В. Кирпичникова // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 35–37.
103. Водопьянова К. Украинский и русский языки сегодня: противостояние или взаимодействие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. № 4. С. 68–70.
104. Гелуненко В. Конституционная формализация свободы слова в конституциях государств Восточной Европы // В.В. Гелуненко / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 333–337.
105. Гурковский В. Сучасні медіа та протидія російської пропаганди: державно-управлінський аспект / В. Гурковський // Публічне урядування. – 2015. – № 3 (4). – С. 70.
106. Добросклонная Т. Медиатекст: теория и методы изучения / Т. Добросклонная // Вестник Московского университета. – 2005. – № 2. – С. 28–34.
107. Засурский Я. Н. Средства массовой информации США, Великобритании, ФРГ, Италии в 1996 г. / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 1997. – № 4. – С. 24–81.
108. Зиновьев, И. Возможности мультимедийной журналистики на современном этапе развития российских медиа / Т. В. Зиновьев // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2012. – № 7. – С. 82–85.
109. Емельянов, Д. Ограничение права на свободу слова в эпоху социальных сетей / Д. С. Емельянов // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 46–53.

110. Иссерс, О. Медиафейки: между правдой и мистификацией / О. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – С. 112–123.
111. Ильченко, С. Фейк как антиисточник информации: риск для профессиональных стандартов журналистики / С. Ильченко // Гуманитарный вектор. – 2018. – № 15. – С. 70–76.
112. Кочубей, Л. Інформаційна безпека держави: інструменти захисту українського інформаційного поля (на прикладі особливостей інформаційно-комунікаційних технологій у сучасному Донбасі) / Л. О. Кочубей // Наукові записки інституту політичних і етнополітичних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. – 2015. – № 3. – С. 220–237.
113. Кудрявцева, Л. А. Языковые изменения дискурса интолерантности в украинском массмедийном пространстве / Л. А. Кудрявцева, И. Г. Приходько, И. А. Филатенко, И. Е. Дубчак // Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet. Warszawa. – 2012. – № 4. С. 82–97.
114. Кузнецова, А. В. К определению понятия медиатекста / А. В. Кузнецова // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. – 2010. № 5. С. 141–145
115. Лабутина, Т. У истоков современной демократии. Политическая мысль английского Просвещения (1689–1714) / Т. Лабутина // Электронное научное издание «История». – 2017. – № 1 (65).
116. Научные записки Института политических и этнополитических исследований им. И. Ф. Кураса НАН Украины. – 2015. – № 1 (75). – С. 189.
117. Пархоменко, Н. Взаимодействие международного и европейского права / Н. Пархоменко // Право Украины. – 2014. – № 5. – 61 с.
118. Пушкина, Е. СМИ и власть в условиях демократии в Латинской Америке / Е. С. Пушкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2011. – № 4. – 76 с.
119. Романенко, Т. Свобода слова в медійному просторі сучасної України / Т. С. Романенко // Молодий вчений. – 2016. – № 12.1 (40). – С. 275–278.
120. Рабинович, П. Международные стандарты прав человека (общетеоретические характеристики) / П. Рабинович // Право Украины. – 2015. – № 10. – 58 с.
121. Рихтер, А. Война с терроризмом и свобода массовой информации / А. Рихтер // Вестник московского университета. – 2005. – № 3 (4). – 20 с.

122. Суслов Е. Свобода слова и свобода печати как факторы порождения конфликтов в обществе / Е. В. Суслов // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 44–52.

123. Суходолов А. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве / А. Суходолов // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарный аспект. – 2017. – № 5. – С. 87–106.

124. Фомина Н. Ю. Мультимедийная журналистика: инструменты, опыт применения в пермских СМИ / Н. Ю. Фомина // Вестник молодых ученых ПГНИУ: сб. науч. тр. / Отв. ред. В. А. Бячкова ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014. – С. 452–460.

125. Филатенко И. Внутренняя организация речевого события в массмедийном политическом дискурсе Украины / И. Филатенко // Мовні і концептуальні картини світу. – 2013. – № 46. – С. 181–192.

126. Филатенко, И. Современный массмедийный дискурс сквозь призму украинской русистики (опыт киевской школы медиалингвистики) / И. Филатенко / Русский язык за рубежом. – 2017. – № S2. – С. 59–63.

127. Чельшева И. Медиатекст и его прочтение / И. Чельшева // Языкознание и литературоведение. – 2006. – № 1. – С. 1–2.

Электронные ресурсы

128. 59 журналистов убиты в 2020 году, 22 из них в Латинской Америке. – Текст : электронный // Институт развития международного публичного права. – 2021, 5 янв. – URL: <https://www.insdip.com/ru/la-onu-y-la-comunidad-internacional/mueren-asesinados-59-periodistas-en-2020-22-de-ellos-en-america-latina/> (дата обращения: 21.02.2021).

129. Аналитика Google-трендов // Официальный портал аналитики трендов и запросов Google. 2020, 17 янв. URL: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU> (дата обращения: 17.02.2020)

130. Alibaba купила газету South China Morning Post за \$266 млн. – Текст : электронный // Ежедн. деловое онлайн-издание FORBES. – 2015, 14 дек. – URL: <https://www.forbes.ru/news/308281-alibaba-kupila-gazetu-south-china-morning-post-za-266-mln> (дата обращения: 21.02.2021).

131. Apple, Google и даже YouPorn, но не Twitter заблокировали главного конспиролога США Алекса Джонса. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание Медуза. – 2018, 8 сент. – URL <https://meduza.io/feature/2018/08/09/apple-google-i-dazhe-youporn-no-ne-twitter-zablokirovali-glavnogo-konspirologa-ssha-aleksa-dzhonsa-v-otvet-on-nazval-ih-tehnogulagom-dlya-dissidentov> (дата обращения: 21.02.2021).

132. Twitter навсегда заблокировал аккаунт Трампа. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание РБК. – 2021, 9 янв. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2021/5ff8f6599a7947cb28665d7e> (дата обращения: 21.02.2021).

133. АБВ словник терміні війни. – Текст : электронный // Міністерство культури України. – 2015, 5 вер. – URL: https://mkip.gov.ua/files/ABC_Slovnuk_terminiv.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

134. Адвокаты для беззакония. Кто и как помогает властям осуществлять давление на украинские медиа. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-СМИ «Страна.уа». – 2021, 1 фев. – URL: <https://strana.ua/articles/analysis/131050-detektor-media-i-imi-iskazhajut-situatsiju-so-svobodoj-slova-v-ukraine.html> (дата обращения: 21.02.2021).

135. Американские амиши оказались беззащитны перед Covid-19. – Текст : электронный // Сетевое издание Газета.ру. – 2020, 2 апр. – URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2020/04/a_13032973.shtml (дата обращения: 12.06.2020).

136. Анализ материалов Украина.ру на официальном фактчекинговом сайте ЕС «EUvsDisinfo». – Текст : электронный // Официальный фактчекинговый сайт Европейского Союза. – 2021, 2 мая. – URL: <https://euvsdisinfo.eu/disinformation-cases/?text=ukraina.ru> (дата обращения: 21.02.2021).

137. Активисты С14 задержали помощницу блогера Шария, но полиция ее отпустила. – Текст : электронный // Ежедн. интернет-издание «Ведомости-Украина». – 2018, 1 фев. – URL: <https://vedomosti-ua.com/86180-aktivistami-s14-zaderzhali-pomoschnicu-blogera-shariya-no-policiya-ee-otпустила.html> (дата обращения: 21.02.2021).

138. Антонина Белоглазова : профиль на сайте «Миротворец». – Текст : электронный // Информационно-аналитический сайт «Миротворец». – 2019, 7 янв. – URL: <https://myrotvorets.center/criminal/beloglazova-antonina-aleksandrovna/> (дата обращения: 21.02.2021).

139. Анализ материалов сайта «Украина.ру» на агрегаторе статистики LiveInternet. – Текст : электронный // Счетчик статистики Liveinternet.ru. – 2021, 2 мая. – URL: <https://www.liveinternet.ru/tags/%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0/> (дата обращения: 21.02.2021).

140. Анализ статистики YouTube-канала «Украина.ру» на сайте статистики Socialblade. – Текст : электронный // Сайт статистики социальных сетей Socialblade. – 2021, 2 мая. – URL: <https://socialblade.com/youtube/channel/UCipWaH65hEIsOzTxO8aQUpg> (дата обращения: 21.06.2021).

141. «Будут мстить националисты». Корчинский угрожает журналистке NewsOne за жалобу в полицию. – Текст : электронный // Ежедн. интернет-издание «Strana.ua». – 2018, 7 авг. – URL: <https://strana.ua/news/161694-korchinskij-hrozit-zhurnalistke-newsone-mestjunatsionalistov.html> (дата обращения: 21.02.2021).

142. Биография Василия Муравицкого. – Текст : электронный // Онлайн энциклопедия Википедия. – 2020, 2 марта. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Муравицкий,_Василий_Александрович (дата обращения 21.02.2021).

143. В Житомире суд арестовал прокремлевского журналиста. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание ГЛАВК. – 2018, 9 марта. – URL: <https://glavk.net/news/252607-v-hitomire-sud-arestoval-prokremlevskogo-hurnalista-za-gosizmenu> (дата обращения: 21.02.2021).

144. В РКН сообщили, что Twitter не реагирует на требования ведомства. – Текст : электронный // ИА «Интерфакс». – 2021, 19 марта. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/756823> (дата обращения: 28.05.2021).

145. В ОБСЕ раскритиковали закон о дезинформации. – Текст : электронный // Онлайн-портал «Корреспондент». – 2021, 28 янв. – URL: <https://korrespondent.net/world/4200161-v-obse-raskrytykovalyzakon-o-dezynformatsyy> (дата обращения: 28.01.2021).

146. Всемирная база фактчекинговых организаций. – Текст : электронный // Центр исследования журналистики Duke Reporters' Lab. – 2020, 2 апр. – URL: <https://reporterslab.org/fact-checking> (дата обращения: 12.06.2020).

147. Вокруг законопроекта «О противодействии дезинформации» много лжи. – Текст : электронный // Ежедн. новостной онлайн-ресурс Укринформ. – 2020, 25 янв. – URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2862785-pro-zakonoproekt-o-dezinformacii-pisut-mnogo-nepravdy-borodanskij.htm> (дата обращения: 20.09.2020).

148. В период с 2014 по н.в. среди украинских патриотов пользуется популярностью лозунг «Одна страна! Один язык! Одна церковь». – URL: <https://donbass-info.com/content/view/41093/41104/> (Дата обращения: 21.03.2021). – Текст : электронный

149. Драка за белую расу. Как российский неонацист Денис Никитин продвигает в Украине свои идеи, и при чем тут полк «Азов». – Текст : электронный // Онлайн-ресурс Новороссия. – 2021, 7 марта. – URL: https://vk.com/@dnepr_novorossia-draka-za-beluu-rasu-kak-rossiiskii-neonacist-denis-nikitin-p?ysclid=1415ezeqpr898630955 (дата обращения: 21.05.2021).

150. Доработанный законопроект о медиа: большинство «острых углов» сгладили. – Текст : электронный // Укринформ. – 2020, 13 июля. – URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/3062081-dorabotannyj-zakonoproekt-o-media-bolsinstvo-ostryh-uglov-sgladili.html> (дата обращения: 01.10.2020).
151. Закон для журналистов: подробности. – URL: <https://ukranews.com/news/666478-zakon-dlya-zhurnalistov-podrobnosti> (дата обращения: 16.09.2022). – Текст : электронный.
152. Зачем олигархи скупают прессу // Проф. онлайн-издание для журналистов «Журналист». – URL: <https://jrnlst.ru/oligarchs> (дата обращения: 21.02.2021).
153. Заместителя главного редактора «Страны» Светлану Крюкову задержали в аэропорту «Борисполь». – Текст : электронный // Ежедн. интернет-издание Strana.ua. – 2019, 2 апр. – URL: <https://strana.ua/news/99435-zamestitelja-hlavnoho-redaktora-strany-svetlanu-krjukovu-zaderzhali-v-aeroportu-borispol.html> (Дата обращения: 21.02.2021).
154. Законопроект «О противодействии дезинформации» угрожает основным принципам свободы слова – Совет Европы. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-ресурс «Страна.уа». – 2021, 1 фев. – URL: <https://strana.ua/news/246772-sovet-evropy-osudil-zakonoproekt-o-dezinformatsii.html> (дата обращения: 20.09.2020).
155. Законопроект о медиа: какие изменения для украинских СМИ предусматривает документ // Онлайн-издание “Комментарии”. – 2020, 7 июля. – URL: <https://politics.comments.ua/news/domestic-policy/zakonoproekt-o-media-kakie-izmeneniya-dlya-ukrainskih-smi-predusmatrivaet-dokument-655986.html> (дата обращения: 20.09.2020).
156. Журналисты осуждены на 9 лет за содействие в создании «Новороссии ТВ». – Текст : электронный // Офиц. сайт «Харьковская правозащитная группа». – 2017, 27 окт. – URL: <https://khp.org/1509034118> (дата обращения: 21.02.2021).
157. Индекс свободы прессы. – Текст : электронный // Ежедн. интернет-изд. – 2021, 8 янв. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/rsf-press-freedom-press/6554191.html> (дата обращения: 21.02.2021).
158. Источники информации, медиаграмотность и российская пропаганда: результаты всеукраинского опроса. – Текст : электронный // НКО «Детектор-медиа»: ежедн. интернет-изд. – 2019, 3 марта. – URL: <https://detector.media/infospace/article/164308/2019-03-21-dzherela-informatsii-mediagramotnist-i-rosiyska-propaganda-rezultaty-vseukrainskogo-opytuvannya-gromadskoi-dumky/> (дата обращения: 21.02.2021).
159. Исследование организации «Репортеры без границ» по проблематике свободы слова в мире. – Текст : электронный // Официальный сайт «Репортеры без границ». – 2020,

1 дек. – URL: https://rsf.org/sites/default/files/oligarques3-ru_0.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

160. Какие российские каналы запрещены на Украине? – Текст : электронный // Ежедн. интернет-издание «Аргументы и факты». – 2020, 17 янв. – URL: https://aif.ru/dontknows/actual/kakie_rossiyskie_kanaly_zapreshcheny_na_ukraine (дата обращения: 21.02.2021).

161. Канал Анна-Ньюс вновь заблокирован YouTube. – Текст : электронный // Информационное агентство Anna-News. – 2021, 9 марта. – URL: <https://anna-news.info/kanal-anna-news-vnov-zablokirovan-yutubom-3/> (дата обращения: 21.02.2021).

162. Кодекс этики украинского журналиста. – Текст : электронный // Веб-ресурс неправительственной комиссии по журналистской этике. – 2020, 28 янв. – URL: <http://www.cje.org.ua/ua/code> (дата обращения: 28.01.2020).

163. Корреспондента «Радио Свобода» задержали на 10 суток. – Текст : электронный // Ежедн. интернет-изд. «Лента». – 2001, 31 янв. – URL: <https://m.lenta.ru/news/2000/01/31/babitsky/> (дата обращения: 21.02.2021).

164. Кот – главный фигурант следствия. Адвокат Муравицкого раскрыл подробности уголовного дела. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издания Украина.ру. – 2020, 10 марта. – URL: <https://ukraina.ru/news/20171114/1019519722.html> (дата обращения: 21.02.2021)/

165. Комитет Крила: рождение американской пропаганды. – Текст : электронный // Онлайн-курс «Американская история». – 2017, 21 апр. – URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/1213-komitet-krila-rozhdenie-amerikanskoj-propagandy> (дата обращения: 21.02.2021).

166. Кто владеет украинскими СМИ. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание THE INS. – 2021, 21 янв. – URL: <https://theins.ru/obshestvo/212001> (дата обращения: 21.02.2021).

167. Миротворец. – Текст : электронный // Ежедн. интернет-изд. – 2021, 31 янв. – URL: <https://www.myrotvorets.center> (дата обращения: 21.02.2021).

168. Мировые интернет-гиганты объявили войну конспирологу Алексу Джонсу. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание «Би-би-си» на русском. – 2019, 7 фев. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45081572> (дата обращения: 21.02.2021).

169. Миссия ООН на Украине выступила против законопроекта о дезинформации. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн ресурс УКРНБЮС. – 2021, 1 фев. – URL:

<https://ukranews.com/news/681020-zakon-o-media-borodyanskogo-prokommentirovali-v-oon> (дата обращения: 20.09.2020).

170. Медведчук выкупил у Фирташа акции телеканала «Интер». – Текст : электронный // Проф. онлайн-издание для PR «PRportal». – 2019, 2 дек. – URL: <https://prportal.com.ua/Fakty/medvedchuk-vyкупil-u-firtasha-telekanal-inter> (дата обращения: 21.02.2021).

171. На Украине запретили 15 российских телеканалов. – Текст : электронный // Ежедн. интернет-издание «Левый берег». – 2014, 9 сент. – URL: https://lb.ua/society/2014/09/09/278847_ukraine_zapretili_15_rossiyskih.html (дата обращения: 21.02.2021).

172. На Украине журналиста Муравицкого оставили под домашним арестом // // Ежедн. онлайн-издание РИА Новости. 2019, 6 августа. URL: <https://ria.ru/20180806/1526026618.html> (дата обращения: 21.02.2021).

173. На Украину вернулся человек, обещающий посадить Порошенко // Онлайн издание “Политнавигатор”. 2019, 19 мая. URL: <https://www.politnavigator.net/na-ukrainu-vernulsya-chelovek-obeshhayushhij-posadit-poroshenko.html> (дата обращения 21.02.2021).

174. На Украине решили ограничить медиа // Онлайн-издание Лента.ру. 2022, 30 августа. URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/30/mediaa/?ysclid=17vrh72kxj426884691> (дата обращения: 01.10.2020)

175. Нападение на журналиста «Страны». – Текст : электронный // Видеохостинг YouTube. – 2019, 3 июля. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=4TgRDjw_IUI (дата обращения: 21.02.2021).

176. Настоящую информационную войну против России Запад развернул на площадке видеохостинга YouTube. – Текст : электронный // Официальный сайт «Первого канала». – 2022, 23 марта. – URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-23/424424-nastoyaschuyu_informatsionnyuyu_voynu_protiv_rossii_zapad_razvernul_na_ploschadke_videohostinga_youtube (дата обращения: 21.02.2021).

177. На Украине закрыли российский канал «Охотник и рыболов»// Ежедн. интернет-издание РИА «Новости». – 2017, 2 февр. – URL: <https://ria.ru/20170223/1488678961.html> (дата обращения: 21.02.2021).

178. Отношение граждан стран Латинской Америки к различным социальным институтам. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание Noticias 24. – 2015, 5 сент. – URL: <http://www.noticias24.com/actualidad/noticia/167893/encuesta-revelo-que->

latinoamericanos-confian-mas-en-medios-de-comunicacion-que-en-los-presidentes (дата обращения: 21.02.2021).

179. Официальная группа интернет-издания Украина.ру в Facebook. – Текст : электронный // Facebook. – 2021, 2 мая. – URL: www.facebook.com/ukraina.ru/ (дата обращения: 21.06.2021).

180. Правила пользования видеохостингом YouTube. – Текст : электронный // Видеохостинг YouTube. – 2020. – URL: <https://www.youtube.com/static?template=terms&gl=RU&hl=ru> (дата обращения: 21.02.2021).

181. Появилось видео нападения на активистов партии Анатолия Шария в Харьковской области. – Текст : электронный // Офиц. сайт ВГТРК. – 2021, 7 янв. – URL: <https://www.vesti.ru/article/1270902> (дата обращения: 21.02.2021).

182. Почему в Украине и других странах запретили ВК?. – Текст : электронный // Всё о сети «ВКонтакте»: официальный FAQ. – 2019, 23 сент. – URL: <https://faqkontakt.ru/pochemu-v-ukraine-zapretili-vk/> (дата обращения: 28.01.2020).

183. Полиция за год так и не нашла виновных в поджоге «Подробностей». – Текст : электронный // Интернет-сайт новостной службы ТК «Интер». – 2017, 1 сент. – URL: <https://podrobnosti.ua/2196569-politsija-za-god-tak-i-ne-nashla-vinovnyh-v-podzhoze-podrobnostej.html> (дата обращения: 21.02.2021).

184. Рейтинг украинских телеканалов за 2021 год // Ежедн. онлайн-издание Marketer. – 2021, 1 дек. – URL: <https://marketer.ua/rating-of-ukrainian-tv-channels-2021/> (дата обращения: 21.02.2021).

185. Рейтинг веб-сайтов Украины за 2019 год // Сайт «Веб 24 студио». – 2021, 1 янв. – URL: <https://web24.com.ua/ukraine-websites-rating-2019/> (дата обращения: 21.02.2021).

186. Руководство по безопасности для журналистов. – Текст : электронный // Комитет по защите журналистов (CPJ). – 2014. – URL: https://cpj.org/wp-content/uploads/2014/01/guide_ru.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

187. Роскомнадзор разблокировал Telegram. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание «Коммерсантъ». – 2020, 18 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4381003> (дата обращения: 28.01.2021).

188. Руководство по фактчекингу. – Текст : электронный // Онлайн-издание «Журналист». – 2018, 5 фев. – URL: <https://jrnlst.ru/rules-of-factchecking> (дата обращения: 12.06.2020).

189. «Россия сегодня» запускает информационный ресурс «Украина.ру». – Текст : электронный // Ежедн. интернет-издание «Ведомости». – 2014, 14 мая. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/05/14/rossiya-segodnya-zapuskayet-informacionnyj-resurs-ukrainaru> (дата обращения: 21.02.2021).

190. Свобода слова пошла по Круку. Противников украинских националистов ждут репрессии в Facebook. – Текст : электронный // Информ. онлайн издание Украина.ру. – 2019, 4 июня. – URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20190604/1023795433.html> (дата обращения: 12.06.2020).

191. Совет Европы: украинский проект закона «О противодействии дезинформации» угрожает свободе слова в стране. – Текст : электронный // Официальный сайт Совета Европы. – 2021, 1 фев. – URL: <https://www.coe.int/en/web/> (дата обращения: 20.09.2020).

192. Совет по вопросам свободы слова при Зеленском выступил против закона о дезинформации. – Текст : электронный // Ежедн. новостной онлайн-ресурс 24UA. – 2020, 5 фев. – URL: <https://ua24ua.net/sovet-po-voprosam-svobodi-slova-pri-zelenskom-vistupil-protiv-zakona-o-dezinformatsii/> (дата обращения: 20.09.2020).

193. Социологическое исследование об отношении украинцев к ограничению российских СМИ и свободы СМИ на Украине. – Текст : электронный // КМИС: офиц. веб-сайт Киевского международного института социологии (КМИС). – 2019, 3 марта. – URL: <https://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=833&page=1> (дата обращения: 21.02.2021).

194. Социологическое исследование о поддержке действий власти во время военного вторжения. – Текст : электронный // Офиц. веб-сайт социологической компании Группа «Рейтинг». – 2022, 8 марта. – URL: https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/pyatyu_obschenacionalnyu_opros_ukraina_v_usloviyah_voynu_18_marta_2022.html (дата обращения: 03.03.2022).

195. Социологическое исследование об отношении украинцев к ограничению российских СМИ и свободы СМИ на Украине. – Текст : электронный // КМИС: офиц. веб-сайт Киевского международного института социологии (КМИС). – 2021, 11 фев. – URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1006&page=1> (дата обращения: 21.02.2021).

196. Стопфейк заблокировал «Заборону» за критику неонацистов. – Текст : электронный // Онлайн-ресурс «Заборона». – 2021, 7 марта. – URL: <https://zaborona.com/ru/stopfake-i-faktcheking-v-facebook/> (дата обращения: 21.05.2021).

197. Студеникова, Г. Сайты заблокируют за два дня. Законопроект о медиа могут принять в годовщину диктаторских законов / Г. Студеникова. – URL:

<https://minprom.ua/opinion/258421.html> (дата обращения: 19.09.2022). – Дата публикации: 10.01.2020. – Текст : электронный.

198. СМИ Ахметова пиарили Ляшко. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание «Украинская правда». – 2019, 15 апр. – URL <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2019/04/15/7212274/> (дата обращения: 21.02.2021).

199. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник. – Текст : электронный // БДИПЧ ОБСЕ. – 2013. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/e/100894.pdf> (дата обращения: 21.02.2021).

200. Суд на Украине смягчил меру пресечения журналисту Муравицкому. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание РИА Новости. – 2019, 29 ноябр. – URL: <https://ria.ru/20191129/1561757111.html> (дата обращения: 21.02.2021).

201. Тайная переписка Гужвы с куратором из Кремля. – Текст : электронный // Ежедн. интернет-издание «Цензор.нет». – 2017, 1 фев. – URL: <https://vedomosti-ua.com/86180-aktivistami-s14-zaderzhali-pomoschnicu-blogera-shariya-no-policiya-ee-otпустила.html> (дата обращения: 21.02.2021).

202. Телеграм-канал «ОпустиВату». – Текст : электронный // Телеграм-канал. – 2021, 9 янв. – URL: <https://t.me/OpustiVatu> (дата обращения: 21.02.2021).

203. Украина – Доклады УВКПЧ за 2015–2021 гг.. – Текст : электронный // Официальный сайт УВКПЧ при ООН. – 2021, 31 янв. – URL: <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARRegion/Pages/UARports.aspx> (дата обращения: 21.02.2021).

204. Украина ввела санкции против российского интернета. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание Коммерсант.ру. – 2021, 21 фев. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3298020> (дата обращения: 21.02.2021).

205. Фейсбук, Супрун и «Сокира перуна». – Текст : электронный // Онлайн информ. издание Naspravdi. – 2020, 1 апр. – URL: <https://naspravdi.info/novosti/facebook-suprun-i-sokira-peruna> (дата обращения: 12.06.2020).

206. Фейсбук, Супрун и «Сокира перуна». Что связывает с ультраправыми украинских партнеров крупнейшей соцсети. – Текст : электронный // Ежедн. интернет-издание «Страна.ua». – 2021, 21 фев. – URL <https://strana.ua/articles/rassledovania/258493-facebook-nanjala-dlja-okhoty-za-fejkami-v-ukraine-orhanizatsiju-stopfake.html> (дата обращения: 21.02.2021).

207. Фейсбук работает на сайт Миротворец?. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание ВСЕПОДРОБНОСТИ. – 2019, 7 июля. – URL:

<https://vsepodrobnosti.ru/blog/43110747190/Facebook-rabotayet-na-oparyishey-iz-Mirotvortsa?> (дата обращения: 21.02.2021).

208. Ципрас ушёл в отставку и объявил о досрочных выборах. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание. – 2015, 15 авг. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150820_tsipras_resignation_greece (дата обращения: 21.02.2021).

209. Электронная библиотека: база диссертаций. – Текст : электронный // Российская государственная библиотека. – 2021, 31 янв. – URL: <https://diss.rsl.ru/> (дата обращения: 21.02.2021).

210. Эксперт оценил влияние системы ранжирования Twitter на пользователей. – Текст : электронный // Ежедн. онлайн-издание РИА «Новости». – 2021, 2 мая. – URL: <https://ria.ru/20200716/1574453963.html> (дата обращения: 21.06.2021).

211. Этапы коммуникационного процесса. – Текст : электронный // Интернет-ресурс «Информационный менеджмент». – 2020, 12 июня. – URL: http://infomanagement.ru/leksiya/kommunikacioniy_process (дата обращения: 12.06.2020).

212. Эксперты из США утверждают, что для 83% украинцев русский язык родной // 2011, 2 июня. URL: <https://alternatio.org/articles/item/117?ysclid=187tfeayck131794700> (дата обращения: 01.10.2020).

213. Facebook удалил аккаунт журналиста "Страны", который критиковал модераторов соцсети за связи с ультраправыми. – URL: https://pikabu.ru/story/facebook_udalil_akkaunt_zhurnalista_stranyi_kotoryiy_kritikoval_moderatorov_s_otsetsi_za_svyazi_s_ultrapravymi_7527347 (дата обращения: 20.09.2022)

Иностранные источники

214. Balkin Jack M. Free Speech is a Triangle // Forthcoming, Yale Law School, Public Law Research. – 2018. – № 640 – P. 568-585.

215. Bentham J. The Collected Works of Jeremy Bentham: Constitutional Code. – Clarendon Press, 1983.

216. Brown J. The Anti-Propaganda Tradition in the United States // Bulletin Board for Peace. – 2003, 29 June. – URL: <http://www.bulletin-boardforpeace.org/articlebrown.htm> (дата обращения: 21.02.2021).

217. Collins I. The Government and Newspaper Press in France (1814–1881). – L. : Press, 1959. – 135 p.

218. Code of conduct on countering illegal hate speech online // Official web-page of OSCE. – 2020, 18 June. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/code_of_conduct_on_countering_illegal_hate_speech_online_en.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

219. Chrislock C. H. Watchdog of Loyalty: The Minnesota Commission of Public Safety During World War I. – St. Paul, 1991. – P. 135-136.

220. Creel G.. How We Advertised America: The First Telling of the Amazing Story of the Committee on Public Information That Carried the Gospel of Americanism to Every Corner of the Globe. – New York: Harper & Brothers, 1920.

221. International Fact-Checking Network// Poynter Institute. – 2019, 4 июня. – URL: <https://www.poynter.org/ifcn/> (дата обращения: 12.06.2020).

222. Keats C. Extremist Speech, Compelled Conformity, and Censorship Creep // Notre Dame Law Review. – 2017. – Vol. 12 – P. 1035-1072.

223. Halliwell S. Comic Satire and Freedom of Speech in Classical Athens // The Journal of Hellenic Studies. – 1991. – № 111. – P. 48-70.

224. Hansen M. The Athenian Democracy in the Age of Demosthenes. – Oxford, UK.: B. Blackwell, 1991. – 410 p.

225. Human Rights Watch // About us. – URL: <https://www.hrw.org/ru> (дата обращения: 21.02.2021).

226. Matthew P. Hooker. Censorship, Free Speech & Facebook: Applying the First Amendment to Social Media Platforms via the Public Function Exception // Washington Journal of Law, Technology & Arts. – 2019. – Vol. 15 – P. 2-38.

227. Manhattan Community Access Corp. v. Halleck // https://www.supremecourt.gov/opin-ions/18pdf/17-1702_h315.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

228. Mock J. Censorship, 1917. – Princeton, 1941. – 24 p.

229. McLugan M. Understanding Media: The Extensions of Man. – London, New-York, 1961. – 445 p.

230. Network Enforcement Act (Netzdurchsetzungs-gesetz, NetzDG) // German Law Archive. – 2018, 8 June. – URL: <https://germanlawarchive.ius-comp.org/?p=1245> (дата обращения: 28.01.2021).

231. Ober J. Mass and Elite in Democratic Athens: Rhetoric, Ideology, and the Power of the People. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1991. – 310 p.

232. Radin M. Freedom of Speech in Ancient Athens // The American Journal of Philology. – 1927. – № 48 (3). – P. 215-230.

233. Raaflaub K. The Discovery of Freedom in Ancient Greece. – University of Chicago Press : Chicago, 2004. – 420 p.
234. Sauter M. A., Carafano J. J. Homeland Security: A Complete Guide to Understanding, Preventing, and Surviving Terrorism. – N. Y., 2005. – 10 p.
235. Saxonhouse A. Free Speech and Democracy in Ancient Athens. – Cambridge University Press: New York, 2006. – 200 p.
236. Soifer A. Freedom of the Press in the United States. – New York: Longman, 1985. – 366 p.
237. Sinclair R. Democracy and Participation in Athens. Cambridge University Press: New York, 1988. – 253 p.
238. Sosna N. "Faces in the sky", social network agencies // The Philosophy Journal. – 2017. – № 4 (40) – P. 93-103.
239. Sunstein C. Democracy and the problem of free speech. – New York: The Free Press, 1991. – 300 p.
240. Theocharis Y., Lowe W., Deth J.W., Garcia-Albacete G. Using Twitter to mobilize protest action: online mobilization patterns and action repertoires in the Occupy Wall Street, Indigenous, and Aganaktismenoi movements // Information, Communication and Society. – 2015. – Vol. 18 – P. 202-220.
241. Tolzmann Don H. The German-American Experience. – N. Y., 2000. – 284 p.
242. Ukraine's New Media Laws: Fighting Disinformation or Targeting Freedom of Speech disinformation // Nonprofit organization Wilson Center. – 2020, 28 янв. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/ukraines-new-media-laws-fighting-disinformation-ortargeting-freedom-speech> (дата обращения: 20.09.2020).
243. Volodenkov S. Influence of Internet communication technologies on contemporary social and political processes: scenarios, challenges, and actors // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. – 2016. – Vol. 5 – P. 341-364.
244. Wu Paulina. Impossible to Regulate: Social Media, Terrorists, and the Role for the U.N. // Chicago Journal of International Law. – 2015. – Vol. 16 – P. 281-311.

Приложение А
(обязательное).

Выбор интерпретации событий в Украине

Таблица А.1 – Выберите, пожалуйста, из двух противоположных интерпретаций событий или действий государства ту, которая больше всего отражает Ваше личное мнение (в каждой паре утверждений выберите одно из высказываний или вариант «Трудно сказать / не знаю» или «Отказ отвечать»)

100% в столбце	<i>Украина в целом</i>	<i>Запад</i>	<i>Центр</i>	<i>Юг</i>	<i>Восток</i>	<i>Донбасс</i>
В Украине происходит наступление на свободу слова	33,9	23,3	27,0	43,1	55,1	33,9
В Украине слишком много прокремлевских пропагандистских СМИ, а государство и общество на это слабо реагируют	35,4	46,8	40,1	27,2	16,7	35,4
ТРУДНО СКАЗАТЬ, НЕ ЗНАЮ	28,8	28,4	30,3	28,6	26,1	28,8
ОТКАЗ ОТ ОТВЕТА	1,9	1,5	2,6	1,2	2,2	1,9
Запрет российских телеканалов в Украине является необходимым шагом для защиты государства	31,7	52,8	34,6	17,9	9,1	31,7
Запрет российских телеканалов в Украине является ошибкой и приводит лишь к ограничению прав граждан	53,5	26,9	52,0	68,8	80,4	53,5
ТРУДНО СКАЗАТЬ, НЕ ЗНАЮ	13,7	19,5	12,6	12,3	8,0	13,7
ОТКАЗ ОТ ОТВЕТА	1,0	0,8	0,7	1,0	2,5	1,0
Запрет отдельных артистов и российских фильмов в Украине является необходимым шагом для защиты государства	27,7	49,8	29,7	15,1	3,6	27,7
Запрет отдельных артистов и российских фильмов в Украине является ошибкой и приводит лишь к ограничению прав граждан	59,6	32,4	58,5	74,8	87,0	59,6
ТРУДНО СКАЗАТЬ, НЕ ЗНАЮ	11,4	16,5	11,1	9,5	6,2	11,4
ОТКАЗ ОТ ОТВЕТА	1,2	1,3	0,7	0,6	3,3	1,2

Запрет российских соцсетей в Украине является необходимым шагом для защиты государства	28,8	48,3	32,0	17,1	5,1	28,8
Запрет российских соцсетей в Украине является ошибкой и приводит лишь к ограничению прав граждан	53,2	26,1	51,0	68,3	83,0	53,2
ТРУДНО СКАЗАТЬ, НЕ ЗНАЮ	16,6	24,2	15,9	13,9	8,7	16,6
ОТКАЗ ОТ ОТВЕТА	1,3	1,3	1,0	0,8	3,3	1,3